

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019

Сборник материалов
IV Всероссийской научной конференции
Белгород, 13–14 декабря 2019 года

Белгород 2020

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
К 21

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 5 от 17.03.2020)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор *В.К. Харченко*;

члены редколлегии: *Арисланов Б.С., Бондарева А.Е., Гладышева Д.С., Кириченко Ю.С., Левшина А.О., Лихошерстов В.А., Петкова Н.И., Соломин В.А., Тимошенко А.А., Ткаченко С.А., Чеботарев С.Н.*

Рецензенты:

И.Г. Оноприенко, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры российской истории и документоведения
историко-филологического факультета педагогического института НИУ «БелГУ»;

С.В. Полторацкая, кандидат филологических наук, доцент,
директор Духовно-просветительского центра во имя Веры, Надежды,
Любови и матери их Софии

К 21 Карамзинские чтения – 2019: сборник материалов IV Всероссийской научной конференции, Белгород, 13–14 декабря 2019 года / отв. ред. В.К. Харченко. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 132 с.

ISBN 978-5-9571-2913-4

Сборник материалов IV Всероссийской научной конференции «Карамзинские чтения – 2019» включает в себя работы студентов и школьников по различным проблемам отечественной истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-2913-4

© НИУ «БелГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

РУССКИЙ ЯЗЫК В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ... 6

Бойков Н. ИДЕИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ВОСПРИЯТИИ
СЕРБСКОГО ЧИТАТЕЛЯ 6

Кириченко Ю.С. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
В ПОЭЗИИ И. ГРИГОРЬЕВА 9

Кириченко Ю.С. НАРОДНОЕ СЛОВО В ПОЭЗИИ И. ГРИГОРЬЕВА
И И. ЧЕРНУХИНА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 12

Коробейникова М.О. СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ *ЗДОРОВЬЕ*
В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ..... 17

Малышева В.В. РОЛЬ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЬЕСЕ
Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА» ... 21

Рудюков Д.В. ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕБРАИЗМОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 25

Тимошенко А.А. ТЕКСТ И ДИСКУРС СКАЗОК Л.Н. ТОЛСТОГО
(НА ФОНЕ ПЕРЕВОДА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК) 28

Тягнеряднев А.Н. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ
В ПОВЕСТИ Л.И. БОРОДИНА «ТРЕТЬЯ ПРАВДА» 31

Удотова А.С. КОНЦЕПТ «ЗНАНИЕ» В ДИАХРОНИЧЕСКОМ
АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА В.В. НАБОКОВА
«ГРОЗА») 34

Шевцова Ю.А. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ВОЕННОЙ
ЛИРИКИ О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ 37

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН

ДО КОНЦА XVI ВЕКА..... 41

Добрынина Д.Н. ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ РУССКО-ВАРЯЖСКИХ
НАЁМНЫХ ОТРЯДОВ В ВОЙНАХ НА СТОРОНЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ 41

Капустин С.В. ПОНЯТИЕ ВСЕЛЕННОЙ В КОСМОЛОГИИ
КАК ФОРМЫ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
СОЦИУМОМ НА ПРИМЕРЕ МИРОВОГО ДРЕВА..... 44

Криворотенко Е.А. ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА ПРОЦЕСС
ФОРМИРОВАНИЯ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ..... 49

Соломин В.А. ЯЗЫЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ И ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XI В.	53
Фешков К.А. ВЛИЯНИЕ ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКОЙ ТРАДИЦИИ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА IX–XI ВВ.....	56
Шевцов Н.В. «ВПРЕДЬ СВЯТЫ КНИГИ ИЗЛОЖИЛИСЯ ПРАВЕДНЫ».....	60
ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА.....	64
Байзакова Л.М. ОЦЕНКА ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	64
Молчанов С.С. СТАНОВЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	66
Рощупкин О.Н. ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ НАПОЛЕОНА ПО РАЗГРАБЛЕНИЮ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	70
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД	74
Байзакова Л.М. РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	74
Зубков А.Д. ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА НАПОЛЕОНА-АНТИХРИСТА И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОЙ КОАЛИЦИИ 1806–1807 ГГ.	76
Купина А.А. ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ БОЛГАРИИ И РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	80
Левшина А.О. РОЛЬ П.Ф. КОЗЛЯНИНОВА В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ	84
Плахотная Е.В. ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА КОНСЕРВАТИВНЫЙ КУРС НИКОЛАЯ I.....	87

Сергиенко К.В. ОБРАЗ ПАВЛА I В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	89
Чаплыгина А.А. ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I.....	92
Шевцов М.В. ВЛИЯНИЕ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В.Н. ЩЕПКИНА.....	97
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИИ РОССИИ.....	101
Губорев Д.А. ТЕАТР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРЕССЫ СИБИРИ)	101
Дурноглазов В.Е. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ШКОЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	104
Масленников И.П. СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.	107
Скуридина И.Ю. ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УЧАСТНИКОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ИСХОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	109
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ.....	113
Дроздова Е.Р. СУД И КАЗНЬ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЁВА	113
Голубова К. ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА: ИСТОРИЯ СЕЛА КУСТОВОЕ	117
Коткова Е.О. ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ	120
Майданович М.А. ХОДЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГЛАЗАМИ ВЛАДИМИРА ГИЛЯРОВСКОГО.....	123
Шляхова К.С. ЛИЧНОСТЬ ЛЖЕДМИТРИЯ II.....	126
Чернышева Ю. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕЛА КУСТОВОЕ.....	128

РУССКИЙ ЯЗЫК **В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ**

ИДЕИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ВОСПРИЯТИИ СЕРБСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

Н. Бойков (Сербия)

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1413687@bsu.edu.ru

Говорить о творчестве Ф.М. Достоевского – задача не из легких именно потому, что оно интересует не одно поколение исследователей. В советское время источником духовной литературы была именно русская классика, в частности, наследие писателя и философа Ф.М. Достоевского, который взрастил своими книгами многих знаменитых церковных деятелей и даже святых.

В данной работе хотелось бы обратиться к вопросу восприятия творчества Ф.М. Достоевского сербским читателем, представить взгляд человека православного или, лучше сказать, человека с развитым духовным миром. Таким примером является отец Иустин (Попович), сербский философ XX века, доктор богословия, святитель. Как писал отец Иустин в работе «Достоевский о Европе и славянстве», «Достоевский не всегда современен, но всегда вечен...»¹. Эти слова объясняют значение его творчества и дают понимание того, почему он удостоился звания классика.

Классическая литература является таковой именно потому, что поднимает вечные вопросы жизни человечества, представляет собой своего рода зеркало нравственного состояния общества. В комедии и трагедии, поэзии и прозе имеют место проблемы, неисчерпаемые по содержанию и сохраняющие актуальность, хотя их понимание и способы решения отличаются, зависят от индивидуума. Именно этим обусловлено обращение к духовному содержанию наследия Ф.М. Достоевского.

Каждый человек как индивид имеет собственное понимание того или иного вопроса, отдельные народы, нации также обладают своим коллективным сознанием. Из этого складываются особенности восприятия литературного произведения у разных народов. В названии данной работы отражается тот исследовательский ракурс, который приоткрывает российскому читателю взгляд на творчество Ф.М. Достоевского в Сербии.

«Решение «вечных проблем», – пишет отец Иустин, – главная мука, которой, вольно или невольно, мучаются отрицательные и положительные герои Достоевского. В свете этих проблем они подходят ко всем остальным

---

¹ Иустин (Попович). Достоевский о Европе и славянстве [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iustin_Popovich/dostoevskij-o-evrope-i-slavjanstve/1 (дата обращения: 11.11.2019).

проблемам. Без этих проблем их нельзя представить так же, как и самого Достоевского». «Существование Бога – главный вопрос, – пишет Достоевский Майкову, – которым я всю жизнь мучился, сознательно и неосознанно». Отец Иустин изложил мысли о творчестве писателя в работах «Философия и религия Ф.М. Достоевского» (1922), «Достоевский о Европе и славянстве» (1940), где точно определил особенности классической литературы: обращение к вечным вопросам, вопросам о смысле жизни, а для русского человека это еще и поиски Бога и выстраивание определенных отношений с Ним. Герои Ф.М. Достоевского переживают такие же эмоции, как и сам автор, томятся такими же вопросами и стремятся к познанию смысла бытия. Вспомним Алешу из романа «Братья Карамазовы». Именно он воплощает те возвышенные отношения, поиски Бога и обретение Его, которые характерны для русского человека, для славян в целом, а точнее – для всех людей, ищущих смысл жизни.

Осмысление вечных вопросов в литературе всегда актуально. Вот как видит отец Иустин позицию Ф.М. Достоевского: «Главное убеждение Достоевского состоит в том, что положительное или отрицательное решение вечных проблем определяет всю жизнь человека, всю его философию, религию, мораль, культуру. Отрицательное решение вечных проблем, выражаемое словами: нет Бога – нет бессмертия, составляет сущность отрицательных героев. А положительное решение, выраженное словами: Бог есть – есть бессмертие, составляет сущность положительных героев».

Примером человека, обладающего сложным внутренним устройством, является Раскольников, герой романа «Преступление и наказание», который сам, руководствуясь идеей «Бога нет и все мне позволено», убийством старухи убил самого себя. Но прежде чем говорить об известном финале произведения, следует обратиться к внутреннему миру Раскольникова. Вот его слова из диалога с Соней: «Кто крепок и силен умом и духом, тот <...> и властелин! Кто много посмеет, тот <...> и прав! Кто на большее может плюнуть, тот <...> и законодатель, а кто больше всех может посметь, тот и всех правее! Так доселе велось и так всегда будет! <...> власть дается только тому, кто посмеет наклониться и взять ее. Тут одно только, одно: стоит только посметь!»¹; власть «над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!.. Вот цель!».

Что на самом деле имеет в виду Раскольников? Он выдвигает теорию о том, что сильнейший правит всем. Эта идея для общества не нова, но она диаметрально противоположна тем убеждениям, с которыми сверяются духовные люди или те, кто чувствует мораль тоньше, чем другие. Одним словом, согласно идее Раскольникова, кто большее может себе позволить, тот и прав, кто свободно, во имя обретения власти над другими может переступить через звание человека и внутренне опуститься до состояния животного, тот и господин. Именно эта проблема оказывается актуальной в современном обществе. Возникает вопрос: если Бога нет, по словам героя

---

¹ Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М., 1978. – С. 278, С. 345, С. 347.

Ф.М. Достоевского, то на эту «вакантную» должность вступит человек со своими недостатками? Когда у истока системы хаос и личные убеждения, вся система утрачивает упорядоченность и заменяется хаосом. Этот хаос читатель наблюдает в образе Раскольникова, героя, который после убийства признает: «Разве я старушонку убил? Я себя убил, а не старушонку!». Таковы последствия перемен, подчиняющихся внутреннему голосу: «необыкновенному человеку» «все дозволено». И здесь налицо «банкротство всего человеческого», о котором отец Иустин писал в книге «Философия и религия Ф.М. Достоевского»: «<...> Разве можно жить в мире, где дьявол есть, а Бога нет? Можно, – отвечает Достоевский, – но такая жизнь неминуемо завершается сумасшествием или самоубийством; третьего не дано»¹. Размышляя над творчеством писателя, отец Иустин добавляет: «Растревоженному вихрем бессмысленного трагизма этого мира Достоевскому <...> необходим Бог, Истинный Бог, необходим более, нежели кому бы то ни было другому – Шекспиру или Канту, Толстому или Негошу»².

Другого героя, Ивана Карамазова, отец Иустин видит «идейным наследником», «гениально развивающим этот этический принцип Раскольникова и превращающим его в категорическое требование, которое гласит: «все дозволено». Исходя из этого, если Бога нет, то нет совести, нет моральных преград, а если они и возникают, то их необходимо устранить: «Довольно! – восклицает Раскольников. – <...> Прочь миражи, прочь напускные страхи, прочь привидения!.. Царство рассудка и света теперь и... и воли, и силы... и посмотрим теперь!». Возникает вопрос: не совести ли, не последней ли ограждающей от страшного поступка надежде герой говорит: «Прочь!»? Судя по всему, да, ведь преступление совершилось. Само понимание причин и последствий тех проблем, которые подняты в «Преступлении и наказании» (морали, выбора, духовной составляющей человека), является своеобразной линзой, высвечивающей современное общество и человеческий род в целом. В этом триединстве вечных проблем человек совершенствуется или, наоборот, деградирует и «пачкает» своими делами «образ и подобие Божие».

Вопросы морали ежедневно возникают перед человеком: то, что пару лет назад было неприемлемо, сегодня считается допустимым, а через пару лет станет нормой. В современном обществе наблюдаем именно такую картину. Разделение на «власть имущих» и «тварей дрожащих» сегодня – обыденное явление.

Человек как творение Божие создан свободным. Свобода выбора и есть тот самый великий дар и одновременно бремя, которым человек наделен. Почему бремя, ведь Раскольников мог не убивать? Он сомневался и взвешивал свои поступки, даже рука дрогнула, когда уже у двери старухи-

---

¹ Иустин (Попович). Философия и религия Ф.М. Достоевского. Единственное утешение человечества // Возвращение: духовно-просветительский альманах. – 2019. – Вып. 4. – С. 82.

² Там же. – С. 80.

процентщицы он «протянул руку к колокольчику». Но он выбрал. Выбрал преступление и мучение совести. Мы не можем укорять его за это. У всех людей в равной степени есть возможность выбора, и каждый распоряжается ею по-своему. В то же время эта свобода тесно связана с моралью конкретного человека.

Важная часть человеческой целостности – духовная. Она четко проявляется в героях Ф.М. Достоевского, который и сам был верующим, но до конца жизни сомневающимся человеком. Пренебрежение духовным началом часто приводит к тому, о чем писал Ф.М. Достоевский. Это инверсия авторитета – самое страшное явление. «Вместо того чтобы стать необыкновенным человеком, исполненным титанической силой, венчающей власть великих гениев, он [Раскольников. – Н.Б.] в ужасе бормочет: «Господи! С ума что ли схожу?», – комментирует отец Иустин.

Сказанное дает основание сделать вывод о смысле триединства в творчестве Ф.М. Достоевского: каждая из предыдущих проблем откликается в следующей и таким образом формирует вечный цикл вечных проблем человеческой жизни.

IDEAS OF F.M. DOSTOYEVSKY IN THE PERCEPTION OF THE SERBIAN READER

Nenad Boikov

Belgorod State University

The article is devoted to the perception of the ideas of the Russian classic F.M. Dostoevsky in the Homeland of the author of this material – in Serbia, in particular, to the reading of works through the prism of spiritual content. The starting point for the development of thoughts are the ideas of the Serbian philosopher of the twentieth century, theologian, St. Father Justin (Popovich), author of the works "Philosophy and Religion by F.M. Dostoyevsky", "Dostoevsky on Europe and the Slavs".

Keywords: the work of F.M. Dostoyevsky in Serbia, the spiritual content of the works, the ideas of the Serbian theologian of the twentieth century Father Justin (Popovich).

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОЭЗИИ И. ГРИГОРЬЕВА

Ю.С. Кириченко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

kirichenko19921@mail.ru

Представляет интерес изучение языковой картины того или иного автора в контексте запечатления в ней не только индивидуального мировидения, но и обусловленных им языковых предпочтений, поскольку «именно лексика в наибольшей мере апеллирует к смысловым параметрам

модели мира»¹. Исходя из этого, в нашей работе мы обращаемся к творчеству автора, в художественном языковом мире которого диалектная и разговорная лексика занимает особое место, несмотря на то что речь идет о поэтических текстах. В объективе нашего исследования – язык поэмы псковича Игоря Григорьева «Обитель», которая анализируется в работе с точки зрения использования лексики ограниченного употребления.

В отражении в художественном тексте народно-поэтического и диалектного словообразования оказывается востребованной аффиксация, демонстрирующая устойчивый набор инструментов, различные комбинации которых позволяют увеличивать количество словообразовательных моделей.

Об этом писал ещё И.А. Оссовецкий: «Словообразовательная модель как бы наращивает строевые элементы, в результате чего образуются слова с большим количеством аффиксов, чем соответствующие слова литературного языка. Такие слова. В значительной степени участвуют в формировании специфики лексического фонда говора»².

В частности, при рассмотрении поэмы И. Григорьева «Обитель» были выявлены весьма обширные группы **словообразовательных диалектизмов**, включающие следующие образования:

1) слова с меньшим количеством морфем по сравнению с литературным вариантом;

2) слова с большим количеством морфем, чем в литературном языке.

Отметим, что нами выделены только некоторые единицы, не относящиеся к диминутивам, аугментативам или композитам, общее число которых в поэме «Обитель» составляет более **70** словообразований.

В структуре слов наблюдаются следующие изменения:

1) **утрата аффиксов:**

– *винных* («– Удел таков / С похмелья – все, да нету **винных...**»³) – **виновных**;

– *детва* (собирает.) («Кто вдов оплачет жарче вдов, / Пылающих над похоронкой, / К тому ж, когда **детвы** шесть ртов...») – **детвора**;

– *загили* («Ведь вот долгие горевно: / Хоть знать бы, где они **загили...**») – **загинули** – утрата суффикса *-ну-* (само слово *загинули* уже несет на себе печать народности, но здесь поэт идет дальше, отбирая наиболее яркий диалектный произносительный вариант);

– *пожалте* («Не за водицею святой / В божницы лезла: – В дом **пожалте!**») – **пожалуйте** (редукция произношения приводит к утрате суффиксального элемента и находит отражение на письме);

2) **замена аффиксов:**

– *воочьо* («И вот соловой белоночью / Услышал я, узря **воочьо:** / –Краул, горим! Проснись: **пожар!**») – **воочию** (индивидуально-авторское

¹ Топорова Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. – М., 1994. – С. 3.

² Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров. – М., 1982. – С. 112.

³ Григорьев И.Н. Вьюга. Поэма [Электронный ресурс]. – Л., 1990. – URL: <https://www.stihi.ru/2015/08/27/2011> (дата обращения: 7.04.2019). Далее все цитаты приводятся по этому изданию.

новообразование в данном случае являет собой стилизацию под народно-песенный произносительный вариант);

– **восплачешь** («Да где понять меня тебе: / **Ишас** не скрутит – не **восплачешь**») – **заплачешь** (народно-песенный префикс *вос-* с начинательным значением вновь отсылает нас к фольклорной картине мира: *восхотеть* и под.);

– **вызнять** («Не **вызнять** цену той цены! / Не **выгресть** пепел в том пожаре!») – **узнять**;

– **лучшей** («Из спальни вихрь: – Знакомы будем: / Я – Люська... а **лучшей** – Люсиль!..») – **лучше** (суффикс *-ее* в произносительном варианте *-ей* характерен именно разговорной, в частности диалектной, речи);

– **неминучий** («Как величать такой удел – / Прекрасный, страшный, **неминучий**?») – **неминуемый** (перед нами вновь яркий фольклоризм);

– **порушить** («Ты думку, что ж еще, таи: / **Порушат** всласть и пожалеют...») – **разрушить** (префикс *по-* в значении завершения какого-либо действия характерен разговорной речи: *поделать* и т.п.);

– **пригас** («Свалял псовину, весь поник: / И зрак **пригас**, и ноздри сухи...») – **угас** (поэт употребляет приставку *при-* со значением неполноты действия, в чем, по-видимому, снова проявляется его стремление создать максимально приближенный к народно-поэтической традиции текст);

– **роблив** (**робливый**) («**Роблив**, что вяхирь-воркунец / Гром бормотал в колке еловом») – лит. **робок** (**робкий**); поясним: *вяхирь* – это дикий лесной голубь, гнездятся птицы в тиши хвойных и смешанных лесов (чаще на их окраине), остальное время предпочитают проводить на полях, где для них бывает обычно больше корма; это очень осторожные птицы [Источник: <https://givotniymir.ru>];

– **сронили** («А может, добрый побируха / **Сронили** косточку проста...») – **уронили** (ср. народно-песенное: *сронила колечко*);

3) **присоединение характерных живой разговорной и фольклорно-языковой стихии аффиксов:**

– **дивь[j]е** («Теперь в деревне жить **дивьё**, / Не то, что мы когда-то жили») – **диво**, **дивно**;

– **залягу** («Избенка у меня суха, / Я завтра в лазарет **залягу**») – **лягу**;

– **костки** («Напиток – теплый, горлу гожд, / Да ванна **костки** просквозила...») – **кости** (введение в морфемную структуру суффикса уменьшительности *-к-* вновь создает иллюзию фольклорности, народности текста);

– **наовсе** («Мы прямо с поля в день Войны / Мужей **наовсе** провожали...») – **вовсе**;

– **наспоришь** («Нет, на житейском корабле / Не много с совестью **наспоришь**...») – **выспоришь**;

– **обкричать** («Ни отменить, ни **обкричать** – / Такая у Фотиньи мера») – **перекричать**;

– **оченно** («Стальные копи, стало быть, / Впряглись уж **оченно** железно...») – **очень**;

– **пивцо** («И забавляется **пивцом**, / И пробавляется **винишком**») – **пиво**;

- *погаснули* («*Погаснули*, как хмель привычный, / Как в том сугробе зряиный крик») – *погасли*;
  - *раскаким* («Зовись хоть *раскаким* ученым, / За нами главный урожай») – *каким*;
  - *распойму* («*Не распойму* чегой-то вдруг, / Вторично огласи бумагу!») – *пойму*;
  - *холодень* («Ничуть не чуя *холодени*, / Анюта – в сени: – Ну дела!») – *холод*;
  - *парнятки* («*Парняткам*-восьмилеткам малым, / В малиннике не повезло») – *парни* (уменьшит.-ласкат. суффикс –*яtk-*, ср. *ребятки*, *котятки* и т.п., репрезентирует уже обозначенную установку автора на фольклорность);
  - *повстречань[j]е* («При ней я не был мал и сир, / Благословенно *повстречанье*...») – *встреча*.
- 4) **стяжение:**
- *нейти* («Сдай, малка, большаку штаны – / *Нейти* ж на снег без тех пожиток...») – *не идти*.

Выявленные особенности позволяют говорить о том, что такие словообразовательные «отклонения от нормы» служат формированию особой индивидуально-авторской картины мира и трансляции в художественный текст народно-поэтической традиции, особенно в поэме «Обитель», где широко используются возможности диалектного словообразования.

FEATURES OF WORD FORMATION AS A REFLECTION OF THE NATIONAL POETIC TRADITION IN THE POETRY OF I. GRIGORIEV

Yu.S. Kirichenko
Belgorod State University

The article deals with dialect word formation (based on the material of I. Grigoriev's poem "Abode"). According to the principle of matching the morphemic composition in the literary language and dialect speech, the main groups are identified and their composition is described.

Keywords: dialect vocabulary, word-formation models.

НАРОДНОЕ СЛОВО В ПОЭЗИИ И. ГРИГОРЬЕВА И И. ЧЕРНУХИНА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ю.С. Кириченко

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kirichenko19921@mail.ru

Исследование посвящено исследованию творчества двух писателей второй половины XX века – Игоря Григорьева и Игоря Чернухина, псковича и белгородца. Проблема функционирования народного слова в

художественном тексте разрабатывается давно и активно, но в качестве материала исследования выступают тексты признанных классиков – В. Астафьева, М. Шолохова, В. Распутина¹, в то время как поэмы И. Григорьева «Обитель» и И. Чернухина «Бел-город» дают богатейший материал для лингвокультурологических, когнитивных, литературоведческих исследований, что отвечает общенаучной тенденции поиска новой синкреты в противоположность дискретности.

Нами обращено внимание на роль элементов разговорного, диалектного, фольклорного дискурса в объективации этих концептов в лексической структуре поэм, их соотношение в текстах, что позволяет рассмотреть содержание важных концептов российской ментальности через их преломление в художественном слове.

Научная новизна работы связана с анализом основных концептов русской ментальности с опорой на выделенные лексические формы их экспликации, среди которых обнаруживается лексика разговорная, диалектная и фольклорная². Такая насыщенность элементами народного слова произведений авторов свидетельствует об ориентации на мифопоэтические когнитивные и аксиологические модели, отраженные в концептуальном представлении констант российской ментальности.

Описание более 220 диалектных единиц, выявленных в исследуемых произведениях, позволяет сделать ряд выводов, характеризующих язык авторов и их индивидуальную картину мира.

Фонетические диалектизмы представлены следующими фактами:

– сохранение в говорах архаичных фонетических явлений: полногласие (*ворог*), неполногласие (*власы, град*) и т.п.;

– чередования звуков, обусловленные присутствием или, наоборот, отсутствием палатализации (*земь, припужать*), с последующим изменением морфемной структуры слова;

– комбинаторные фонетические явления: метатеза (*медведь* → *ведьмедь*), дизреза (*ишиас* → *ишас, караул* → *краул, черёмуха* → *черёмха*), ассимиляция, диссимиляция (*некрещеные* → *нехрещеные, трактор* → *трахтур*);

– проявление фонетического принципа в отражении произношения слов на письме (*кого* – *кovo*);

– смещение акцентологической нормы (*документ, забрала, родный*).

Среди **словообразовательных** диалектизмов были выявлены слова с меньшим количеством морфем по сравнению с литературным вариантом и слова с большим количеством морфем, чем в литературном языке, изменения в которых происходят несколькими путями:

---

¹ Болотнова Н.С. Язык художественной литературы // Стилист. энцикл. сл. русского языка; под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2003. – С. 651–656.

² Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). – М., 1977. – 167 с.

- утрата аффиксов (*виновных* – **винных**, *детвора* – **детва**, *пожалуйте* – **пожалте**);
- изменение аффиксов (*воочию* – **воочьо**, *неминуемый* – **неминучий**, *узнать* – **вызнять**);
- присоединение аффиксов (*очень* – **оченно**, *парни* – **парнятки**, *встреча* – **повстречанье**, *по-русски* – **по-русскому**).

Грамматические диалектизмы, функционирующие в поэмах, демонстрируют многообразие особенностей, которые касаются всех лексико-грамматических разрядов:

- появление у существительных-плюративов форм единственного числа (*деньги* – **деньга**) и наоборот: у существительных с традиционной числовой парадигмой – особых форм множественного числа (*друзья* – **друзи**, *ворота* – **вороты**);
- субстантивация (*жаль* – **являют жаль**, *прямо* – **вбок от пряма**);
- аппелятивизация (*михеи*, *егорши*);
- изменение категории рода существительного (*фрукт* – **фрукта**);
- разрушение категории среднего рода, свойственное русским говорам в целом (*паникадило* – **паникадила**);
- переход существительных женского рода 3-го склонения в более продуктивное 1-е склонение (*жизнь* – **жизня**);
- в области глагольной лексики: употребление особых форм глаголов повелительного наклонения с редуцированным суффиксом (*предъявь*, *пощирь*, *сходь*, *ходь*), образование формы повелительного наклонения от диалектного словообразовательного варианта глагола (*подмогнуть* > **подмогните**); употребление возвратных глаголов и глагольных форм с нередуцированным постфиксом (*заждалася*, *впрягшися*), использование диалектных форм прошедшего времени глаголов (*побѣг*, *сбѣг*);
- наличие стяженных форм прилагательных, свойственных языку фольклора (*полну совесть*, *сиреневы деньки*); образование не существующих в литературном языке форм сравнительной степени прилагательных (*лихой* – **лишее**).

Анализ **лексических** диалектизмов и этнографизмов представлял трудность, связанную с омонимией и полисемией, что потребовало учета контекста. Поэтому формирование лексико-семантических групп было условным – вне контекста или в другом контексте результат мог иметь иной вид. Поэтому в данном исследовании мы лишь указываем все известные (по данным СРНГ) значения (актуализирующееся в тексте поэмы в словарной дефиниции выделяется нами особо – подчеркиванием), а затем определяется, к какому классу может быть отнесено актуализированное значение многозначного слова (лексического диалектизма или этнографизма).

В результате были выделены следующие группы:

- в ряду **существительных** вычленены следующие лексико-тематические группы:

- **«Человек»** (здесь отражается закономерность преобладания негативно окрашенных языковых единиц над лексемами с положительной коннотацией), напр.: *бедун, бедунья* – человек, терпящий беду, *воркунец* – тот, кто ворчит, ворчун, брюзга, *вяхирь* – вялый, неуклюжий человек, *дока* – колдун, знахарь, *одра* – худой, тощий человек, *прокурат* – весельчак, балагур и т.д.;

- **«Природа»**, напр.: *жерлянка* – лягушка, *комель* – корень дерева, *лешуга* – яблоко дикой яблони и т.д.

- **«Быт»**, напр.: *дянки* – vareжки, *малахай* – широкий кафтан без пояса, *рига* – большой сарай с печью и пр.

- **«Соматизмы»**, напр.: *гонь* – собачий хвост, *мурло* – морда животного.

- **«Абстракции»**, напр.: *перекувырки* – суета, беготня, *привада* – повадка, потворство, *решка* – смерть.

Выявлена принадлежность большей части исследуемых единиц (около 80%) к лексическим диалектизмам, 20% лексем соответствуют характеристикам этнографизмов. Кроме того, замечено, что многозначные слова при потенциальной актуализации значения, не реализованного в тексте, могут переходить из группы лексических диалектизмов в этнографизмы, и наоборот.

– в области **глагольной лексики** выявлены диалектные **глаголы со значением движения** (напр.: *вихляться* – качаться из стороны в сторону, *опростать* – освободить помещение); **глаголы ЛТГ «Сельскохозяйственные работы»** (*оратать* – пахать, *сказнить* – срубить и др.); **религиозно-обрядовые глаголы** (*окститься* – перекреститься); **глаголы приветствия, приближения, встречи** (напр., *поручаться* – поздороваться); **глаголы преодоления** (напр., *сбороть* – преодолеть); **глаголы чувственного, эмоционального, психического состояния, поведения и устойчивости** (напр.: *жахать* – пугать, *стращать*, *засупонить* – сердиться, *дуться*); **глаголы физического воздействия или активизации действия** (напр., *пришпарить* – подогнать, *подхлестнуть*);

– в ряду **прилагательных** обнаружено всего несколько единиц, которые отличаются яркой диалектной окраской (напр.: *каленьй* – непослушный, упрямый, *норовистый*, *качкий* – топкий, *зыбкий*);

– среди **наречий** выявлены следующие группы:

- **определительные** (образа и способа действия, меры и степени), напр.: *вдругорядь* – вторично, *зело* – зло, *всклень* – доверху, очень полно;

- **обстоятельственные** (места, времени, цели), напр.: *загодя* – заранее, *вмале* – в малости, в безделице, в ничтожной вещи, *допрежь* – сперва, раньше;

– среди диалектных **междометий**, вводных слов и частиц вычленены **эмоционально-оценочные** (напр., *охти*, *ишь*, *ужо*), **императивные** (напр., *али*, *неужто*), **вопросительные** (напр., *геть*, *кось*).

Модели, которым следуют авторы, воплощают мир по-разному: И. Григорьев апеллирует к объективному опыту русского народа – Великой Отечественной войне. И этим обусловлено использование в большей степени диалектных и разговорных средств русского языка: при обилии региональной лексики становится особенно заметным отсутствие фольклорных формул, таких как глаголы многократного способа действия, постоянные эпитеты, риторические единицы, пословицы и поговорки. Эта «фактологичность» повествования позволяет детально структурировать все диалектные и разговорные элементы лексической системы поэмы, необходимые для индивидуализации героев повествования.

И. Чернухин, в свою очередь, создает «миф» – миф о строительстве города, о борьбе с врагами, о достойной смерти в бою – и уйти в глубь веков ему позволяет прием авторской стилизации под былинку как тип повествования, что обнаруживается в таком наборе лексических единиц и связанных с ним приемов: 1) диминутивность; 2) повторы; 3) глаголы многократного способа действия; 4) рифмование; 5) традиционные для фольклора постоянные эпитеты; 6) прямое цитирование традиционных фольклорных (сказочных и былинных) формул, пословиц и поговорок, сохраняющих свою форму и прямую семантику¹.

Такое различие обусловлено различным осмыслением истории малой родины – от мифологизированного представления до сугубо реалистического повествования, что требует использования специфических средств, широкий спектр которых представляет народное слово².

При анализе количественного соотношения анализируемых единиц в поэмах «Обитель» и «Белгород» выявляются существенные различия между авторами: если И. Григорьев более активно использует территориально ограниченную лексику (практически все классификации, выведенные в работе, основаны на материале поэмы «Обитель»; единицы, взятые для анализа в поэме «Бел-город» чаще соотносились с уже обозначенными классификациями), то И. Чернухин больше ориентирован на создание народно-поэтической тональности за счет общерусских разговорных лексем (в том числе устоявшихся фразеологических, стилистических, синтаксических формул), больше тяготеющих к былинному, сказовому повествованию. У И. Григорьева в этом аспекте соблюдается баланс.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать: элементы народного дискурса играют важную роль в художественной организации произведений писателя, во многом определяя их лексическую структурированность³.

---

¹ Воробьев В.В. Лингвокультурология. Теория и методы. – М., 1997. – 331 с.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 896 с.

³ Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963. – 256 с.

FOLK WORD AS AN ELEMENT OF A LITERARY TEXT

Yu.S. Kirichenko

Belgorod State University

The article draws attention to the folk word as a component of the poetic text (for example, the poems of I. Grigoriev "Abode" and I. Chernukhin "Bel-city"). The features of the authors' use of elements of folk speech in connection with their artistic tasks in understanding the history of the small Motherland are highlighted.

Keywords: people's word, the poetic text, linguoculturology.

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ЛЕКСЕМЫ *ЗДОРОВЬЕ* В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ЭВОЛЮЦИИ

М.О. Коробейникова

Н. рук. – ст. пр. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

korobeynikova-m@bk.ru

Б.Ю. Норман отмечает, что «язык представляет собой не природный, биологический феномен, а социальный, общественный»¹. В связи с этим логично предположить, что на изменения в языке оказывают влияние экстралингвистические факторы, обусловленные социокультурными, политическими и другими причинами. «Движение» языка протекает на всех уровнях его системы, но активнее процессы обновления отражает лексика русского языка.

Объектом нашего исследования выступает значимая для русской лингвокультуры лексема *здоровье*. Мы предполагаем, что внеязыковые изменения в первую очередь отражаются на системных отношениях, в которые вступает слово в лексике русского языка. Эта гипотеза определила предмет нашего исследования – синтагматические отношения, в которые вступает лексема *здоровье*, в частности, нас интересует ее сочетаемость с глаголами. Нередко для того, чтобы понять современное состояние языкового явления, необходимо обратиться к его истории. Именно поэтому в нашей работе мы будем использовать диахронический подход к исследованию языковых фактов. Мы рассмотрим возможности сочетаемости лексемы *здоровье* в разные периоды.

Задача исследования определяет основной метод нашей работы – историко-сравнительный, позволяющий рассмотреть синтагматические связи лексемы в разные периоды. Важен для описания результатов исследования и метод компонентного анализа, с помощью которого мы выявляем семы, актуализирующие сочетательные возможности слова. Следует отметить и общенаучные методы: наблюдение, анализ и анкетирование. Эти методы использовались при сборе материала и при его обработке.

---

¹ Норман Б.Ю. Теория языка. Вводный курс: учеб. пособие. – М, 2009. – С. 92.

При анализе языковых явлений в период XIX века в качестве источников мы использовали словари и художественные тексты. Так, толковый словарь В. И. Даля содержит дефиницию: «Здоровье – состоянье животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие недуга, болезни»¹.

Интересный материал для изучения сочетаемости лексемы *здоровье* дают художественные тексты XIX века. После их анализа мы сделали вывод о том, что в некоторых случаях под здоровьем подразумевается живая сущность, которая имеет возможность погибнуть. Это отражено, например, в таких сочетаниях, как *гибнет...здоровье*², *здоровье... убить*³. Лексема *здоровье*, сохраняя категорию неодушевленности, соотносится в сознании носителей русского языка с одушевленным предметом. Также мы обнаружили типичные для этого времени словосочетания: *здоровье сохранить*⁴, *восстановить здоровье*⁵, *здоровье сберечь*⁶. В сочетаниях с этими глаголами в лексеме *здоровье* актуализируется сема 'забота'. Подобная синтагматика сохранит актуальность и в последующие века.

Таким образом, значение лексемы *здоровье* в языке XIX века не имеет аксиологической оценки, которая появляется при функционировании лексемы в речи. Возникают синтагматические связи, в результате которых лексема *здоровье* приобретает новые компоненты значения: *здоровье* одухотворяется, в сознании человека оно наделяется жизнью, нуждается в заботе и внимании.

При изучении синтагматических связей лексемы *здоровье* в XX веке мы использовали материалы словаря сочетаемости русского языка, толкового словаря под редакцией Д. Н. Ушакова и художественные тексты. В Толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова представлены два толкования лексемы *здоровье*: «Нормальное Состояние правильно функционирующего, неповрежденного организма» и «Внутренняя целостность, неповрежденность, отсутствие внутренней порчи, разложения»⁷. Как и в словарях XIX века, данные значения не включают ценностный компонент: *здоровье* понимается как одно из качеств организма. В Словаре сочетаемости слов русского языка 1983 года с лексемой *здоровье* в синтагматические отношения вступают следующие глаголы: *беречь, беспокоиться, восстановить, думать, жертвовать, охранять, ослаблять, портить, пренебрегать, следить, справиться, укреплять, цвести*⁸. Используя метод компонентного анализа, выделим семы: 'забота', 'ценность', 'уход за здоровьем', 'оставлять без

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1978. – С. 675.

² Дрожжин С.Д. Стихотворения. Библиотека поэта. Малая Серия. – М., 1949. – 292 с.

³ Некрасов Н.А. Полное собрание стихотворений: в 3 т. Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1967. – 512 с.

⁴ Поэты «Искры». Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1987. – Т. 1. – 360 с.

⁵ Вяземский П.А. Стихотворения. Библиотека поэта. Большая серия. – Л., 1986. – 555 с.

⁶ Трефолев Л.Н. Стихотворения. Библиотека поэта. – Л., 1958. – 384 с.

⁷ Толковый словарь русского языка: В 4 т. – Л., 1995. – Т. 1. – С. 1089.

⁸ Словарь сочетаемости слов русского языка. – 2-е изд., испр. – М., 1983. – С. 26–27, С.49, С. 51, С. 157, С. 345, С. 367, С. 410, С. 426, С. 512, С. 549, С. 649.

внимания’, ‘выглядеть хорошо’. Анализ свидетельствует о том, что эти словосочетания репрезентируют ценностное отношение человека к здоровью, отражающее особенности функционирования лексемы в речи.

В художественных текстах XX века встречаются антонимичные по значению сочетания: *подорвал здоровье* (Е. А. Евтушенко «Голубь в Сантьяго»); *поддержать здоровье* (А. И. Твардовский «Теркин на том свете»); *беречь здоровье* (Б. А. Корнилов «Люся»). Также необходимо обратить внимание на выражение *пить за здоровье*¹, потому что в нем отражен ценностный компонент значения лексемы. Особое отношение к здоровью мы видим в сочетании *молится о здоровье*². Словосочетания *пить за здоровье* и *молиться о здоровье* представляют исследовательский интерес, потому что они репрезентируют ценностный компонент в структуре значения лексемы *здоровье*. Важно отметить, что синтагматические отношения в данном случае отражают невозможность человека влиять на здоровье. Он оказывается бессильным, обращается за помощью к сверхъестественному, нематериальному. Человеку доступна только забота о здоровье, но он не в силах оказать влияние на свое состояние.

Таким образом, в художественных текстах XX века сохраняются глагольные словосочетания, в которых в лексеме *здоровье* актуализируется сема ‘забота’ (*беречь здоровье, беспокоиться о здоровье, охранять здоровье и т.д.*). Также появляются новые компоненты значения лексемы, которая начинает характеризовать здоровье как внешнее проявление благополучия человека. Если в толковых словарях говорится о благополучии организма, то в художественных текстах сочетания *цвети, дышать здоровьем* являются следствием этого благополучия. Человек, который хорошо выглядит, априори здоров. Эти выводы мы делаем на основе компонентного анализа лексем *цвети* и *дышать* по толковому словарю под ред. Д. Н. Ушакова.

Особенности сочетания лексемы «здоровье» с глаголами в настоящее время мы рассматривали на материале текстов, опубликованных в медиaprостранстве Белгородской области. Наше внимание привлекло название регионального проекта в сфере здравоохранения – «Управление здоровьем». Мы обнаружили нетипичную для русской лингвокультуры сочетаемость (по сравнению с рассмотренными периодами) – *управлять здоровьем*. Используя словари разных эпох, мы провели компонентный анализ лексемы *управлять*. Изучив словарные дефиниции, выделяем следующие семы: ‘владелец’, ‘хозяин’, ‘задавать траекторию движения’, ‘руководить чем-то системным’, ‘направлять с помощью чего-то’. Здоровье в данном случае теряет свою духовную ценность и уподобляется системе, механизму, управлению которым подвластно человеку. Данная синтагматика актуализирует то, что отныне человек не заботится о здоровье, а является его хозяином, руководителем. Подобная сочетаемость и значение, которое она

---

¹ Симонов К.М. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание. – Л., 1982. – С. 349.

² Поэты «Сатирикона». Библиотека поэта (большая серия). – Л., 1966. – 365 с.

формирует, не были нами обнаружены в источниках XIX и XX века. Она сформировалась в настоящее время под влиянием экстралингвистических факторов. XXI век отличается стремительным развитием технологий, позволяющих человеку оказывать влияния в тех сферах, которые раньше были ему неподвластны. Машинизация и технологизация процессов оказала влияние на мышление человека, на его мировосприятие. Словосочетание *молиться о здоровье* теперь теряет свою актуальность для медиапространства в нашем регионе. Вероятно, считается, что не нужно уповать на помощь Бога. Возникает новая концепция «человек-Бог», в которой человек теперь сам руководит своей жизнью, своим здоровьем.

После сбора эмпирического материала, мы, чтобы узнать, является ли сочетаемость глагола *управлять* с анализируемой лексемой *здоровье* общеупотребительной, существуют ли другие подобные синтагматические отношения в сознании современного человека, провели анкетирование, в котором приняли участие 48 студентов НИУ «БелГУ». Респондентам предлагалось написать 3 сочетания лексемы здоровья с глаголом. После анализа полученных результатов мы сделали вывод о том, что в сознании носителей русского языка сохраняется традиционное представление о здоровье. Наиболее распространенными стали словосочетания *беречь здоровье* (14,5 %), *заниматься здоровьем* (8,5 %), *улучшать здоровье* (4,2 %). Однако один из респондентов указал также несвойственную для привычной русской языковой картины мира сочетаемость *контролировать здоровье*. По своему значению она близка к словосочетанию *управлять здоровьем*. Это позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенным остается традиционное представление о здоровье, что отражается в синтагматических связях лексемы, но постепенно в структуре слова появляются новые семы, расширяющие его сочетательные возможности.

Таким образом, после изучения словарных статей и художественных текстов, мы подтвердили нашу гипотезу о том, что язык как социальный феномен отражает многие общественные процессы. Сочетательные возможности лексемы *здоровье* демонстрируют расширение семантической структуры слова, включение в нее компонентов, отражающих механизацию производственных процессов и активное внедрение разных технологий в социально-культурные сферы жизни общества.

SYSTEMIC LINKS TOKENS HEALTH IN THE CONTEXT OF LANGUAGE EVOLUTION

M.O. Korobeynikova
Belgorod State University

The article discusses the health token, its syntagmatic connections with verbs and changes in the context of language evolution. Vocabulary articles, literary texts in which the features of the meaning of the token are represented are analyzed and described. Particular attention is paid to the use of the token of health in the media industry of the Belgorod region.

Keywords: lexeme health, syntagmatic connections, compatibility, verb, evolution of linguistic phenomena.

РОЛЬ РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ В ПЬЕСЕ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»

В.В. Малышева

Н. рук. – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1104691@bsu.edu.ru

Особенности языка художественной литературы проявляются на разных уровнях, но прежде всего – на лексическом. Богатство словаря – признак подлинного художественного произведения. При этом здесь, в соответствии с авторским замыслом, могут сниматься тематические и стилистические ограничения, репрезентируя черты идиостиля и маркируя индивидуально-авторскую картину мира. В частности, включение бытовой лексики уже традиционно используется для решения литературно-эстетических задач, связанных с передачей колорита эпохи, тогда как особенности живой разговорной речи, включая лексику ограниченного употребления, экспрессивно-окрашенную и т.п., участвуют в создании литературных образов и стилизаций. Таким образом, в художественном тексте, в том числе в поэтическом, может использоваться стилистически неоднородная лексика словаря – при условии, что ее использование содержательно оправдано и функционально обусловлено.

В последние десятилетия язык претерпевает тенденцию к демократизации, и в художественных текстах нередко встречаются включения разговорных и просторечных элементов, диалектных слов, упрощенных синтаксических конструкций, тяготеющих к разговорным. Попадая в чужую им речевую структуру, они играют вспомогательную роль, поскольку приспособляются к целям и задачам речевой коммуникации, которые присущи функционально-стилевой сфере¹. Кроме того, данные элементы несут в себе компонент национально-культурной специфики, то есть компонент культурологического плана.

Тем не менее, несмотря на процесс демократизации языка, наблюдение над текстами последних лет не говорит о разрушении художественного канона литературного языка, его опрощении. При всем стремлении приблизиться к «повседневному» человеку по отношению к разговорному дискурсу, художественный текст продолжает сохранять свою инодискурсионность². При этом разговорная лексика наиболее часто используется в прямой или внутренней речи и выполняет особые функции, в чем мы можем убедиться, рассмотрев конкретный языковой материал на примере пьесы Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

---

¹ Боженкова Р.К., Боженкова Н.А., Шаклеин В.М. Русский язык и культура речи. – М., 2011. – С. 399.

² Харченко В.К. Современная повседневная речь. – М., 2010. – С. 159.

Уникальность данного произведения обусловлена колоссальным объемом разговорных элементов по отношению ко всему тексту, в число которых входят не только лексические явления, но и фонетические, словообразовательные, грамматические и синтаксические, число которых насчитывает более 600 языковых единиц. Использование такого объема разговорной лексики, просторечных и даже диалектных единиц играет значимую роль в восприятии текста.

Отмечая роль разговорной лексики в поэтическом тексте, необходимо обратиться к видам функций, которые они реализуют в произведении. Так, О. Б. Сиротина выделяет следующие функции¹:

1. Функция сигнала разговорности;
2. Функция характеризующая;
3. Функция отражения действительности;
4. Функция стилизации;
5. Функция сближения с речью персонажей;
6. Функция интимитации повествования.

Рассмотрим значение разговорных слов более подробно.

Функция сигнала разговорности реализуется с помощью использования ряда языковых средств, характерных для разговорной речи, например, введения в текст иностилевых элементов в виде разговорной лексики (например, *башка*, *стибрить*, *ненароком*), отражения в слове фонетических особенностей (например, *хранцуз* – француз, *антирес* – интерес) и создания экспрессии. Дополнительным сигналом разговорности в художественном тексте становятся приемы воспроизведения естественной речи, создающие впечатление непринужденной обстановки, например:

Царь
Ты посла-то отзови
Да побудь с ним визави,
А обтерпишься маленько —
Там дойдет и до любви!
<...>
Царевна
Сколь, папаша, ты ни ной,—
Право выбора за мной!
Отравлюся, а не стану
Людоедовой женой!

Характеризующая функция – одна из основных функций разговорной лексики в художественном тексте. Для создания характеристики личности персонажа черт автор вводит в повествование диалектизмы и жаргонные элементы, которые становятся маркером уровня низкого уровня культуры героя. Большую часть лексики составили имена существительные, дающие характеристику человеку (например, *подлюка*, *краля*, *дурында*), при этом большая их часть носит сниженный характер. Они придают тексту особый

---

¹ Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. – М., 1974. – С. 74–77.

колорит и выражают отношение героев к действительности, иллюстрируют их культурный уровень и характер взаимоотношений между собой.

Функция отражения действительности реализуется в тексте при помощи передачи отобранных автором средств языка, поэтому его умение объективно воссоздать речевую ситуацию – один из важных показателей мастерства.

Функция стилизации позволяет воспроизводить особенности народной речи. Стоит отметить, что пьеса Л. Филатова носит сказочный характер и основана на сюжете русской народной сказки «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что»¹. Этот факт определяет введение в текст характерных средств. Так, в пьесе нередки употребления слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *мил-дружок*, *схемка*, *лужок*, характерных для фольклорной поэтики, ненормированная родовая принадлежность существительных, что в большинстве случаев характерно для диалектной речи (например, *мышь* – муж. род, *заданья* – жен. род). Также автор вводит и формы прилагательных сравнительной степени, характерные для народной речи, в частности *тощее*, *погуцей*, *порумяньше*. Формы «энто», «энтот» характерны народной речи и могут быть связаны с древней формой *eno – «он» в составе местоимений. Благодаря использованию вариантов слов, речь героев оказывается живой, создает в произведении комический эффект.

Функция сближения с речью персонажей активно используется в рамках создания автором образов героев. Разговорные элементы, включенные в их прямую речь, позволяют создать модель речевого поведения отдельной личности. Здесь большую роль играют просторечные элементы, слова с экспрессивной окраской и порядок слов в предложении, что помогает реализовать функции сигнала разговорности и индивидуализации. Так, с помощью лексики, включенной в прямую речь героев и в речь автора, Федот-стрелец охарактеризован как умный, знающий себе цену герой, Царь – как коварный интриган, на которого нет «ни управы, ни суда», Генерал – исполнительный, на многое готовый ради почести и награды, Баба Яга – хитрая, предприимчивая, Маруся – мудрая женщина.

Особого внимания заслуживает сниженная лексика, объем которой в тексте достаточно велик. Применимо к использованию этого лексического пласта в произведении стоит отметить особое значение, отражающее:

1. Неофициальность коммуникативной ситуации;
2. Отражение эмоциональности высказывания;
3. Отражение «мужской» модели общения².

Использование сниженной лексики осуществляется с целью отражения эмоциональности и отношения к предмету разговора. Преимущественно оценка дается благодаря разговорным и сниженным словам с негативной

---

¹ Гилева Е.Ф. Принцип монтажа эпизодов в «пьесах по мотивам» в современной русской драматической сказке // Вестник РУДН. Сер. Литературоведение. Журналистика. – 2011. – № 4. – С. 33.

² Буторина Е.П., Евграфова С.М. Русский язык и культура речи: учебное пособие. – 2-е издание, исп. и доп. – М., 2014. – С. 203–204.

оценкой и особой, культурно обусловленной коннотацией. Так, например, Генерал в диалоге с Бабой Ягой дает Федоту следующую характеристику:

Генерал

*Тут у нас один стрелец —
Шибко грамотный, стервец!..*

Вот и вышло мне заданье

Извести его вконец!

Или в словах царя:

Царь

*Ну а будешь так же скор,
Как ты был до этих пор,—*

Я тебя, коровья морда,

Сам пристрою под топор!..

И в первом и во втором случае наблюдается негативная оценка предмета речи, а также сформированное к нему отношение в определенный отрезок времени. Чем более грубое используется выражение, тем большую эмоцию оно выражает.

Также сниженная лексика характерна для отражения мужской модели поведения, которой свойственно использование бранных выражений, грубых слов. Такое значение имеет введение подобных элементов в речь персонажей-мужчин (например, *дерьмо, так твою растак*). В речи женских персонажей пьесы подобная лексика не встречается.

Включение элементов разговорной речи, прежде всего, объясняется стремлением автора максимально приблизить свою речь к устному рассказу, создать впечатление устной спонтанной речи, создать стилизацию фольклорного произведения. Так, многие слова имеют сниженную стилевую окраску, иногда носят бранный характер, поэтому в пьесе благодаря остроте слова создается напряженность: текст построен как драматическое произведение, а потому речь героев по преимуществу является диалогической, драматизированной.

THE ROLE OF COLLOQUIAL VOCABULARY IN THE PLAY BY L. FILATOV «ABOUT FEDOT-ARCHER, DARING YOUNG MAN»

V.V. Malysheva

Belgorod State University

The article considers the role of conversational elements in L. Filatov's play «About Fedot-Archer, daring young man», their functions, stylistic and linguistic-cultural significance. L. Filatov is the author of many plays and poems, distinguished by the originality of the language. The style of L. Filatov is distinguished by the introduction of colloquial, vernacular, dialect vocabulary, syntactic constructions characteristic of oral speech into the text. The purpose of the article was to identify the functional meaning of conversational elements in the poetic text.

Keywords: spoken language, functions of spoken language, Filatov, stylisation, folk speech, dialects.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ГЕБРАИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.В. Рудюков

Н. рук. – асс. А.В. Дуплякина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
rudjukov_denis@mail.ru

Богатство лексики русского языка не вызывает сомнений. Как известно, лексический состав русского языка с точки зрения происхождения условно представлен двумя группами. Первая группа – исконно русская лексика, вторая – заимствованная из других языков. Предметом нашего рассмотрения стали неславянские заимствования из языка семитской семьи – иврита.

Исследованию темы контактов между русским языком и ивритом посвящены работы израильского лингвиста Б.С. Подольского, который отмечал, что зачастую для подтверждения родства двух языков созвучие слов русского языка и иврита ошибочно идентифицируют как «настоящий» гебраизм (напр., дорога – דרך дерех, шалаш – שולש шалош). Однако подобные созвучия далеко не всегда свидетельствуют о влиянии одного языка на другой¹.

В словаре Брокгауза и Ефрона дана следующая дефиниция понятия гебраизм: «оборот, свойственный древнееврейскому языку»². Гебраизмы – любая заимствованная лексика из иврита, которая различными путями, прямо или косвенно попала в лексический оборот русского литературного языка и используется в различных сферах жизни.

Если рассматривать гебраизмы как источник формирования русской лексики, следует отметить, что специфика путей их заимствования весьма разнообразна и зависит от особенностей исторической эпохи, времени их внедрения в русский язык.

Говоря о путях заимствования гебраизмов русским языком, стоит отметить, что большая их часть представляет собой лексику церковно-богослужебного характера: *аминь*, *аллилуйя* и др. Логично предположить, что главный источник гебраизмов – греческие переводы Библии, откуда они, уже пройдя эллинизацию³, попали в страны восточно-христианского влияния в конце IV–X вв. Этому влиянию подверглись многие славянские народы Восточной Европы: ивритское влияние очень сильно заметно в церковнославянском языке.

Преобладающий до этого в среде восточнославянских народов разговорный древнерусский язык практически не имел подобного рода

---

¹ Подольский Б.С. Из истории русско-ивритских языковых контактов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.slovar.co.il/rusheb.php> (дата обращения: 24.10.2019).

² Венгеров С.А. Гебраизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1892. – С. 214.

³ Лингвистическая эллинизация – морфологическая, лексическая и морфемная обработка в греческом языке заимствованных слов из других языков и их усвоение для повседневного использования – прим. авт.

заимствований. До начала формирования Древнерусского государства в середине IX в. основные потоки лингвистического «импорта» лексики представлены, главным образом, финно-угорскими и тюркскими пластами топонимической и бытовой лексики.

Так, в эпоху Древней Руси при наличии уже сложившегося значительного пласта прямых тюрко-иранских заимствований, а также вследствие исторически сложившихся политико-культурных и социально-экономических отношений с Византийской империей семитизмы-гебраизмы проникали в лексику древнерусского языка через греческий язык в IX – начале XIII вв. в форме:

а) кальки (Библия – בלה библэ, аминь – אמן амен, животное – בהמות бэхемот);

б) адаптированной транслитерации (суббота – שבת шаббат, пасха – פסח пейсах, иудей – יהודי йег(х)уди);

в) отдельных букв из ивритского алфавита в кириллический для обозначения «невидимых» звуков (см. ниже).

О происхождении славянской азбуки известно, что солунские братья Кирилл и Мефодий, взяв за основу греческий алфавит, добавили буквы, характеризующие особенности славянской речи. Б.С. Подольский замечает, что в славянском языке был звук «ш», в греческом алфавите не предусмотрено знака для выражения этого звука. Тогда Кирилл и Мефодий обратились к ивритским текстам Библии, из которых они внесли букву «шин» вначале в глаголический алфавит, адаптировав ее написание в общей стилистике (позже их ученики использовали новую букву при составлении кириллицы). Точно так же «славянская» буква «ц», изначально являющаяся ивритской «цадэ»¹.

О косвенном влиянии иврита на формирование гебраистического пласта лексики в церковнославянском языке писал О.Н. Штейнберг: *«...Начальная письменность первоучителей и просветителей России взлелеяна на лоне маститой речи Священного Писания... Многие особенности современной русской речи – чистые гебраизмы, которые перешли в ... древнюю русскую письменность, а оттуда и в современную русскую речь»*².

Сравнив написание букв ивритского и русского (XVII в.) алфавитов, мы пришли к заключению о совпадении в их начертании. Исключение составляют буквы ц [цы] и з [цадэ(и)], V [ижица] и у [аин] (не совпадающие в звуковом значении, но имеющие сходное начертание), Ц «пси» и Ш «шин», обозначающие практически один и тот же звук [(п)с] ([п^шс^эин] – с шипящим призвуком между [п] и [с]).

В ходе исследования посредством метода сплошной выборки было проанализировано около 100 слов современного русского литературного

¹ Подольский Б.С. История языка иврит. Ч. 4. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.slovar.co.il/index-45.html> (дата обращения: 24.10.2019).

² Штейнберг О.Н. Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхого Завета. – Вильно, 1887. – С. 336.

языка из еврейского и халдейского этимологического словаря О.Н. Штейнберга и современного Большого толкового словаря, имеющих явное (прямое) и косвенное еврейское происхождение.

Результаты исследования показали, что 81% проанализированных гебраизмов – явные и, скорее всего, прямые, так как практически не претерпели никаких морфологических и морфемных изменений (аббат – אבבא аба, кабала – קבלה каббала, султан – שלטן ш(с)алтан, юбилей (из лат. iubilaeum) – יובל йобель). 19% процентов имеют косвенное либо неподтвержденное происхождение, что можно объяснить многоэтапностью их заимствования в восточно- и западноевропейских языках на пути в лексику русского литературного языка (Библия – התנ"ך библэ, дом – דמה дэме, инспектор – קדמוניות бельшпектэр).

С лексической точки зрения:

а) около 42% гебраизмов имеют стилистически нейтральную окраску: бегемот (животное) – בהמות бегхемот, кровь (близкие) – קרובים кровим;

б) 20% представляют книжную лексику (канон – קאנון кэнин, еврей – עברי йеви, мистерия – מסתהר мэстыир), из которых 6% – историзмы, уже вышли из обихода и ныне не употребляются (каган – קייגן кэгхан, кадка – כד кад, палаш – פלש пэлас(ш)), 2% – религиозная лексика для обозначения других культур, отличных от православной (иудей – יהודי йегхуди, кашрут – כשרות кашрут, раввин – רבי рабби);

в) 15% употребляются в церковной лексике (пасха – פסח пейсах, серафим – שרפים сарафим, мессия – משיח машиах и др.);

г) 7% – жаргонные (параша – פרשה пэрашэ, халява – חלב хэлав, молоко, шухер – שחור шахор, черный);

д) 6% – просторечные (базар – בא זר бэза, дрянь – זרע дран, голем, голимый – גולם гол`эм)

Таким образом, основные сферы употребления слов из иврита – церковная и бытовая; они тесно связаны с жизнью русского человека. Многие из изученных гебраизмов произошли из периода активного геополитического взаимодействия России, в том числе, в период XVII—XIX вв., когда взаимопроникновение русской и еврейской культур, особенно в полосе центральной и прибалтийской России, было сильным из-за большой концентрации еврейского населения.

HISTORICAL ASPECT OF LINGUOCULTURAL SPECIFICITY OF HEBRAISM IN RUSSIAN LANGUAGE

D.V. Rudyukov
Belgorod State University

The article is devoted to the linguistic and cultural specifics of borrowing from Hebrew in Russian. You will need to pay for your license, as well as any of the sites in Russian. In addition, there is a wide range of products available for use in industrial applications in industrial design.

Keywords: vocabulary, linguoculturology, Hebraism, Hebrew.

ТЕКСТ И ДИСКУРС СКАЗОК Л.Н. ТОЛСТОГО (НА ФОНЕ ПЕРЕВОДА НА КОРЕЙСКИЙ ЯЗЫК)

А.А. Тимошенко

Н. рук. – д.ф.н., проф. Н. Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1252347@bsu.edu.ru

Текст является самым ценным объектом исследования в лингвистике. Именно текст как продукт речи и язык как система средств речевой коммуникации – две стороны одной медали, потому что без текста нельзя изучать язык, который недоступен для непосредственного изучения. Мы не можем представить изучение языковой системы без текста. Л.Н. Щерба говорит, что язык – это «то, что объективно заложено в данном языковом материале и что проявляется в индивидуальных речевых системах, возникающих под влиянием этого языкового материала»¹. Описание данной системы происходит от наблюдаемых синтагматических свойств языковых единиц к исследованию их парадигматики.

Под текстом мы понимаем объединенную смысловую связью последовательность языковых знаков. В широком понимании текст – это то же самое, что речь. В узком же смысле текст – это единица речи. Однако при использовании такого подхода возникают вопросы, связанные с лингвистическим статусом текста, т.к. кроме него в единицы речи входят и предложения-высказывания, и сверхфразовые единства, и абзацы. Текст не соответствует критериям единиц языка. Например, текст не соотносится ни с одной из единиц языка (высказывание – соответствие, словоформа – лексема). Однако в отличие от названных единиц языка, тексты могут обобщаться в схемы, модели.

С середины XX века ученые утверждают, что язык и текст находятся в опосредованной связи, для уяснения ее сущности необходимо понятие «дискурс».

Термин «дискурс» заимствован из французского языка, в русском языке обозначает речь или термин «функциональный стиль». Многозначность этого понятия дает использовать дискурсивный анализ в ряде гуманитарных наук: лингвистике, литературоведении, семиотике, философии и этнологии. Дискурс – «понятие более широкое, чем текст»². Вслед за Н.Ф. Алефиренко, мы говорим о дискурсе как о процессе речевой деятельности и как её результате, вследствие чего дискурс стали рассматривать как коммуникативное событие.

---

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 462 с.

² Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные аспекты исследования. В 2-х ч. – Самара, 2006. – С. 6–10.

В 50-е годы XX века теорию дискурса стали разрабатывать как продолжение лингвистики текста. Теория текста не обладала возможностями исследовать сущность единиц, больших, чем предложение, а с другой – не вкладывающихся в понятие «текст». Эта проблема решена в дискурсивном анализе. Свойства текста (цельность и связность) соотносятся с категориальными признаками дискурса. Однако такое совпадение является внешним, потому что в дискурсе связность и цельность показывают когнитивную и прагматическую сущность речемыслительных культур.

Текст и дискурс действительно имеют общие или смежные свойства. Разница в том, что текст – образование линейное – как мы ранее отмечали, объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц. Дискурс же имеет нелинейную организацию. Такой подход позволяет нам рассматривать дискурс в лингвистической синергетике – науке, изучающей сложные и открытые саморазвивающиеся системы. Он отличается от зарубежной лингвистической школы, однако имеет право на существование.

В современном языкознании также встречается «жанровое» истолкование «нелинейного текста», где дискурс является речемыслительной деятельностью и ее продуктами (научные публикации, выступления деятелей культуры, деловые письма). Вот почему в отечественной лингвистике дискурс теперь определяют как коммуникативно-когнитивное явление, в которое включают не только непосредственно текст, но и экстралингвистические факторы. Наименьшими речевыми элементами являются высказывания, а факторами – события, их участники, обстоятельства. Высказывание, по мнению М. Фуко, – с точки зрения механизма порождения – текст, а с точки зрения условий текстопорождения – дискурс. А.А.-Ж. Греймас интерпретирует дискурс как процесс, среду и условие порождения текста; текст – его продукт.

Новаторски подходит к толкованию дискурса Ю.С. Степанов. Исследователь называет дискурс возможным (альтернативным) миром, где существуют свои правила синонимии, истинности, этикета¹. И переводчик с помощью дискурсивного анализа текста действительно открывает новый мир для корейского читателя.

Художественный перевод текста считают одним из сложнейших видов передачи информации в транслатологии. Переводчику важно пропустить русские реалии сквозь «этнокультурологическую призму» необходимой дискурсивной среды. Ведь в сказочном дискурсе Л.Н. Толстого, чьи сказки мы будем анализировать, создается двойственность культурно-дискурсивной среды из-за коренных различий в дискурсивном сознании русских и корейских читателей.

Например, в сказках «Об Иване-дураке и его двух братьях» и «Три медведя» существует принцип триады (три государства, три брата, три медведя), который в русском дискурсе считается счастливым знаком. Однако

---

¹ Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 35–73.

в корейской литературе любую подобную закономерность чисел воспринимают как дурное предзнаменование, т.к. некоторые цифры, например, четыре созвучно со словом «смерть». Переводчик И Чун Чин здесь составляет примечание, в котором объясняет значение триады в русской литературе.

Необычен и дискурсивный перевод имени в этой сказке. Иван и в переводе Ондаль названы дураками. Это верное высказывание, которое грамотно переведено. Однако здесь разнятся экстралингвистические факторы дискурса. В русской литературе исследователи утверждают, что Ивана могли называть дураком по нескольким причинам. Во-первых, из-за возраста. Иван всегда был самым младшим и самым глупым. Во-вторых, Ивану никогда не доставалось хорошее наследство, из-за чего он действительно «оставался в дураках». В-третьих, по мнению некоторых исследователей, дополнение «дурак» – некий оберег, который приносит его обладателю удачу. Действительно, в сказке Л.Н. Толстого Иван станет самым счастливым из братьев. Ондаль же дурак, но по другой причине: из-за бедности он постоянно ходил в рваной одежде, но всегда улыбался. Из-за этого его и прозвали дурачком. В нескольких переводах встречается именно эта причина «дурака» Ивана, что позволяет корейскому читателю воспринять текст как нечто родственное, однако искажает идею Л.Н. Толстого.

В сказке Л.Н. Толстого «Шат и Дон» также присутствуют русские реалии, которые сложны для пословного перевода. Образ реки Дон, великой и могучей, после дискурсивного анализа становится рекой Хан – самой известной в Южной Корее как символ могущества и силы. Таким образом, точно передается главная мысль сказки, воплощенная в этой реке.

В сказке «Святогор-богатырь» перед переводчиком стоит непростая задача: здесь присутствуют архаизмы: *перст*, *есмь* – которые даже не каждому русскому человеку сразу станут понятны, а также образ богатыря. Переводчик решает оставить данные реалии в их первоначальном виде, используя прием транслитерации, переписывая русское слово корейскими буквами. А после пишет в примечании значение этих слов, указывая на их устарелость. «Богатырь» заменяется «Воином», ведь в корейской культуре не существует данного понятия. Вот почему мы можем согласиться с точкой зрения А.-Ж. Греймаса о том, что текст – продукт дискурса, ведь без предварительного дискурсивного анализа переводчик не сможет адекватно составить текст перевода.

Таким образом, во взаимодействии текста и дискурса существует сопряженность. Дискурс – речемыслительное пространство с речевыми высказываниями и экстралингвистическими факторами, которые помогают переводчику грамотно и адекватно перевести на корейский язык русские произведения, при этом сохранив национальный колорит. Это образует благоприятную основу для взаимоотношений языков и культур.

TEXT AND DISCOURSE OF TALES BY L. TOLSTOY (ON THE BACKGROUND OF THE TRANSLATION TO THE KOREAN LANGUAGE)

A.A. Timoshenko
Belgorod State University

This work is devoted to the study of the relationship between discourse and text. On the example of fairy tales by L. N. Tolstoy, we see the practical application of this connection. The following are the features of the translation of Leo Tolstoy's fairy tales into Korean.

Keywords: L. Tolstoy, Korean language, discourse, text, translation.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИИ В ПОВЕСТИ Л.И. БОРОДИНА «ТРЕТЬЯ ПРАВДА»

А.Н. Тягнеряднев

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1377507@bsu.edu.ru

Исторические события, преломленные сквозь призму сознания художников слова, побуждают сегодняшних читателей к размышлениям о человеческих судьбах, оказавшихся на перекрестке эпох, о сложном пути России. В числе писателей второй половины XX века, обратившихся к истории родной страны, Леонид Иванович Бородин, автор повести «Третья правда» (1979), удостоенный в 2002 году премии А.И. Солженицына за «творчество, в котором испытания российской жизни переданы с редкой нравственной чистотой и чувством трагизма».

Исследователь И.А. Казанцева утверждает, что «своеобразный угол зрения на ход исторического развития» позволил писателю распределить «силы и место «правд» в исторической действительности»¹. Именно эти правды стали основой повести. Прозаик говорит о том, что сам до конца не понимает, что следует понимать под «третьей правдой»: некоторые «трактуют «третью правду» как постоянный поиск, лишь бы не совпасть с первой и второй». Автор утверждает, что на первом месте здесь не устойчивое отношение героев к историческим событиям, явлениям жизни, а именно «поиски правды, неуверенность в правде господствующей, попытки отойти от нее»². Возникает вопрос, удалось ли Л.И. Бородину показать героев в процессе поиска и понять, нашли ли они-то, что искали всю жизнь?

Истоки «правды» главного героя Андриана Никаноровича Селиванова в событиях гражданской войны: «Батя-то мой и от красных, и от белых отмахался и меня уберег. Пущай, говорил, они бьются промеж собой, а наша

---

¹ Казанцева И.А. Проза Л.И. Бородина. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь: ТГУ, 1994. – С. 9–10.

² Бородин Л.И. «Такая привязанность на всю жизнь»: интервью с К. Кокшеневой // Бородин Л.И. Собр. соч.: в 7 т. – М., 2013. – Т. 7. – С. 467–473.

правда – третья»¹. Селиванов не приемлет «правды, за какую «друг другу мозги вышибали». Право жить «по своему желанию и прихоти» герой отстаивает разными способами: иногда хитростью, а иногда и жесткостью. Именно это позволяет ему выжить в суровых исторических условиях. Он выжил, «чем не мог похвастаться кое-кто другой. И пусть пришлось хитрить, и следы заметить».

Селиванов оправдывает свои жестокие поступки (расправа над красными и белыми на Чехардаке) принципами своей «правды»: «Пусть моя правда нечистая! Я тоже имею право войну объявлять! И каждый имеет право, если жизни нету! Убийец тот, кто жизни лишает, чтоб чужое иметь! А я за свое!». Получается, Андриан Никанорович позволяет себе кровь «по совести» (здесь прямо-таки напрашивается параллель с героем Ф.М. Достоевского Родионом Раскольниковым, который также оправдывает убийство старухи-процентщицы заботой о ближних). О своих отношениях с властью Селиванов высказывается так: «Не враг я власти! Она мне враг!». В тайге он чувствует себя лучше и свободнее, чем с людьми. Да и вообще организацию жизни у животных Селиванов считает более совершенной, нежели людскую: «...Так чего ж про зверя говорить. У него закон есть, и против этого закону зверь – и захоти – пойти не может, потому как само его нутро по этому закону сотворено, а против нутра не попрешь! А у человека что? Он – сам по себе, закон – сам по себе». Поэтому только в тайге Селиванов обретает «право вольного голоса и свободы», с ней он говорит на равных, чего не может себе позволить с людьми.

Казалось бы, «правда» для Селиванова совершенно незыблема и устойчива. Но это не так. Конечно, герой пытается как можно дальше отстраниться от людей: «А я все равно сам по себе». Вместе с тем он стремится найти человека, который станет настоящим другом, и готов отдаться ему полностью: «...Он просто горел страстью выложиться до последнего вдоха в какой-нибудь баламутной прихоти егеря». Жаждет Селиванов и отцовства, наблюдая за отношениями белого офицера Оболенского с дочерью Людмилой: «Он [Оболенский. – А.Т.] посмотрел на девушку, она ответила ему, и в этом обмене взглядами было «что-то» про любовь отца и дочери. Селиванову же про то оставалось только догадываться, потому что некому было на всей земле подарить ему такой взгляд».

Наконец, в глубине души Селиванова все-таки живет чувство причастности к Богу, так как после убийства сподвижника Оболенского он признается себе: «Убийец я» (и снова поразительное сходство с героем Ф.М. Достоевского, который после своего злодеяния понимает, что убил не старуху, а себя самого). Но плутовская и привыкшая во всем сомневаться натура Селиванова все-таки дает о себе знать, а существование Бога и рай вызывает у него размышления: «Ежели б Бог был и рай тоже, зачем тогда людям тут худо жить, все в рай торопились бы!». Таким образом, Селиванов

---

¹ Бородин Л.И. Третья правда // Роман-газета. – М., 1991. – № 4. – С. 16–77. Здесь и далее цитаты из повести Л.И. Бородина «Третья правда» приводятся по этому изданию.

всю жизнь ищет свою «правду». Из «звериной» она постепенно превращается в правду «естественной жизни».

Искателем другой «правды» является егерь Иван Рябинин, близкий друг Андриана Селиванова. Тайга всегда была под его зорким наблюдением. Рябинин защищает интересы власти, поэтому без угрызений совести отдает пойманных браконьеров милиции. Да и вообще власть в сознании Ивана неуязвима и неприкасаема, поэтому в одном из диалогов с Селивановым он говорит: «Ты кончай про власть! Не твоего ума дело». Только вот сама власть и ломает Ивану жизнь: «За шиворот схватил он в тайге браконьера, не первого за свою службу, зато последнего. Чином оказался! И «пришили» террор и связь с бандой».

Двадцать лет лагерей полностью переворачивают сознание Рябинина, меняется его отношение к людям: «Получилось, что вроде бы совсем думать о людях вокруг, то есть гадать, перестал, а просто принимал их теперь, какими они были сами по себе, без его мнения о них». При этом заключение не меняет отношения Рябинина к тайге. Для него она так и остается незыблемой, вторжение в нее герой не допускает, поэтому не может принять тот факт, что в жизнь тайги так или иначе начинают вмешиваться люди. В то же время Рябинину открывается другая «правда» – правда православного человека: «Открылась главная правда. Мир радости человеческой необъятен в сравнении со всеми горестями, что могут выпасть по судьбе». Веру в Бога герой хранит где-то в глубине души: «Один на один с иконой – это привычно, икона чиста и свята, в ней образ Божий Божьей благодатью запечатлен!». Да и вообще любовь к Богу иногда «таким чувством оборачивалась, что одной только памяти об этом хватало на месяцы, чтобы трепетать от счастья пережитого».

Ну а где же в художественном мире повести «правда» автора? Она как бы сбоку, проходит рядом с «правдами» героев. В очерке «Полюс верности» писатель говорит о том, насколько важно для человека чувство сопричастности своему народу, истории родной страны: «Как это желательно: видеть линию своей судьбы штрихом на плане судьбы народной»; быть отмеченным «обязанностью соотносить личный поиск истины с ее идеальным образом, который, несомненно, присутствует в народном сознании»¹. Известно, что, несмотря на изломы судьбы, Л.И. Бородин всей душой любил родную страну и сближался с людьми духовно близкими. «С теми же, кто считает ее историческим недоразумением, у меня не может быть ничего общего», – заявляет писатель².

Анализ повести «Третья правда», интервью Л.И. Бородина позволяет заметить, что на первом месте в сознании автора православная вера. В одном из интервью В.К. Васильевой он утверждает, что главным догматом для него

---

¹ Бородин Л.И. Полюс верности // Бородин Л.И. Собр. соч.: в 7 т. – М., 2013. – Т. 6. – С. 515–549.

² Бородин Л.И. «В смутное время нужно делать ставку на идею»: интервью с Л. Виноградовым // Бородин Л.И. Собр. соч.: в 7 т. – М., 2013. – Т. 7. – С. 574–584.

является христианский, в этом «величайшая философия сохранения человеческого рода»¹. Как утверждает В.Г. Бондаренко, Л.И. Бородин постоянно находился в поиске той самой «третьей правды», иной, которая «у каждого человека – своя <...> при условии, что он искренен»².

**ARTISTIC INTERPRETATION OF HISTORY
IN THE NOVEL OF L.I. BORODIN «THE THIRD TRUTH»**

A.N. Tyagneryadnev
Belgorod State University

The article is devoted to the issue of artistic understanding of Russian history in the literature of the second half of the XX century. The object of attention is the novel by L.I. Borodin «The Third Truth», on the material of which the consciousness and fate of Russian people who were at the crossroads of eras is revealed.

Keywords: Russian prose of the second half of the XX century, L.I. Borodin, artistic comprehension of history, author, hero, «third truth».

**КОНЦЕПТ «ЗНАНИЕ» В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА В.В. НАБОКОВА «ГРОЗА»)**

А.С. Удотова

Н. рук. – ст. пр. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
udotova.a@mail.ru

Анализ концептуального пространства художественного текста позволяет по-новому взглянуть на идейное содержание произведения. В рассказе В.В. Набокова «Гроза» мы выделили концепт «Знание», который, по нашему мнению, организует индивидуально-авторскую концептосферу. При этом необходимо конкретизировать, какой именно тип знания мы будем рассматривать в качестве ядра концепта. Словарь концептов предлагает три вида знания: 1) знание земное, человеческое, доступное органам чувств; 2) знание высшее, божественное, знание о высшем мире; 3) наиболее общепринятая точка зрения, подразумевающая тесное сближение концептов «Знание» и «Наука», вплоть до их максимального пересечения³. В настоящей статье мы рассмотрим концепт второго вида, наделенный концептуальным смыслом ‘божественное’. Сущность выделенного концепта относится к древнейшим представлениям индоевропейской культуры о знании, с позиции которых мы и представим репрезентацию концептуальных смыслов анализируемого концепта в языке и в художественном тексте В.В. Набокова.

---

¹ Там же. – С. 574–584.

¹ Бородин Л.И. «Печаль никуда не уходит»: интервью с В.К. Васильевой // Бородин Л.И. Собр. соч.: в 7 т. – М., 2013. – Т. 7. – С. 608–613.

² Бондаренко В.Г. Дети 1937 года. – М., 2001. – С. 485–500.

³ Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2001. – С. 990.

Для составления целостного представления о значении концепта «Знание» считаем необходимым рассмотреть его структуру, представляющую собой совокупность несколько условно выделяемых слоев. Ассоциативный слой концепта в русском языке выражается неоднородно. На современном этапе развития языка рассматриваемый ассоциативный ряд включает в себя множество разнородных ассоциаций: «книга», «мудрость», «сила», «ум», «школа», «опыт», «интеллект», «свет» и др. Таким образом, очевидно, что на ассоциативном уровне представления обо всех трех видах знания смешаны, что затрудняет выделение ассоциаций, относящихся конкретно к рассматриваемому нами виду знания. Самостоятельно из общего ряда мы можем выделить такие близкие ассоциации, как «мудрость», «свет», «понимание», «истина».

Символический слой концепта «Знание» выражен довольно конкретно: в индоевропейской культуре символами знания считаются книга, сова, змея, огонь и одновременно солнце; последнее отсылает нас также к символу круга либо колеса. При этом само слово «символ» также может считаться своеобразным выражением концепта «Знание», поскольку чаще всего знания передаются человеку некими символами, которыми могут стать буквы, сакральные знаки (руны и их аналоги) и даже звуки как чувственные представители ментальных знаков. Необходимо в связи с данным замечанием отметить, что буквы и символы изначально несли во многих индоевропейских языках сакральный смысл, связываемый с божественным знанием.

Полнее раскрыть значение концепта «Знание» помогает образный слой. В текстах, особенно древних, знания были неразрывно связаны с сакральным. Потому знания чаще всего – «древние», «драгоценные», «неоценимые», «сокровенные», «тайные». Знанием называли не практическую сметку, а глубинное понимание. Например, в стихотворениях М.Ю. Лермонтова «Портреты» есть такие строки: «...не знает он тайны природы, <...> не знает горячих страстей»¹. Знание связывается не с материальными, практическими сторонами жизни, а с теми, которые близки к духовному бытию человека.

Оценочный слой концепта «Знание» в русском языке в целом относительно устойчив. Положительные оценки явно преобладают («Знание – сила»), хотя встречаются и неоднозначные оценки: «Меньше знаешь – крепче спишь». При этом важно отметить, что отрицательные коннотации в оценке знания появляются только при наличии избытка знания, но и в данном случае избыток приводит только к некоторым затруднениям для самого обладателя знания. И даже этот аспект, частично отрицательный, оспаривается в других выражениях, например, «Знания на плечи не давят».

Понятийный слой, традиционно представляющий ядерную часть концепта, отражает древние представления о знании как божественном даре. Однокоренные слова «знание», «знахарь» и «знахарство» помогают

---

¹ Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений в 2 томах. – СПб., 1989. – Т. 1. – С. 1372.

проследить эту связь: знахарство по толковому словарю Ефремовой – «древняя форма народной медицины; врачевание, использующее наряду с рациональными методами магические, колдовские приемы, заговоры и т.п.»¹ Таким образом, в русском языке понятие о знании имеет довольно устойчивую форму.

Наиболее важным слоем концепта, центральным для рассмотрения в контексте художественного произведения, мы считаем мифологический слой. В русской лингвокультуре обратим внимание на происхождение знания. Языческий бог Велес, знаток законов Света и Тьмы, великий чародей, хранитель тайных знаний и мудрости, был изгнан другими богами. Однако по велению бога Рода он подарил людям знания о скотоводстве, позволившие им выживать. Долгое время Велес скитался по земле, открывая людям тайные знания. Известно, что на капищах Велеса просили о мудрости и магической помощи.

При обращении к тексту рассказа «Гроза» мы проследим, что прямого указания на репрезентацию концепта «Знание» у В.В. Набокова нет. Однако мифологическая основа рассказа, связывающая языческие и христианские представления (параллель Перуна и Ильи-Пророка), помогает определить неочевидное присутствие и вербализацию смыслов анализируемого концепта.

Перед тем, как с рассказчиком происходит таинственный случай в самый разгар грозы, он «заснул, ослабев от счастья»², при этом добавляя: «о котором писать не умею»³. Неумение героя указывает на недостаток знаний, необходимых для того, чтобы сделать желаемое действие. Во время видения, пришедшего герою, можно отметить, что рассказчик «поклонился»⁴ Илье-Пророку, а поклоны с древности были частью поклонения, означая признание высшей власти как божества, так и божественного ставленника (князя, если обратиться к русской культуре). В данном случае можно говорить о традиционном соотношении слов «поклон» и «поклонение» с элементом сакрального. Пророк при этом принял героя за Елисея: имя это носил ученик Ильи-Пророка, получивший от него знание, дающее способность прорицания и необходимое для управления природой.

Далее герой, помогая Пророку, обнаружил золотое колесо, к которому Илья не дал прикоснуться. Не дали рассказчику и посмотреть, как Пророк поднимался к небу. Эти два факта в совокупности означают, что герой не получает знания земного, добываемого с помощью органов чувств. Однако в заключительном абзаце рассказа герой, находясь в том же состоянии счастья, что и перед встречей с божественным, уже в порыве ловит трамвай, чтобы добраться до своего адресата, которому будет рассказывать обо всем случившемся. Вспоминая первую фразу героя («писать не умею»⁵), мы

---

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: Ок. 1900 словообразоват. единиц. – М., 2005. – С. 636.

² Набоков, В.В. Возвращение Чорба. – СПб., 2013. – С. 192.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

закключаем, что ранее не обладавший способностью рассказать о счастье на бумаге, после встречи с Ильей-Пророком он получил нечто такое, что позволит ему теперь обрести дар слова. Поскольку все пути получения знания земного были для героя закрыты, вывод однозначен: рассказчик получил знания скрытые, переданные ему в единственном символе – колесе.

Подытожив вышесказанное, отметим, что в художественном тексте концепт «Знание» отображен скорее не на лексическом уровне, а на уровне семантическом и сигнификативном. Концепт не вербализуется, но репрезентируется через совокупность слов, отсылающих на ассоциативном и символическом уровнях к концепту «Знания» в русском языке. Такой способ выражения концепта своеобразен и присущ только художественным текстам, при этом точность репрезентации концепта без прямых указаний на его наличие в тексте говорит о высоком уровне авторского мастерства В. Набокова и особенной образности его произведения.

THE CONCEPT «KNOLEDGE» IN THE DIACHRONIC ASPECT (BASED ON THE SHORT STORY OF V.V. NABOKOV «THUNDERSTORM»)

A.S. Udotova

Belgorod State University

The article presents an analysis of the concept «Knoledge» in the diachronic aspect. All layers of the concept are considered. Ways of representing this concept in the text of V.V. Nabokov are analysed.

Keywords: concept, diachronic aspect, short story, V.V. Nabokov.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ВОЕННОЙ ЛИРИКИ О.Ф. БЕРГГОЛЬЦ

Ю.А. Шевцова

Н. рук. – к.ф.н., доц. Е.Н. Семькина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
zametovay@mail.ru

В статье рассматриваются автобиографические истоки лирики О.Ф. Берггольц периода Великой Отечественной войны. В центре внимания исследования образ лирической героини, образ сражающегося народа и те настроения, которые стали выражением великого сопротивления. Исследователи творчества О.Ф. Берггольц давно уже обратили внимание на то, что многие её лирические произведения внутренне объединены одним характером, одной судьбой, на которой ясно лежит отблеск судьбы самого автора. Это трансформация реалий личного внешнего и внутреннего опыта, связанного с обстоятельствами жизни и получившего преломление в художественной образности произведений Ольги Берггольц.

Во время войны О.Ф. Берггольц называли «Железной Девой Блокады», «Ленинградской мадонной» и «Пламенным сердцем блокадного Ленинграда». Говоря словами критика А. Рубашкина, «война выбрала О.Ф. Берггольц, чтобы её стихами и её голосом говорить с Ленинградом»¹.

С первых дней войны О.Ф. Берггольц работала на радио. С каждым днём все длиннее становился путь от дома до Радиокomiteта. Всё сложнее было просыпаться в промерзшей комнате, всё страшнее идти под обстрелами. Донимали холод и голод. Каждый день О.Ф. Берггольц видела хлебные очереди, которые в основном состояли из женщин, закутанных в необъятные платки, с изможденными и почти одинаковыми лицами. Все эти женщины превратились в единый образ, которому О.Ф. Берггольц хотелось найти имя и отчество. Такая отзывчивая русская женщина воспринималась доброй соседкой и стала называться Дарьей Власьевной²: *Тяжелы страдания народа – наши, Дарья Власьевна, с тобой. О, ночное воющее небо, дрожь земли, обвал невдалеке, бедный ленинградский ломтик хлеба – он почти не весит на руке...* («Разговор с соседкой», 1941)³.

Военный историк Дэвид Гланц свидетельствует, что в Ленинграде в январе 1942 года на 36 часов остановилась электростанция, следующие три дня не работали хлебозаводы. Ни один человек не получил ни грамма хлеба, хотя 24 января его норму увеличили⁴. Но эта прибавка уже ничем не могла помочь мужу Ольги Берггольц – Николаю Молчанову.

О.М. Оконевская приводит следующий факт, отразившийся в творчестве О.Ф. Берггольц: «Однажды вечером Ольге Берггольц позвонил врач: «Он умер сразу же после вашего ухода. Если хотите похоронить его отдельно, мы поможем найти: он в самом низу, а за это время мы наложили трупов до самого верха». На что О.Ф. Берггольц ответила: «Он умер, как солдат, и пусть будет похоронен, как ленинградский солдат, в братской могиле»⁵. Ольга Берггольц пишет стихотворение на смерть любимого супруга «29 января 1942»: *Ничьих забот, ничьей любви не надо. Теперь одно всего нужнее мне: над братскою могилой Ленинграда в молчании стоять оцепенев* («29 января 1942») 1942⁶. Можно заметить, что лирика военных лет в обобщенном виде отражает мучительные переживания О.Ф. Берггольц, связанные с трагедией всего народа.

Лирические произведения О.Ф. Берггольц о войне подготовили почву для создания поэм. Так, в период с 1942 по 1945 гг. О.Ф. Берггольц напишет несколько лиро-эпических произведений, имеющих патриотическую направленность.

¹ Рубашкин А.И. Голос Ленинграда. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 117.

² Лебина Н.Б. «Нас вместе называют Ленинград»: Ленинград 1930—1940-х гг. глазами поэтессы Ольги Берггольц // Вокруг света. – 2003. – № 10. – С. 125.

³ Ольга. Запретный дневник. – СПб., 2011. – С. 460.

⁴ Гланц Д. Битва за Ленинград. 1941—1945 / пер. У. Сапциной. – М., 2008. – С. 109.

⁵ Оконевская О.М. «...И возвращусь опять»: Страницы жизни и творчества О.Ф. Берггольц. – СПб., 2010. – С. 93.

⁶ Ольга. Запретный дневник... С. 464.

В феврале 1942 года Ольга Берггольц пишет свою первую поэму – «Февральский дневник». Поэтессу никогда уже не покинет ощущение вдовства. В лирике О.Ф. Берггольц прочно закрепится словосочетание «Ленинградская вдова». Ольга Берггольц понимает, что она, как и многие ленинградские женщины, потеряла мужа во время блокады. Все они – ленинградские вдовы. Их всех объединяет общая судьба: *Был день как день. Ко мне пришла подруга, не плача, рассказала, что вчера единственного схоронила друга, и мы молчали с нею до утра. Какие ж я могла найти слова? Я тоже – ленинградская вдова.* («Февральский дневник», 1942). Так и пойдут они рядом: судьба подруги, судьба поэта и судьба города, сливаясь в целое, имя которому – блокада.

Два десятилетия отделяют поэму от надписи на Пискаревском кладбище. Н.А. Прозорова отмечает, что истоки строк «Никто не забыт, и ничто не забыто» в поэме «Февральский дневник»¹.

В декабре 1942 года подписан в печать первый блокадный сборник О.Ф. Берггольц «Ленинградская поэма». Название сборнику дает написанная летом одноимённая поэма, которая вмещает в себя весь Ленинград с его болью, утратами, а также мужеством и подвигом. «Ленинградская поэма» – это гимн ленинградскому хлебу и братству: *Десятый день, как дочь лежит. Не хороню. Ей гробик нужен. Его за хлеб сколотят нам. Отдай. Ведь ты сама рождала...» И я сказала: «Не отдам». И бедный ломоть крепче сжала.* («Ленинградская поэма», 1942)².

По наблюдениям К. Ходжсон, как и большинство произведений Берггольц, эта поэма автобиографична. Поэт не прячется за придуманным образом лирической героини, а, пропуская блокаду через себя, ведёт повествование от собственного имени³. Таким образом, можно заключить, что «Я» у поэтессы – это всегда я, Берггольц, а не чей-то обобщённый образ.

Поэма начинается смертью ребенка, далее наполняется эпизодами борьбы города и фронта. В пяти главах поэмы говорится о блокаде Ленинграда, а в шестой, заключительной, – о совершенно реальном будущем города на Неве. По мнению К. Ходжсон, в «Ленинградской поэме» раскрывается тема памяти, которая в дальнейшем выльется в решительное: «Не дам забыть!»⁴.

А.И. Павловский считает, что на краю гибели О.Ф. Берггольц создает едва ли не единственную в советской поэзии периода Великой Отечественной войны «колыбельную»⁵. Известно, что ребёнок всегда являлся антиподом войны. Однако О.Ф. Берггольц не просто пишет о ребёнке,

¹ «Так хочется мир обнять»: О.Ф. Берггольц: исследования и публикации: сборник к 100-летию со дня рождения / отв. ред. Н.А. Прозорова. – СПб., 2011. – С. 261.

² Ольга. Запретный дневник... С. 473.

³ Hodgson K. Voicing the Soviet Experience: The Poetry of Ol'ga Berggol'ts. – Oxford; New York, 2003. – P. 102.

⁴ Там же. – С. 115.

⁵ Павловский А.И. Русская советская поэзия в годы Великой Отечественной войны. – Л., 1967. – С. 182.

а создает колыбельную ещё не родившемуся человеку. Таким образом, «колыбельная» О.Ф. Берггольц воспринимается как гимн будущему: *Здравствуй, сын мой, жизнь моя, награда, здравствуй, победившая любовь!* («Ленинградская поэма», 1942)¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ночь с 17 на 18 января 1943 года работники Радиокomiteта не расхотились в ожидании вестей с Невской Дубровки. И наконец, советские войска прорвали блокаду. Рассказать об этом ленинградцам поручили О.Ф. Берггольц. Затих метроном, и из репродукторов послышался голос поэтессы: «– Говорит Ленинград... Говорит Ленинград! Ленинградцы, дорогие соратники, товарищи, друзья! Блокада прорвана!»².

Многими исследователями творчества поэтессы отмечается, что вопреки всем жизненным трудностям Ольга Берггольц очень много работала. Её творческие силы воплощались в новые замыслы, поэтические чувства, стихи. Примечательны слова Н.А. Гранцевой: «Этот период своей жизни Ольга Берггольц называла «своей болдинской весной сорок третьего» и Юрия Данилина: «Ленинград нашёл в лице Ольги Берггольц искреннего и сильного художника одной из величайших эпох своей истории <...> Поэмы Берггольц – это не только «поэзия осажденного города», но прежде всего – замечательный документ советской поэзии вообще».

Отметим, что главным лирическим героем произведений периода блокады Ленинграда всегда был город и его жители.

В целом блокадная лирика О.Ф. Берггольц раскрывает мужество и героизм тех, кто выстоял, является примером самоотверженного служения поэта народу и Отечеству. В поэзии О.Ф. Берггольц автобиографизм проявляется через воспоминания, через образы памяти. Произведения, написанные в военный период, вобрали все прочувствованное и выстраданное О.Ф. Берггольц. Таким образом, можно заключить, что лирическая героиня максимально близка поэтессе по мироощущению.

AUTOBIOGRAPHICAL ORIGINS MILITARY LYRICS BY OL'GA BERGGOL'TS

Yu.A. Shevtsova

Belgorod State University

The article deals with the autobiographical origins of Ol'ga Berggol'ts lyrics during the great Patriotic war. The focus of the study is the image of the lyrical heroine, the fighting people and the moods that have become an expression of the great resistance of the people of the whole country.

Keywords: poetry, Great Patriotic war, lyrical heroine, the image of the people in war.

---

¹ Ольга. Запретный дневник... С. 476.

² Рубашкин А.И. Голос Ленинграда. – СПб., 2005. – С. 223.

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН **ДО КОНЦА XVI ВЕКА**

ИСТОРИЯ УЧАСТИЯ РУССКО-ВАРЯЖСКИХ НАЁМНЫХ ОТРЯДОВ В ВОЙНАХ НА СТОРОНЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Д.Н. Добрынина

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Whiteswan1225@yandex.ru

К концу VI в. давление славян на Балканы, усиление их влияния в Северном Причерноморье вынудили Византию путем различных даров, уступок и отступов ослаблять этот натиск. Одной из мер был и наем к себе на службу членов славянских племенных союзов. Таким образом, Византийская империя решала несколько задач: защищала свои владения от натиска славян и боролась с помощью славянских наемных отрядов и славянских пограничных поселений с набегами аваров, а позднее и болгар.

Движущей силой для руссов-наемников был, конечно же, материальный фактор. Служба в Византийской гвардии хорошо оплачивалась, воины приобретали боевой опыт и с каждым новым походом их услуги ценились все больше. Служба в Византии была не только прибыльна, но и престижна. Византия представлялась в славянском мире как сказочно богатая империя, богатством которой можно овладеть либо посредством прямого грабежа, либо за военную службу императору и в отчетливом сознании полной независимости от империи и возможности самостоятельно определять свою позицию к окружающему миру.

Способствовала активным русско-византийским контактам и внешнеполитическое положение Руси: с IX века началось становление Древнерусского государства, ослабление Хазарского каганата, расцвет Первого Болгарского царства, укрепление Византии, вторжение венгров в Центральную Европу, появление печенегов в Северном Причерноморье.

Таким образом, явление найма руссов на византийскую службу было обоюдно выгодно и Руси, и Византии. Для Византии это решало самую важную задачу – сохраняло целостность и независимость империи, а также позволяло использовать дополнительную военную мощь в решении внешнеполитических задач. Для Руси на догосударственном этапе служба в Византии использовалась отдельными князьями и их дружинами для личного обогащения, на втором этапе Древнерусское государство использовало этот фактор в борьбе за повышение собственного престижа, равноправия в решении военных, торговых и дипломатических задач.

Прежде всего, нужно определиться, о каких народах Восточной Европы, вступавших в контакты с Византией на рубеже VIII-IX вв., идёт речь: о контактах ее коренных жителей или только о пересекавших

транзитом Восточноевропейскую равнину, а затем создавших здесь сначала торговые фактории и политические объединения норманнов? С момента их появления в этом регионе источники IX – X в. (греческие, латинские, арабские) сообщают главным образом о них. В отличие от большинства живущего здесь населения (славянского, балтского и угро-финского) они обозначались простым именем – «росы» или «русы», под которыми, как полагают, имелись в виду, по крайней мере, в IX-X вв., только скандинавы¹. Большинство последователей разделяют в настоящее время данную точку зрения. В.Я. Петрухин и Е. А. Мельникова поддерживают версию, согласно которой «русь» образовано от обозначения дружины, призванной славянской знатью по договору норманнских князей, постепенно слившихся с первоначально этнически чуждой средой². Ряд историков считают, что имя «русь» славянского происхождения. Но это предмет извечной норманнской дискуссии, поэтому мы коснемся этой проблемы в исследовании.

Наука имеет возможность опираться на объективный археологический материал, свидетельствующий о деятельности славян, во многом определившей облик окультуренных пространств Восточной Европы к первой трети IX в., исключая лишь верховья Волги, Приладожье и Прионежье. Славяне здесь так же были пришлым населением, как и скандинавы, уступая им на первых порах в численности и экономической активности всего в двух-трех центрах³.

Но письменные источники говорят и о деятельности норманнов, которых идентифицировали с руссами (росами).

Несомненно, они участвовали в войнах Византии в качестве наемников. Опираясь на средневековые источники, развитие Древней Руси предстает в 2-х этапах. На первом численность поселившихся на Севере Восточной Европы в середине VIII-IX в. норманнов, вступивших в первые контакты с народами Прикаспия и с Византией, была незначительной. Ни о славянском, ни о норманнском государстве в данном ареале Восточной Европы до середины IX в. говорить не представляется возможным. Небольшому пришлому контингенту норманнов в несколько тысяч (или десятков тысяч) человек было, конечно, не по силам подчинить местное население, рассеянное на огромном пространстве, лишенном удобных коммуникаций⁴.

Энергичные и отнюдь не многочисленные группы полукупцов-полувоителей, спаянные узами солидарности, но не связанные рутиной повседневного труда по добыванию средств к существованию (они обеспечивали их себе либо меновой торговлей, либо грабежом), проходили так же с нелегким трудом через огромные пространства, осваивая торговые и военные пути к Каспию и Черному морю.

---

¹ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 8.

² Комментарии Мельниковой Е.Л. и Петрухина В.Я. в книге: Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – С. 293–295.

³ Носов Е.Н. Первые скандинавы в Северной Руси // Викинги и славяне. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 56–58.

⁴ Литаврин Г. Г. Указ. соч. – С. 10.

Торговый и военный путь к Каспию (по Волге, через Оку, Северский Донец, Азовское море и Дон до Переволоки) был освоен норманнами ранее всего, видимо, уже в начале IX в¹. Вне всяких сомнений, норманнам и здесь, как и во всех прочих предприятиях в Восточной Европе, пришлось опереться на местных славянских жителей. Руссы-торговцы в Восточной Европе представляли с середины VIII до второй трети – середины IX в. лишь свои колонии – фактории. Товары, пользующиеся спросом на далеких рынках, прежде всего меха и рабов, они приобретали у местного населения через меновую торговлю или прямые грабежи².

Что же касается второго этапа, когда норманны стали представлять первые политические образования, большинство населения составляли славянские, прибалтийские и угро-финские племена. Эти функции могли выполняться только по соглашению («рядом») с социальной верхушкой населения. Предводители норманнских отрядов, получив право на ведущую роль в формирующихся институтах власти (с резиденциями в таких центрах славянской и норманнской колонизации, как Ладога, Новгород, Изборск и Белоозеро), были обязаны, регулируя социальные отношения в обществе «судить по праву» (т. е. по местным обычаям), налаживать торговые связи и защищать население от внешних врагов, в том числе – от норманнов, не связанных «рядом» со славянами³.

«Ряд» устанавливался со знатью племенных славянских и финских княжений, формы организации которых уже могли обеспечить взаимные гарантии соблюдения «ряда». В.Г. Пашуто писал о роли норманнов на территории формирующегося Русского государства: «Немало свидетельств о деятельности норманнских выходцев на Руси сначала в качестве неудачливых находников (до X в.), а затем – как наемников – князей, воинов, купцов, дипломатов, сыгравших наряду с тюркскими, прибалтийскими и иными конфедератами, в общем, положительную роль в строительстве славянской знатью огромного и многоязычного Древнерусского государства, однако викинги встретили решительный отпор, когда попытались выйти из повиновения Руси. Удар, нанесенный норманнам на Руси, подорвал основу их имперских устремлений по всей Европе»⁴.

Вероятно, контакты с Византией, произошедшие со времени распространения варягов на Руси, были организованы и возглавлены именно ими. Безусловно, эти связи были не первыми. Сложившиеся в догосударственный период традиции общения с Византией в славянском мире не исчезли бесследно ни с появлением норманнской династии во главе Русского государства, ни даже с принятием Русью христианства.

Итак, что касается варяжского периода в истории Руси, то наемники-славяне, вероятно, служили в византийской гвардии, но источники об этом

---

¹ Там же.

² Носов Е.Н. Новгородское (Рюриково) городище. – Л., 1990. – С. 207.

³ Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. – М., 1968. – С. 22–24.

⁴ Литаврин Г.Г. Указ. соч. – С. 15.

говорят немного. С приходом же на Русь варягов ситуация меняется. Предводители норманнских отрядов, утвердившись среди местного населения, пополняли свои дружины славянским населением и организовали крупные торговые и военные экспедиции и нередко нанимались в Византийскую гвардию.

HISTORY OF PARTICIPATION OF RUSSIAN-VARYAZH MERCHAGE UNITS IN WARS ON THE SIDE OF THE BYZANTINE EMPIRE

D.N. Dobrynina
Belgorod State University

The paper considers the subject of current Norman discussion. Reasons and prerequisites for the formation of Slavic mercenary units and their military service in Byzantium are revealed. Much attention is paid to the ethnic composition of the mercenaries. An etymological analysis of the designation of the Slavic population in the sources of Byzantium was also performed.

Keywords: Byzantine Empire, mercenaries, Vikings, agreement.

ПОНЯТИЕ ВСЕЛЕННОЙ В КОСМОЛОГИИ КАК ФОРМЫ ВОСПРИЯТИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОЦИУМОМ НА ПРИМЕРЕ МИРОВОГО ДРЕВА

С.В. Капустин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1121766@bsu.edu.ru

Образ древа – одно из величайших изобретений человечества – возник давно и определил структуру большинства мифологических систем мира. Благодаря мировому древу человек смог увидеть мир как единое целое и себя в этом мире как его частицу. Как полагала Г.С. Белякова, выделившись из первозданного хаоса (греч. chaos – неизмеримое, пустое, темное пространство – первобытная безвидная масса, смешение всех элементов, из которой произошел мир¹.), впоследствии именно древо стало инструментом для создания Космоса² и оно явилось способом его восприятия. В последующем на ось Мирового древа стали устанавливаться различные элементы мира, в частности, от конкретных богов и животных до различных отвлеченных понятий, например, временных категорий.

На сегодняшний день в литературе можно встретить самые различные толкования понятия Мировое древо, в частности: arbor mundi, «космическое» древо – характерный для мифопоэтического сознания образ, воплощающий

---

¹ Хаос / Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Под ред. Чудинов А.Н. – Санкт-Петербург, 1894. – С. 929.

² Белякова Г.С. Славянская мифология: Кн. для учащихся. – М., 1995. – С. 160.

универсальную концепцию мира¹; символ Мира у древних скандинавов, «древо вселенной, времени и жизни»²; образ универсальной концепции мира, характерный для мифопоэтического сознания³; образ, структурирующий пространство во всех его направлениях, определяет пространственную организацию вселенной; универсальный символический комплекс, моделирующий мир с помощью бинарных оппозиций: прошлое – будущее, левое – правое, видимое – невидимое и др.⁴; в мифологической модели мира универсальный символ, объединяющий все сферы мироздания⁵.

На наш взгляд из совокупности определений данного понятия можно заключить, что Мировое Древо являлось фундаментальным элементом представлений о мироздании у древних народов и выполняло роль некоего центра Космоса.

Вышеназванное понятие, как и любой из его эквивалентов, находится в сакральном центре мира и занимает вертикальное положение, которое является своеобразной доминантой, что в свою очередь определяет и формальную, и содержательную организацию вселенского пространства. Эквивалентами мирового дерева, как правило, выбираются объекты с преобладанием вертикальной оси, идеальный образ которой – *axis mundi* «ось мира».

Безусловно, в основе многих объяснений структурной композиции древа находятся мифологические сюжеты, на основании которых древними людьми создавались различные элементы относительно структуры данного понятия. В частности, ряд исследователей считает, что для мирового дерева характерно троичное членение по вертикали, позволяющее различать корни (нижний мир), ствол (средний) и ветви (верхний). С данными частями дерева соотносятся различные классы живых существ: с ветвями и вершиной – птицы, со стволом – пчелы, с корнями – хтонические (принадлежащий к подземному миру⁶) животные⁷. Среди объектов, связанных с верхней частью мирового дерева, следует назвать также солнце и месяц.

Традиционно, исходя из верований древних, ветви дерева находились вверху, а корни – внизу, хотя в разных традициях был хорошо известен образ

---

¹ Древо Мировое [Электронный ресурс]. // Энциклопедия мифологии. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_mythology/2346 (дата обращения: 14.07.2019).

² Аш Иггдрасиль // Блаватская Е.П. Теософский словарь. – М., 2009. – С. 67.

³ Мировое дерево // Топоров В.Н. Статьи для мифологических энциклопедий в 2-х т. Т.1. – М., 2011. – С. 450.

⁴ Красе Н.А. Механизмы символизации русского времени в концептуальном поле «Мирового Древа» // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранный языки и методика их преподавания – 2007. – № 3. – С. 40

⁵ Мировое древо // Мифологический словарь. Под ред. Мелетинский Е.М. – Москва, 1991. – С. 666.

⁶ Хтонический // Археологический словарь / Брей У., Трамп Д; пер. с англ. Г.А. Николаева. – Москва, 1990. – С. 276.

⁷ Славянская мифология / Анисов Л.М. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М., 1995. – С. 7.

так называемого инвертированного мирового дерева¹. К примеру, в древнеиндийской ведической традиции считалось, что «С неба корень тянется вниз, с земли он тянется вверх» (Атхарваведа) или «Наверху (ее) корень, внизу – ветви, это вечная смоковница (Катха-упанишада), также в качестве примера можно привести русский заговор следующего содержания: «на море на Океяне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх кореньями»².

Таким образом, возникает представление о предмете в виде перевернутого дерева.

В последующем В.Н. Токарев полагал, что образ «перевернутого» дерева возникал именно в связи с геометрией нижнего мира, в котором все отношения обратны по сравнению с верхним и средним миром – все переворачивается – живое становится мертвым, видимое – невидимым³.

Среди исследователей вот уже не одно столетие ведутся споры о том, связано ли древо с космологией. Некоторые из них придерживаются точки зрения, что вертикальная структура мирового древа в большей степени связана с космологией, а горизонтальная – с магическими ритуалами. Большинство ученых связывает данные представления социума с основными космическими зонами и со сдвоенными противоположностями: Земля-Небо, Земля-Преисподняя и др.⁴.

По мнению многих исследователей, древние славяне считали, что на любое небо можно попасть, взобравшись по Мировому Древу, которое связывает между собой Нижний мир, Землю и все девять небес. Таким образом, создается впечатление о том, что понятие Мировое Древо являлось центральным образом своеобразной «картины мира» многих религиозных верований, в том числе и славянского язычества⁵.

Согласно сохранившимся изобразительным источникам, древо изображалось с восемью ветвями, по четыре с каждой стороны, с этой же цифрой была связана и цветовая символика, в частности красный, черный, белый, синий⁶.

По мнению ряда исследователей, цифра четыре представляла собой модель статистической целостности, идеально устойчивой структуры, что в последующем и предопределило ее использование в мифах о сотворении Мира и ориентации в нем⁷. Например, в буддизме Древо Жизни Дамба имеет четыре ветви, от его корней текут четыре священные реки рая,

---

¹ Топоров В.Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: в 2 т. Т. 1 – М., 2010. – С. 270.

² Там же.

³ Белякова Г.С. Указ. соч. – С. 160.

⁴ Там же.

⁵ Черков В.Е. Воплощение языческой картины мира в славянской мифологии // «Аллея науки». – 2017. – №16. – С. 366

⁶ Белякова Г.С. Указ. соч. – С. 161.

⁷ Число 4 // Рошаль В.М. Символы и знаки от А до Я: универсальный язык человечества. – М., 2018. – С. 52.

символизирующие четыре безграничных желания: сострадание, привязанность, любовь, беспристрастность. Две четверки составляют цифру восемь, симметричную, представляющую собой перевернутый знак бесконечности, что является символическим выражением Древа Жизни. Составлено из двух чисел четыре, то есть является двойным квадратом, представляет собой стабильность, доведенную до совершенства. В шумерско-семитской традиции – магическое число Неба¹.

У Мирового Древа, как и у других элементов миропонимания древнего человека, присутствовали некие функции, которые имели определенные значения: 1) центрирует мир (Космос, Упорядоченное), 2) является основой мира, 3) указывает на стороны света, то есть определяет основные пространственные ориентиры, 5) выявляет сакральный центр – Космос².

Анализ литературы свидетельствует о том, что у славян космическим мировым деревом, подобным скандинавскому ясеню, который назывался Иггдрасиль, считался дуб³, корни которого опускался в нижний мир, средняя часть проходила через мир людей, а ветви – оплетали собой девять небес. Дуб как символ «мирового древа» в славянской мифологии представлял собой уменьшенную копию мироздания, его стержень и опору, а также выстраивал мировое пространство по вертикали (небесное царство, мир людей, нижний мир), по горизонтали на двоичное (левое – отрицательное и правое – положительное)⁴.

Образ мирового древа в славянской мифологии играл особую организующую роль по отношению к мифологической системе, через которую выделась четкая структура троичности: предки – современники – потомки.

По мнению исследователей, крона Древа достигает небес, а корни – преисподней⁵, что говорит нам о представлениях древних славян относительно структуры мироздания.

В свою очередь в хеттских ритуалах, связанных с деревом, существовал культ умирающего и воскресающего бога Телепинуса – бога плодородия, сына бога грозы. Согласно хеттской мифологии, с древа свешивалось руно овцы, в котором помещался овечий жир. У хеттов деревом жизни считалось дерево еива. Ряд исследователей сравнивает это дерево с русской ивой или вербой как символом возрождающейся жизни и плодородия; на древневерхнегерманском языке название дерева – тисс⁶. Исследователи отмечают тот факт, что в Германии Мировым деревом

---

¹ Рошаль В.М. Указ. соч. – С. 68.

² Валов А.В. Представления древних славян об устройстве мира: образ Мирового Древа // Сумма философии. – 2006. – № 5. – С. 36.

³ Куликов А.А. Космическая мифология древних славян. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 71

⁴ Черков В.Е. Указ. соч. – С. 367.

⁵ Там же. – С. 365.

⁶ Белякова Г.С. Указ. соч. – С. 162.

является ель, которая со временем и превратилась для германцев и ряда других народов в символ древа жизни¹.

По мнению исследователей, в роли мирового древа в мифологии многих народов мира преимущественно выступал дуб. Ученые считают, что, по-видимому, «священные» дубы росли в «священных» рощах, которые также являлись объектом поклонения древних славян².

По верованиям древних, славянскому дубу соответствовал скандинавский ясень, на котором, согласно мифам, держатся три великих мира – небо, земля, ад³.

Ряд исследователей предполагает, что воззрения древних славян на структуру мироустройства не ограничивались Мировым Древом. Анализ целого ряда источников свидетельствует о том, что они поклонялись преимущественно стихиям, различным явлениям природы, которые, по народному представлению, нередко населялись богами низкого порядка или духами и демонами⁴.

Другим не менее значимым объектом по вопросу изучения структуры мировоззрения древних людей, в том числе и славян, являлось так называемое «мировое яйцо», символическое значение которого многие исследователи сводят к следующему содержанию. Посредине Вселенной, подобно желтку, расположена сама Земля⁵. Верхняя часть «Желтка» – живой мир, в котором находятся и люди. Нижняя «исходная» сторона – Нижний мир или Мир Мертвых – Ночная Страна. Чтобы попасть туда, надо, во-первых, пересечь Океан-море, окруживший Землю, во-вторых, прорыть колодец насквозь. В эту бесконечность камень будет падать 12 дней и ночей⁶.

По мнению исследователей, в концепции о «мировом яйце» просматривается элемент финикийского влияния⁷. В свою очередь при рассмотрении финской мифологии, мир возникает из яйца, которое утка сносит на холме посреди океана⁸.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие Мирового древа прослеживается в культуре различных народов и выступает в различные периоды их развития одним из основных элементов, которые определяли структуру Вселенной или древнего социума.

---

¹ Душечкина Е.В. Русская елка. История, мифология, литература. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 10.

² Кривошеев Ю.В. Религия восточных славян накануне крещения Руси. – Л., 1988. – С. 6.

³ Белякова Г.С. Указ. соч. – С. 164.

⁴ Фаминцын А.С. Боги древних славян. – М., 2014. – С. 181–182.

⁵ Мордовина Л.В. Семантика и семиотические основы праславянской мифологии / Мордовина Л.В, Мягченко Г.Ю., Ульева О.В. // Аналитика культурологии. – 2012. – №2. – С. 75.

⁶ Мордовина Л.В, Мягченко Г.Ю., Ульева О.В. Указ. соч. – С. 76.

⁷ Цит. по: Финикийская мифология / ред. Довженко Ю.С., сост. Герасимова Н.К. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 50.

⁸ Мадлевская Е.Л. Русская мифология. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 32.

Во-вторых, Мировое древо как элемент системы выполняло несколько важнейших функций, среди которых можно выделить следующие: 1) центрация мира, 2) роль основы мира, 3) определяло основные пространственных ориентиры, 4) в том числе и определяло сакральный центр – Космос, который способствовал процессу определения места социума во Вселенной.

В-третьих, наиболее часто встречающийся вариант физического воплощения Древа – дуб, который играет роль Мирового древа в различных культурах.

UNDERSTANDING THE UNIVERSE IN COSMOLOGY AS FORMS OF PERCEPTION OF THE ENVIRONMENTAL ACTIVITY OF SOCIOM ON THE EXAMPLE OF THE WORLD TREE

S.V. Kapustin
Belgorod State University

This article examines such a concept as the World Tree in the context of the perception of the Universe by ancient society. The most frequently occurring versions of the concept of this term stand out. The article also considers the structure and functions of the World Tree among the ancient Slavs and other peoples. In conclusion, we are talking about the physical embodiment of the World Tree among various peoples of antiquity.

Keywords: World Tree, Universe, Cosmology, Ancient Slavs

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ МОНЕТНОЙ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Е.А. Криворотенко

Н. рук. – к.п.н., доцент А.М. Болгова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Krivorotenko2000@gmail.com

Монетная система Руси, в период становления государства как целостной динамичной структуры, была недостаточно изучена российскими историками вплоть до XIX века. Археологическая и нумизматическая науки помогли воссоздать картину древнерусской экономики и доказать существование собственной русской монеты в X–XI вв. При этом большое влияние на складывание древнерусской монетной системы оказала Византийская Империя. Хотя монеты Византии в денежном обороте на Руси были крайне редки, все же их появление в дальнейшем предопределило ход развития денежного оборота, самих русских монет, их вид, стоимость и пр.

В наибольшем количестве византийские монеты появляются на Руси в IX–XII вв. Проникновение началось с византийских серебряных милиарисиев (X – начало XI вв.)¹. Эти монеты хранили в себе изображения

---

¹ Спасский И.Г. Русская монетная система – М., 1957. – С. 118.

императоров на одной стороне, а на другой присутствовали надписи. Одной из групп византийских монет являются солиды или золотые номизмы (греческое название). Именно они в последствие оказали большое влияние на создание собственных древнерусских монет в период расцвета Руси. Солиды – это прототипы златников и сребряников.¹ Эта монета характерна своими изображениями императоров с одной стороны, а с другой Христа или, как у серебряных милиарисиев, какой-либо надписи. Стоит отметить, что основная часть золотых монет была найдена в бассейне Днепра в IX-X вв.² Медные византийские монеты в товарно-денежном обращении использовались только в Херсонесе, на территорию древнерусского государства они попадали случайно. Только в Тмутараканском княжестве медные монеты использовались, заменяя собой серебро и подражая византийскому серебряному милиарисию. Как говорилось ранее, византийские монеты были редки в товарно-денежном обмене на Руси, поэтому это привносит сомнения в утверждение их значительной роли в торговле между Византией и Русью.

Если говорить о складывании собственной монетной системы на Руси, то стоит отметить влияние солида и вытекающих из него златников и сребряников.

Первые попытки создания монет на Руси были предприняты в X веке за счет использования импортного металла, так как прослеживался резкий отток дирхемов на территорию Южной Руси. В этот период начинается чеканка монет князей Владимира, Святополка, Ярослава Мудрого. Имена именно этих князей содержатся в легендах монет. Стоит отметить, что имя Владимира упоминается намного чаще, чем Святополка и Ярослава³.

Что интересно, при влиянии типа византийских монет русские монеты X века являются оригинальными. Это создается с помощью славянских надписей, «родового знака Рюриковичей», портретов князей и др.

Первыми на Руси чеканились золотые монеты – златники – и серебряные – «сребряники». Название «сребряник» происходит из Ипатьевской летописи⁴ (XV век) XII веком, златники упоминаются в договоре Руси с Византией в 945 году. Изображения на них были схожи с изображениями на византийских солидах: на аверсе присутствовало изображение Христа, на реверсе был изображен какой-либо князь (соответствовало периоду правления, когда была создана монета) и над его плечом располагался родовой знак. Чеканка златников и сребряников началась при Владимире I после 988 года и крещения Руси⁵.

---

¹ Обнорский Н.П. Солид // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – Санкт-Петербург, 1890–1907.

² Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М., 1962. – С. 52.

³ Сотникова М.П. Итоги изучения русских монет X–XI веков в Государственном Эрмитаже / В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. – Л., 1977. – С. 9.

⁴ ПСРЛ, II, Ипатьевская летопись, изд. 2 – Санкт-Петербург, 1908. – С. 281.

⁵ Спасский И.Г. Русская монетная система. – Л., 1970. – С. 47–48.

На данный момент насчитывается около 340 серебряных монет и 11 золотых¹. Златники отличаются друг от друга аверсами. Все они времени Владимира I. Несколько из них были отчеканены одним мастером, ибо на монете, а именно на аверсе, присутствует одна и та же надпись: «Владимир на столе» или «Владимир, а сие его злато», а выше от изображения князя со скипетром и венцом располагается герб Рюриковичей – трезубец. Златники, в основе своей, повторяли византийские солиды с определенными отличиями в изображении князей и родовых знаков. Известны два вида златников: 1) вершины букв, которые обращены наружу; 2) вершины букв, которые обращены к центру. Вес византийского солида и русского златника (приблизительно 4); г) стали русской единицей веса – золотник – на долгое время (4,266 г)². До сих пор неясен смысл выпуска златников. Одна из версий заключается в том, что это было политическое влияние Византии, другая, что это своеобразная акция, которая подчеркивала суверенность Руси.

Сребреники – первые серебряные монеты Древней Руси. Позже сребреник назывался «ногатой», что означало более качественную монету в сравнении с денариями (кун). Это были более мелкие монеты. Их размер был схож с размером дихмеров, но отчеканены были на двухсторонних литейных формах (заготовках). Можно судить о том, что техника чеканки была довольно низкой. Монетные штемпели были нестойки, а копирование их же было не всегда точным, что искажало смысл надписи на монете. Мастера, которые чеканили златники, также чеканили и сребреники. Чаще всего златники и сребреники отличались только сплавом, а изображения были схожи. Стоит отметить, что существующие сребреники также делят по пробе на несколько подвидов: 300-я и 800-я пробы серебра. Основная часть сребреников была выпущена при Владимире Великом. Во время его правления выделяют 4 типа данных монет: 1) Тип изображений меняется и на аверсе, и на реверсе. Теперь вместо изображения Иисуса Христа на реверсе помещался родовой знак, а две надписи совмещались в одну – «Владимир на столе, и сие его серебро»³. Это давало возможность отойти от византийского типа монет; 2) усовершенствован портрет князя (кольчуга, престол, нимб над головой); 3) отличен от второго: был исключен нимб, улучшилось качество чеканки; 4) князя изображали полностью на троне, прорисовывая все детали (лицо, одежда), снова добавляется нимб над головой.

При Владимире Великом данный вид монет чеканился в Киеве, после смерти князя чеканку продолжил его сын – Святополк. Позже в Новгороде чеканил Ярослав Мудрый.

Основная часть всех златников и сребреников была найдена в кладах на территории Киева и его границах. Первая известная монета Древней Руси – сребреник Ярослава. Он был найден в Киеве в 1792 году. Первый златник

---

¹ Там же.

² Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X–XI веков. Каталог и исследование. – Москва, 1995 – С. 81–82.

³ Гайдуков П.Г., Калинин В.А. Древнейшие русские монеты – М., 2012. – С. 402–404.

Владимира I был также найден в Киеве у солдата, который достался ему от матери. В 1804 году был обнаружен клад в городе Пинске (Пинский клад) и Кинбурге,¹ что позволяет утверждать, что златники участвовали в международном денежном обращении. Этот клад состоял из византийских золотых монет XI века (из 20 монет 4 оказались монетами Владимира Великого). Начало XIX века ознаменовано открытием еще некоторого количества монет: две серебряные монеты Владимира I были найдены в Борисполе (Украина) и еще несколько на Цимлянском городище и в Польше (Ленчицкий клад), а также было несколько монет неизвестного происхождения. Считалось, что это сербские или болгарские монеты, но в 1852 году был найден Нежинский клад, который решил вопрос о происхождении этих неизвестных монет, так как клад насчитывал около 200 серебряных монет. Также один из крупных кладов – это Митьковский клад, в котором были найдены 13 сребреников Владимира Великого. Распространение византийского серебра прослеживается на территории бассейна Вятки, Средней Волги и Камы (VI-VII вв.)². Об этом свидетельствует открытие 7 кладов (Патраковский, Ташкинский, Ковинский, Вереинский, Бартымский, Усть-Сылвенский, Шестаковский)³.

Таким образом, нужно отметить, что древнерусские монеты X–XI вв. (златники и сребреники) были распространены в малом количестве. Из этого следует, что власть не обладала достаточным сырьем для производства этих монет, чтобы те в свою очередь участвовали в денежном обращении. Поэтому можно утверждать идею о том, что первые монеты на Руси появляются для того, чтобы подчеркнуть суверенность государства, принявшего христианство. Из-за частых и тесных связей с Византийской Империей, именно на основании монетной системы этого государства (использование солида как предшественника древнерусских монет) возникает сходное монетное производство.

Но что примечательно, в чеканке на Руси присутствовал определенный перерыв. Чеканка золотых монет прекращается в начале XI века, а серебряные меняют свой внешний вид: одна сторона теперь отводится под портрет князя, который сидит на «столе», а другую занимает родовой знак. Судя по тому, что в количественном составе златников найдено крайне мало, это может свидетельствовать, что их выпуск был непродолжительным. Первые монеты древнерусского государства – огромный вклад в становление монетной системы страны. После этого наступает «безмонетный» период, связанный с монгольским завоеванием. Выпуск русской монеты возобновится только через два века, но уже в совершенно других условиях.

---

¹ Кропоткин В.В. Клады византийских монет на территории СССР. – М., 1962. – С. 89.

² Петров И.В. Топография кладов восточных, византийских, западноевропейских и древнерусских монет VI–XIII вв. (Часть 1. Волго-вятско-камский денежный рынок VI–VII вв.) // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 11–1. – С. 107–109.

³ Мингалев В.В. Монетный комплекс памятников раннего средневековья Прикамья и Вычегодского края // Путиями средневековых торговцев. – Пермь, 2004. – С. 39–46.

THE INFLUENCE OF BYZANTIUM ON THE FORMATION OF THE MONETARY SYSTEM OF ANCIENT RUSSIA

E.A. Krivorotenko
Belgorod State University

This article discusses the influence of the Byzantine Empire on the formation of the monetary system of Russia. Definitions are given to solid, Zlatnik and srebrenik. Their features, appearance, cost, etc. are analyzed. also in the article there is a toponymic part in the form of the description of location of treasures of gold and silver coins of the ancient Russian state.

Keywords: Solid, Zlatnik, srebrenik, Vladimir I, coin system, Byzantium.

ЯЗЫЧЕСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ КАК ФОРМА ХРИСТИАНСКОГО СЛУЖЕНИЯ И ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЯ В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XI В.

В.А. Соломин

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1200751@bsu.edu.ru

В древнерусской литературе в исследуемый период получил своё развитие жанр слова – памятников литературы как церковного характера, так и светского¹. Одним из наиболее значимых памятников в данном жанре является «Слово о законе и благодати». Историческое значение данного произведения трудно переоценить. Исследователи отмечают высокое значение «Слова», называя его отправной точкой для развития важных национальному менталитету идей².

Автором данного произведения признан митрополит Иларион. Его биография является предметом научного поиска. Однако очевидна связь с князем Ярославом. Так, предполагается, что Иларион был его духовником³. Однако совершенно точно известно об участии митрополита в составлении первой русской библиотеки в 1037 году и о борьбе Ярослава за политическую и идеологическую независимость Древнерусского государства от Византийской империи⁴.

Последний фактор оказывал влияние на направленность данного труда. Имеет значение само наименование киевского князя титулом «каган». Данный титул, позаимствованный у хазар, указывал на установление на

---

¹ Слово, в древнерусской литературе // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – Санкт-Петербург, 1900. Том XXX. – С. 408.

² Сокурова О.Б. «Слово о законе и благодати»: стратегические идеи и система образов // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2011. – №1 (39). – С. 5.

³ «Иларион» [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. Т.22. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/389115.html> (дата обращения: 27.11.2019)

⁴ Иларион // Словарь книжников и книжности Древней Руси /под ред. Д.С. Лихачёва. – Л. 1987. – Вып. 1. – С. 199.

территории Руси ранней государственности¹. Помимо этого, наречение киевского князя каганом позволяло уравнивать статус древнерусских правителей с императорами².

Одной из основных идей произведения было соотношение закона и благодати. Культурологи отмечают, что ветхозаветный закон представляет слугу благодати, которая является слугой будущего века³. Таким образом, утверждается идея превосходства и большего совершенства.

Отдельно стоит обратить внимание на образ христианских правителей. Владимир предстаёт как идеальный правитель. В своей похвале Иларион, отмечая важность Крещения Руси, сравнивает киевского князя с равноапостольным императором Константином⁴. Ярослав же предстаёт достойным преемником, преуспевающим в распространении христианства и книжной образованности – одного из главных факторов политического успеха христианских правителей⁵.

Однако важно отметить положительную оценку языческих князей в философском труде Илариона. Отдельно выделяет Иларион князей Игоря и Святослава. Ведя от них родословную равноапостольного князя Владимира и называя их славными и благородными, Иларион писал об известности военной доблести и храбрости языческих князей в других странах мира⁶.

Иларион подчёркивал наличие распространения благодати на Русь до её Крещения. Языческая вера считалась несовершенством, а древнерусское княжество до 988 года являлось прообразом могущества Руси христианской⁷. В данный период происходил процесс консолидации древнерусских земель. И хотя в период правления Игоря и Святослава единовластие, являвшееся одним из опорных элементов для укрепления христианской веры, не было достигнуто, протекал процесс упрочения центральной власти киевского князя⁸.

Отдельно стоит выделить фигуру князя Игоря. При его дворе находилась могущественная прослойка варягов-христиан, образовавших политическую партию, влиявших на ведение государственных дел⁹. Примечательно, что русско-византийский договор отмечает в качестве

---

¹ Седов В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование. – Москва, 2002. – С. 278.

² Переверзенцев С.В. Родство по истории: Статьи. Очерки. Беседы. – Москва, 2015. – С. 212.

³ Сокурова О.Б. Темы и идеи «Слова о законе и благодати» в истории отечественной культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Санкт-Петербург, 2011. – № 2. – С. 39.

⁴ Митр. Иларион. Слово о законе и Благодати. – М., 2011. – С. 99.

⁵ Кожаев М.М. Учение о власти в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула, 2010. – № 1. – С. 51.

⁶ Кожаев М.М. Указ. соч. – С. 80.

⁷ Герасимова Е.А. Зарождение идеи древнерусской государственности в «Слове о законе и благодати» Илариона // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культура. – М., 2008. – №4. – С. 133.

⁸ Замалеев А.Ф. Восточнославянские мыслители: Эпоха Средневековья. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 9.

⁹ Голубинский Е.Е. История русской церкви. Том 1. Часть 1. – Санкт-Петербург, 1901. – С. 68.

присягнувших не только русских язычников, но и христиан¹, что подтверждает наличие христиан в числе приближённых Игоря.

Не исключается также близость Игоря к христианскому вероучению. Известный русский историк Е.Е. Голубинский подчёркивал, что сам Игорь мог быть внутренним христианином, но сохранял языческую веру как государственную, так как не имел полноты власти для смены веры без опасения потерять престол².

Князь Святослав имел меньше связей с христианством. Несмотря на попытки его матери Ольги, князь остался верен языческим верованиям, отчасти из-за возросшего влияния языческой части дружинников³.

Однако сохранение доброй памяти о Святославе в христианскую эпоху основано на двух факторах. Первый фактор – внутренняя политика Святослава. В период Святослава сформировался «переходный» период к ранней государственности за счёт дружины⁴. В ходе проведения своей политики языческая реакция сохранялась внешне, однако внутренне христиане, особенно в Киеве, сохраняли свободу вероисповедания⁵, а его сыновья были воспитаны в христианском духе и могли считать себя внутренними христианами, как в своё время Игорь⁶.

Второй фактор – поход на Хазарский каганат. В данном случае князь выступал как собиратель восточнославянских земель. В середине X века племя вятичей находилось под протекторатом хазар, поэтому одной из целей было расширение политической власти на восточнославянские племена⁷.

Важно отметить факт принятия хазарами иудаизма в качестве официальной религии⁸. Таким образом, положительная оценка Святослава являлась актуальной, учитывая существование иудейского вопроса во времена Илариона и идею противопоставления универсального христианства узконаправленному иудаизму⁹.

В завершение статьи отметим следующее.

- Одними из основных идей являются верховенство благодати как Нового Завета над ветхозаветным законом и формирование образа идеального правителя христианского типа.

- Язычество воспринималось в XI веке как несовершенство, которое не мешало началу распространению благодати на Руси.

---

¹ 944 год. Договор Руси с Византией. // Зимин А.А. Памятники русского права. Выпуск 1. – М., 1952. – С. 35.

² Голубинский Е.Е. Указ. соч. – С. 71.

³ Лаврентьевская летопись. // ПСРЛ. Т.1. – Санкт-Петербург, 1841. – С. 27.

⁴ Шинаков Е.А. Образование древнерусского государства. – М., 2009. – С. 231.

⁵ Голубинский Е.Е. Указ. соч. – С. 91.

⁶ Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. – Москва, 2007. – С. 16.

⁷ Шинаков Е.А. Указ. соч. – С. 227.

⁸ Артамонов М.И. История хазар. – Санкт-Петербург, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/AMI/ami115.htm#ami115text26> (дата обращения: 29.11.2019).

⁹ Петрушко В.И. Указ. соч. – С. 62.

•Князья в дохристианский период, хотя внешне не исповедовали христианства, однако внутренне симпатизировали идеям христианства или их деяния были «угодными» для христианского вероучения.

PAGAN STATEHOOD AS A FORM OF CHRISTIAN SERVICE AND THE IDEAL RULER'S IMAGE IN ANCIENT LITERATURE OF XI CENTURY

V.A. Solomin
Belgorod State University

The article says about the Sermon's on Law and Grace main idea. Image of the ideal ruler is mentioned. The reasons of pagans' glorification are explained.

Keywords: Hilarion, Kievan Rus, paganism, Sermon on Law and Grace

ВЛИЯНИЕ ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА НА ФОРМИРОВАНИЕ ВОИНСКОЙ ТРАДИЦИИ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА IX – XI ВВ.

К.А. Фешков

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
feshkovkirill@rambler.ru

Традиционно, начиная с IX икона играла и играет в Церкви большую роль, потому что икона есть нечто большее, чем просто образ, она – полное ему соответствие¹. Создавая живописные произведения, иконописцы воплощали в них душу библейского первоисточника, который в свою очередь воздействовал на чувства верующего, являясь своеобразным символом². Символ как способ мышления и восприятия настолько был привычен для средневековых авторов, что они практически не ощущали необходимости предупреждать читателей о своих семантических и дидактических намерениях³. Средневековые авторы выбирали наиболее действенные методы передачи информации посредством образов и символов, которые способствовали духовной связи с Богом, силами небесными и святыми.

На протяжении многих столетий Византия являлась, пожалуй, одним из главных центров тогдашнего цивилизованного мира. Достижения в культуре и искусстве этой страны подобно всепоглощающему свету освещало мир, тем самым давая прикоснуться к чему-то новому, неопознанному⁴.

---

¹ Успенский Л.А. Богословие иконы Православной Церкви – Нижний Новгород, 1997. – С. 3.

² Яковлева Н. Московские иконописцы. – М., 2011. – С. 4.

³ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. Пер. с фр. Е. Решетниковой. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 7.

⁴ Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы, парадигмы в византийской культуре. – М., 2009. – С. 14.

Обращаясь к истории византийского искусства, отметим, что в IX–XI вв. в искусстве этой страны наибольшую значимость приобретают изображения Иисуса Христа, Богородицы, а также небесных сил со Святым Архистратигом Михаилом¹, святой образ которого сегодня мы можем увидеть в мозаичных композициях «Сил небесных» Храма Успения в Никее и храма Святой Софии в Салониках². Однако наиболее весомое и величественное изображение, наполненное символическим смыслом, обнаруживаем в мозаичной композиции «Ангел» Святой Софии в Константинополе³. Изображенный Ангел, являясь существом совсем иной природы, не человеческой, в руках держит «Сферу мира» и копье, одни из главных символов христианского искусства⁴. Обращаясь к символическому значению сферического символа и копья, мы находим следующую формулировку в академической литературе: «Сфера – это Совершенство, изначальная форма, содержащая в себе возможность всех иных форм, Космическое Яйцо, отрицание времени и пространства, вечность, небосвод, мир, душа, *animus mundi*»⁵, и копье, которое в христианстве символизирует победу сил света над силами тьмы. Этим же копьем был прободан Спаситель на кресте⁶.

Одной из главных фигур в пространстве купола православного храма является Ангел. Данный образ символизирует собою властность Ангельского лица, которому соответствует цветовая символика. Желтым цветом наполнено цветовое пространство композиции, этот цвет как никакой другой – величественен, присущ одеянию ангела отражая его царственную натуру⁷.

Обращаясь к атрибутам Изображенного Ангела, мы можем предположить, что этим Ангелом вполне мог быть Святой Архистратиг Михаил, так как мозаики храма передают иконописный образ Святого, который сохранился в последующей иконописной традиции мозаики и икон не только христианских стран раннего средиземноморья, но и Киевской Руси.

Долгое время у славян не было ни попыток понять эллинско-римскую культуру, ни почтения к христианским памятникам. Поселяясь в древних городах, среди полуразрушенных дворцов, они наскоро строили себе примитивные жилища из дерева и земли. Славяне принесли с собой обычаи жителей северных равнин и политеистическую, языческую религию, которая во многом была отражением их воинственного мировоззрения⁸.

Определённые исследования в истории изучения конфликтов, до христианского периода молодого Киевского государства, насчитывают около 64 военных столкновений, 53 из которых были победоносны, несомненно,

---

¹ Лихачева В.Д. Искусство Византии IV–XV веков. – Л., 1986. – С. 109.

² Шандровская В.С. Культура и искусство Византии. – Л., 1963. – С. 49.

³ Колпокова Г.С. Искусство Византии. Ранний и средний периоды. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 316.

⁴ Барская Н. А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. – М., 1993. – С. 143.

⁵ Сфера // Энциклопедия символов / сост. Дж. Купер – М., 1995. – С. 322.

⁶ Копье // Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль – Санкт-Петербург, 2008. – С. 514.

⁷ Сурина М.О. Цвет и символ, дизайн и архитектуре. – М., 2005. – С. 39.

⁸ Джурич В. Византийские фрески. Средневековая Сербия, Далмация, славянская Македония / Пер. с сербского Колпаков Г. С. – М., 2000. – С. 20.

это достаточно большой показатель по сравнению с другими державами того времени¹. Безусловно, что все эти военные столкновения происходили либо под покровительством как языческих, так и христианских богов. Духовный мир сверхъестественного был немаловажным для русского человека. Начиная с русско-византийских договоров, мы можем проследить эту духовную нить, связующую русского война с языческими богами – покровителями, которые были духовными заступниками в походах русских князей на Византию. Большинство походов были успешными.

Однако необходимо отметить, что после каждого военного столкновения наступало перемирие, которое требовало определенного документального свидетельствования, так были составлены первые Русско-Византийские договора 907, (911), (941), 944, 971². В результате этих воинских столкновений молодое Киевское государство получало торговые привилегии, которые позволяли древнерусским «гостям» находиться на территории Византии жить и торговать. Но мы должны понимать, что для этого исторического периода понятие торговец и воин были едины³. И когда подолгу русские люди находились вне дома, тем самым наблюдая величественные храмовые произведения Византийского искусства, их мировоззрение изменялось под влиянием христианского искусства. И когда произошел окончательный переход от язычества к христианству, люди смогли включиться в новую для них культуру, а образ Святого Ангела из композиции купола Храма Святой Софии стал логичной заменой языческому образу Перуна. С течением времени образ небесных сил становится центральным в воинской мировоззренческой традиции Киевской Руси.

Происходит включение молодого Древнерусского государства в новую для них культуру, начинают появляться первые храмы. Необходимо обратимся к Лаврентьевскому списку ПВЛ, где сообщается, что в результате победы над печенегами князь Ярослав заложил в 1037 году «В лето 6545. В городе великом Киеве, церковь Святой Софии»⁴. Киевская София 1037 г. не сохранила своего первоначального облика, так как была сильно перестроена в XVII и XVIII вв.⁵. Отечественные исследователи полагают, что первоначально это была большая пятинефная постройка с посводным покрытием, опоясанная снаружи открытой галереей с аркадами⁶. Грандиозный и величественный собор стоял на вершине горы над Днепром и господствовал над городскими постройками и окружающим пейзажем⁷.

---

¹ Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. Выпуск I: Ведомства внешней политики и их руководители. – М., 1992. – С.29.

² Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. – М., 1956. – С.85.

³ Гости // Сыроечковский В. Е. Гости-сурожане. – [Электронный ресурс] – URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2372762 (дата обращения: 20.11.2019).

⁴ Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. – СПб., 1846. – Т I. – С. 65.

⁵ Колпакова Галина. Искусство Древней Руси. Домонгольский период. – СПб., 2007. – С. 67.

⁶ Лебедева Ю.А. Древнерусское искусство X—XVII веков. Живопись и архитектура. – М., 1962. – С.18.

⁷ Асеев Ю. С. Архитектура древнего Киева. – Киев, 1986. – С 99.

Внутренне убранство собора сохранилось гораздо лучше. Изображения традиционно подобны изображениям Константинопольской Софии. Убранство храма составляют как иконы, так и мозаики, известные с XI века. Центральной композицией храма является Образ Христа Пантократора, изображения которого находится в куполе Храма. В нижней части на золотом фоне купола располагаются четыре верховных Ангела, молитвы которых направлены к Богу, цветовая символика которых различна. Наиболее отличным из них является Ангел, облаченный в одеяния красного цвета. Необходимо более подробно остановиться на цветовых символах.

Красный – архетипический цвет, первый цвет, который человек подчинил себе, научился изготавливать, воспроизводить и разделять на оттенки сначала в живописи, затем в красильном деле¹. Это на долгие тысячелетия обеспечило ему первенство среди цветов. Это также объясняет, почему во многих языках одно и то же слово означает «красный», «красивый» и «цветной». Слово «красный» в русском языке означало «светлый, яркий, хороший, красивый, ценный». Оно было унаследовано от древнерусского слова «червлёный», так как красную краску на Руси добывали из насекомых червецов. Красный символизировал собою цвет крови. Он был любимым цветом древнерусских князей². И по праву красный цвет является первым цветом геральдики, цветом крови и огня, величественный цвет³.

Именно красный цвет, как никакой другой цвет присущ первородному Ангелу, Святому Архистратигу Михаилу, который, как гласит библейское предание, является «вождём воинства господнего»⁴ во главе которого небесный военачальник победил великое зло «древнего змия, называемого дьяволом и сатаною»⁵ и само имя которого значит Кто как Бог, или Тот, Кто как Бог⁶.

Необходимо отметить, что под влиянием мозаик храма Святой Софии в Константинополе древнерусский заказчик – князь Ярослав Мудрый, закладывая храм Святой Софии в честь великой победы над печенегами с помощью красного цвета под куполом храма хотел подчеркнуть значимость образа Святого Архистратига Михаила, который согласно существующей легенде помог русскому воинству победить в этом нелегком сражении.

Последующая традиция изображения образа святого Архистратига Михаила с атрибутами «Сферой» и «Копьем», а также преобладанием цветовых символов «Красного» и «Жёлтого», традиция изображения которых восходит к мозаичным композициям Константинополя и Киева прослеживаются в более поздних произведениях иконописного искусства. Так, наиболее раннее известное нам изображение, продолжающее изобразительную традицию образа Верховного Архистратига Михаила, находится в Государственной Третьяковской Галереи в Москве. Это так называемая Ярославская икона XIII

---

¹ Пастуро М. Красный. История цвета. – М., 2019. – С. 7.

² Там же – С. 56.

³ Сурина М.О. Цвет и символ, дизайне и архитектуре. – М., 2005. – С. 39.

⁴ Ветхий завет. Книга Иисуса Навина. Глава 5 / Синод. Пер. – М., 1998. – С.234.

⁵ Новый завет. Откровение Иоанна Богослова / Синод. Пер. – М., 1998. – С. 698.

⁶ Олейникова Т.С. Архангелы и Ангелы – наши покровители. – М., 2014. – С.12.

века. Как полагают исследователи, перед данным образом русские дружинники просили помощи и заступничества перед битвой.

В качестве примера становления традиции образопочитания Святого Архистратига Михаила показательно строительство древнерусского Михайлово-Выдубицкого Киевского Монастыря, который был родовым монастырём Мономаховичей. Известно, что его основателем был Всеволод Ярославович, сын Ярослава Мудрого¹.

Таким образом, большое значение на формирование воинской традиции древнерусских воинов имел образ Святого Архистратига Михаила, который издавна почитался и почитается сегодня. Его образ был присущ многим произведениям христианского искусства Византии. И когда русские, согласно ПВЛ, «гости», будучи в Константинополе могли прикоснуться и увидеть величественность христианских произведений, их мировоззрение постепенно изменялось. Однако должно было пройти определенное время, прежде чем, приняв христианство, древнерусские князья и войны смогли бы включиться в новую для них мировоззренческую культуру и создать свою, с одной стороны, используя опыт других стран, с которыми они сотрудничали, а с другой создать новую культурную традицию.

INFLUENCE OF THE LITERARY IMAGE OF THE HOLY ARCHISTRATIG MICHAEL ON THE FORMATION OF THE MILITARY TRADITION OF THE KIEV STATE OF THE IX – XI CENTURIES

K.A. Feshkov
Belgorod State University

The article considers issues related to the formation of the military tradition of ancient Russian soldiers and the influence on them of the spiritual component in the person of the iconographic image of the holy Archangel Michael.

Keywords: Traditions, culture, art, symbol, color, Holy Archangel Michael.

«ВПРЕДЬ СВЯТЫ КНИГИ ИЗЛОЖИЛИСЯ ПРАВЕДНЫ»

Н.В. Шевцов

Н. рук. – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1322903@bsu.edu.ru

Возникновение книгопечатания в Московии пришлось на время правления Ивана Грозного, при котором также наблюдались процессы упрочения государственности и окончательного утверждения монархического централизованного государства².

В январе-феврале 1551 года состоялся Стоглавый собор, который подготовил почву для возникновения первой типографии в Москве. На этом

¹ Каргер М.К. Древний Киев. В 2 т. Т.1. – Л., 1961. – С.289.

² Возникновение книгопечатания в Москве // История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой – М., 2001. – С.120.

соборе царь затронул вопрос о небрежно переписываемых богослужебных книгах, ошибки в которых не только не исправлялись, но и увеличивались из-за переписчиков. Именно накопившиеся ошибки вызывали раскол в обществе, так как они нередко приводили к тому, что периодически возникали споры, в результате которых появлялись какие-либо другие редакций отдельных книг, смысловые изменения и элементы ересей – что не отвечало интересам царя, желавшего усиления государственности.

По вопросу о неисправных списках книг вышеназванный собор принял следующее решение: «...которые писцы по городам пишут, и вы бы им велели с добрых переводов да написав правила, потом же бы и продавали, и не правив бы книг не продавали. А который писец, написав книгу, продаст не исправив, и вы бы тем возбраняли с великим запрещением»¹.

В целом на соборе о книгопечатании не было сказано ни одного слова. Но всё вело к тому, что с небрежением писцов надо было бороться кардинальными мерами. В это же время происходит появление сети училищ и школ, которым были необходимы учебные пособия, но в рукописном варианте их было трудно подготовить и растиражировать.

Реформирование ручного тиражирования привело к появлению книгопечатания, которое в условиях того времени являлось мощным инструментом церкви и государства для предотвращения ересей и церковных смут, а также средством пропаганды политических идей, которые способствовали бы усилению Московского царства².

Для того чтобы решить назревшие проблемы Иван приблизил к себе священника Сильвестра, Алексея Адашева и близких к ним молодых людей. Именно они составили совет при царе, который с легкой руки Андрея Курбского получил название Избранная рада. Данный совет провёл многочисленные преобразования, в том числе и введение книгопечатания³.

Как отмечают исследователи, в доме у Сильвестра в 50-х гг. XVI века возникла первая в Москве типография. Благовещенский священник не знал, как отнесутся к этому нововведению в высших кругах духовенства и поэтому ни в одной напечатанной книге не сказано о месте и времени её появления. Эти книги учёные называют безвыходными, а типографию – анонимной⁴.

К настоящему времени хорошо известен ряд изданий, которые были датированы по бумаге, вкладным и владельческим записям, орнаментике, расположению шрифта. В качестве примера можно привести Узкошрифтное Четвероевангелие (1553-54), Триодь Цветную (1556-57) и другие книги. Исследователи точно установили их московское происхождение⁵.

---

¹ Немировский Е.Л. Путешествие к истокам русского книгопечатания: Кн. для учащихся. – М., 1991. – С.43.

² Возникновение книгопечатания в Москве. Москве // История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой – М., 2001. – С.120.

³ Там же. – С.44.

⁴ Там же.

⁵ Возникновение книгопечатания в Москве // История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г. Куприяновой – М., 2001. – С.121.

В конце 1550-х гг. Ивану, стремившемуся к самостоятельности во всех государственных делах, надоела опека со стороны Сильвестра. И в 1560 году благовещенского священника, обвинённого в отравлении царицы Анастасии, насильно постригли в монахи и отправили в Кирилло-Белозерский монастырь.

Принадлежавшая Сильвестру книгописная мастерская и типография, остались на попечение его сына Анфима, но в скором времени они пришли в упадок¹.

Через несколько лет государство и церковь приложили свои силы для того, чтобы создать новую типографию. И в 1563 году Иван Грозный повелел «оустроити дом от своея царские казны, иде печатному делу строитися», чтобы «впредь святы книги изложилися праведны». Дом этот, названный впоследствии Печатным двором, заложили недалеко от Никольского монастыря².

Иван IV, прежде всего, решал политические проблемы Руси на Востоке. Им были покорены Казанское и Астраханское царства. В состав русского государства вошли обширные территории, населённые неправославными народами, а для их органического включения требовалось христианское просвещение. Вскоре появилась Казанская епархия, которой требовались богослужебные книги в большом количестве³. Как отмечают исследователи, уже в государственной типографии работали книгопечатники Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец.

Биографические сведения об Иване Фёдорове достаточно скудны. Предположительно он родился ок. 1510 года. Его точное место рождения и происхождение остаются неизвестными до сих пор. Можно считать принятым в науке фактом обучение Ивана Фёдорова в Краковском университете в 1529-1532 гг., где он и получил степень бакалавра⁴. Подтверждают связь митрополита Макария и его деятельность в рамках просветительской программы слова самого Фёдорова о непосредственном одобрении митрополитом создания типографии в Москве и указании им одной из причин её появления – необходимость христианского просвещения Казанского царства⁵.

О другом русском книгопечатнике Петре Мстиславце сохранилось ещё меньше сведений. Первое документальное известие о нём относится ко времени его совместной работы с Фёдоровым над «Апостолом» в 1564 году⁶.

И вот 1 марта 1564 года Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец напечатали первую русскую датированную книгу «Апостол»⁷. Набор и печать подобной книги вызывали немалые сложности, так как необходимо было сделать

---

¹Немировский Е.Л. Указ. соч. – С.45.

²Бахтияров А.А. История книги на Руси. Издание Ф. Павленкова. – Санкт-Петербург, 1890. – С.76.

³Возникновение книгопечатания в Москве. Указ. Соч. – С.120.

⁴Там же. – С.122.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же

оборудование и отлить шрифты, а также отредактировать текст¹. В итоге русские первопечатники добились того, что по качеству набора, технике печати и оформлению эта книга получилась лучше анонимных изданий.

«Апостол» был напечатан в два цвета – черной и красной краской, впервые была использована техника двухпрокатной печати с одной формы. На фронтисписе помещена гравюра с изображением евангелиста Луки. Не меньший интерес для исследователей представляет послесловие этой книги. В нём рассказывается о создании в Москве типографии, прославляются Митрополит Макарий и царь Иван IV Васильевич, а также становится известно, что работа над созданием книги велась с 19 апреля 1563 по 1 марта 1564 года².

Выбор «Апостола» для первого издания в государственной типографии оправдан тем, что эту книгу в Древней Руси использовали в качестве пособия для обучения духовенства, поскольку в ней заключены первые образцы толкования учениками Христа Священного Писания. В этом отношении издание «Апостола» показывает его государственно-национальное значение в борьбе со смутой путём церковного просвещения.³

В 1565 году Иван Федоров и Петр Мстиславец в двух изданиях напечатали в Москве «Часовник», книгу богослужебную, содержащую чинопоследования Вечерни, Утрени и некоторых других служб⁴. Эта книга, как и «Апостол», служила для обучения, но уже не духовенства, а детей⁵.

Однако после издания «Часовника» Иван Федоров и Петр Мстиславец прекратили свою деятельность и вскоре покинули пределы Московского государства. Первопечатники, очевидно, уезжали не тайно, поскольку взяли с собой шрифты и оборудование. Достаточно сложно назвать однозначную причину их отъезда. Говорили о преследовании со стороны властей и о специальном отправлении Ивана Фёдорова по просьбе гетмана Ходкевича в Литву с целью поддержки православия⁶.

HENCEFORTH HOLY BOOKS SET FORTH RIGHTEOUSLY

N.V. Shevtsov

Belgorod State University

The article deals with the causes of the emergence and stages of the development of book printing in the Moscow kingdom. Starting from the editions of the anonymous printing house in the 1550s and ending with the state printing house in which Ivan Fedorov and Peter Mstislavovets in 1564 published the book "The Apostle".

Keywords: Ivan Fedorov, book "Apostle", Russian printers.

---

¹Там же.

²Черный В.Д. Искусство средневековой Руси: Учебное пособие. – М., Гумманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – С.293.

³Возникновение книгопечатания в Москве// История книги / под ред. А.А. Говорова, Т.Г.Куприяновой – М., 2001. – С.124.

⁴Н.К. Гаврюшин «Начаша изыскивати мастерства печатных книг...» // Прометей: Ист.-биограф. альбом. сер. «Жизнь замечат. людей». Т.16: Тысячелетие русской книжности. – М., 1990. – С.237.

⁵ Возникновение книгопечатания в Москве // История книги / Под. Редакцией А.А. Говорова, Т.Г.Куприяновой. – М., 2001. – С.124.

⁶Там же. – С.125.

ИСТОРИЯ РОССИИ С XVII ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

ОЦЕНКА ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Л.М. Байзакова

Н. рук. – д.и.н., проф. А.Н. Мошкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1251999@bsu.edu.ru

Восстание декабристов является одним из важнейших событий в истории России. В современных условиях непрерывного недовольства властью, увеличения политической напряженности именно такие значимые события могут помочь в понимании и анализе нарастающих проблем.

Важно понимать, что первые источники движения декабристов начали появляться практически сразу же после самого восстания 14 декабря 1825 года. Первоисточники отражали официальные точки зрения восставших, и в основном принадлежали непосредственным участникам движения. Но не стоит также забывать о существовании преддекабристских организаций, которые еще до событий 1825 года создавали собственные уставы, которые будут использованы при создании конституций.

Либерально-демократическое движение, охватившее Российскую империю, послужило прекрасной почвой для создания целого ряда документов, восхваляющих деятельность декабристов. Власти необходимо было создать свой аргумент для защиты своего достоинства. Именно таким контраргументом и стала книга «Восшествие на престол императора Николая I», написанная бароном Корфом сразу же после восстания в 1825 году. Главной целью создания книги было очернить и умалить деятельность декабристов.

Хотя многие историки придерживаются мнения, что восстание декабристов имело случайный характер, не будь Отечественной войны 1812 года, изматывающих походов в Европу и во Францию, то восстание не приобрело такого исторического значения. В.О. Ключевский писал: «Декабристы – историческая случайность, обросшая литературой»¹.

В одной из своих работ В.И. Семевский, поставив перед собой задачу изучить идейную основу декабризма, сконцентрировал все внимание без исключения в общественно-политические, также социальные взгляды на жизнь дворянских революционеров. Он обозначил с целью изучения огромное число задач, в этом количестве подход декабристов к тяжёлым реформам, преобразованиям в военной сфере, независимости прессы и также положение крестьян.

---

¹ Ключевский В.О. Очерки и речи. 2-й сборник статей. – М., 1890. – С.132.

В трехтомнике «Сибирь и каторга», напечатанном в 1871 году, С.В. Максимов рассматривает важнейшие аспекты педагогического, хозяйственного влияния декабристов на Сибирское общество. Также особое внимание уделяется роли женщины (жены декабриста), разделяющей тяготы и облегчающей тяжелое бремя изгнания¹. Лично проследовав по дороге декабристов, встречаясь с коренными жителями, которые лично знали о жизни декабристов в Сибири от своих предков, на поселении, он приходит к выводу, что «...декабристы являются защитниками народа против злоупотребления администрации ..., обуздывая низшую администрацию нравственным своим влиянием...»².

В период 1905-1907 годов историк Довнар-Запольский выпускает три книги, идеологическую основу которых составляет либеральное направление. В данных работах представлен обширный источниковедческий материал, представленный преимущественно документами, собранными во время следствия.

Одно из самых важных значений в отечественной историографии приобретают исследования следующих ученых: это Н.М. Дружинин³, М.В. Нечкина⁴. К примеру, Н.М. Дружинин, делая историографический обзор на роли декабристов в истории России писал: «Использовать данные личной биографии для широкого социологического обобщения, подметить в изучаемом деятеле (его идеологии и деятельности) типичные, повторяющиеся черты, которые проливают свет на современные ему социально-политические процессы. Личность должна быть выдвинута в общую перспективу эпохи и понятий в ее временной классовой обусловленности. Живое, конкретное изображение должно быть всецело подчинено этой социологической задаче, всесторонне помогая ее успешному разрешению... Именно здесь, в сибирском периоде жизни и деятельности декабристов, мы должны искать интересующие нас данные в преемственной связи сменяющихся революционных поколений»⁵.

Академик М.В. Нечкина анализирует политику и публицистику самих декабристов на примере политических акций декабристов: Зерентуйский заговор, публицистические единокорческие идеи М.С.Лунина. М.В. Нечкина отмечает: «Декабристы оставили незначительный след в культурной истории Сибири»⁶, а далее следует логическое противоречие. Уже в следующем абзаце Милица Васильевна пишет: «Выйдя на поселение по отбытии каторги, они устраивали школы, распространяли среди населения сведения по сельскому хозяйству и ремеслу, организовывали во многих отношениях образцовые для того времени хозяйства»⁷. И далее: «общение декабристов с

---

¹ Максимов С.В. Сибирь и каторга. Ч. III, 4-е изд. – Санкт-Петербург, 1871. – С.102

² Там же. – С.334–335.

³ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. – М., 1933. – С.12

⁴ Нечкина М.В. Движение декабристов. – М., 1955. Том 2. – С.210

⁵ Дружинин Н.М. Указ. соч. – С. 10.

⁶ Нечкина М.В. Указ. соч. – С. 211

⁷ Там же. – С. 215

народами Сибири содействовало историческому продвижению последних – недаром благодарная память о них сохранена в якутском и бурятском народах»¹.

Проведя сравнительный анализ развития декабристского движения за огромный период со второй половины 1820-х до начала 1990-х – более чем за полтора столетия – следует признать, что наибольших результатов исследование этой проблематики достигло в советский период. Именно здесь были сделаны фундаментальные источниковедческие и конкретно-исторические исследования, накоплен огромный пласт разнопланового фактического материала, изучена жизнь и деятельность большинства участников движения 14 Декабря. Именно советские ученые внесли определяющий вклад в исследование творческого наследия декабристов, выявили философские, исторические и общественные истоки их идейных позиций, проследили закономерную трансформацию политических убеждений и программ, наконец, определили их место в историческом прошлом Отечества.

ASSESSMENT OF THE DECEMBRIST MOVEMENT IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

L. M. Baizakova
Belgorod State University

The article is a historiographical review of the Decembrist movement and the uprising of December 14, 1825 and still occupies a large place in the historical studies of many outstanding Russian scientists. The origin of the Decembrist movement and its causes, political documents of secret Northern and southern societies, materials of interrogations of Decembrists, biographies of leaders of this movement were the main scientific problems for researchers-scientists.

Keywords: history, historiographical, Decembrist.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.С. Молчанов

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
mol4anov.mo2017@yandex.ru

Подготовка офицерских кадров в Российской империи в военно-учебных заведениях появилась при создании регулярных вооруженных сил. Россия начала испытывать дефицит в квалифицированных военных. В Российской Империи только существовала система обучения лишь специальных войск. Данная система обучения офицерского состава не была

---

¹ Там же.

эффективной т.к. не обеспечивала нужды армии. Первые попытки создания общевоинских военных только в 30-х гг. XVIII века. Новая система дала положительный эффект, но ещё не до конца была совершенна. И только в начале XIX века полностью складывается система военно-учебных заведений Российской Империи.

В XIX веке новая система военного обучения офицерских кадров начинает значительно расширяться. Ученые выделяют два основных этапа развития военно-учебных заведений в Российской Империи. Первый период затрагивает события до реформ Александра II в 60-х годах XIX. В данном этапе существовала сеть кадетских корпусов, которая принимала в обучение мальчиков в раннем возрасте, а выпускала их полноценными офицерами. Данная система была не идеальная, но для начального этапа она подходила. Связи с этим происходят последующие изменения, которые должны были усовершенствовать систему военного образования. Вторым этапом получил название – пореформенный. Эти преобразования напрямую связаны с реформой образования Александра II. В системе военного образования появляется концепция разделения военно-учебных заведений на подготовительные и военно-специальные училища¹.

В начале XIX века произошло увеличение военнотружущих в Российской армии. Это связано в первую очередь с войной с Наполеоном. Рост армии значительно повлиял на развитие военно-учебных заведений Государству необходимо было укомплектовать армию офицерскими кадрами. Первые попытки создания сети военных училищ были осуществлены в 1801 г. графом П.А Зубовым². Он прекрасно понимал всю сложившуюся не простую ситуацию. Граф Зубов предложил проект, в котором было предусмотрено создание сети кадетских корпусов в 17 губерниях. Он выбрал самые богатые регионы. Планировалось, что строительство и содержание данных учебных заведений будет осуществлено на средства местного дворянства. Данная ситуация не сразу понравилась дворянам, но в итоге они приняли такой проект. Александр I рассмотрел данную программу, которая затрагивала напрямую его интересы, и внес некоторые поправки в неё. В 1805 году вышел окончательный вариант проекта графа Зубова, по которому планировалось открыть 10 военно-учебных заведений в следующих городах: Казани, Киеве, Воронеже, Ярославле, Смоленске, Нижнем Новгороде, Тобольске, Твери, Москве и Санкт-Петербурге³.

Первое подобное училище было открыто ещё до принятия проекта императором Александром I. В 1801 году по инициативе и на средства тульского дворянства было «Александровское училище» в городе Тула. Кадетский корпус насчитывал 50 учеников из Тульской губернии и 50 своекоштных⁴. Такая система разделения складывалась практически во всех

---

¹ Бескровный Л.Г. Военное образование в России в XIX веке. – М., 1970. – С. 10.

² Гурковский В.А. Кадетские корпуса России. – М., 2005. – Т. 1. – С. 34.

³ Там же. – С. 38.

⁴ Кушников В. Л., Городовиков С. О. Тульский Александровский кадетский корпус: исторический очерк // Тульская старина: историко-краеведческий альманах: Сб. науч. трудов и публикаций. –Тула, 2017. – С. 64.

кадетских корпусах. В училище поступали мальчики в возрасте от 8 до 11 лет. Это была их первоначальная стадия получения образования, в которой они получали основу для дальнейшего обучения. После окончания Александровского училища, выпускники переводились во 2-й кадетский корпус, а ученики, показавшие плохие результаты, поступали на гражданскую службу¹.

Проект, предложенный графом Зубовым, стал первой стадией создания сетей кадетского военного образования в Российской Империи, но полностью не смог удовлетворить потребностей армии. В связи с этим в 30-40 годы XIX века сеть кадетских корпусов значительно увеличилась. Это связано в первую очередь нехваткой офицерских кадров в армии. В 1831 году в Царском селе был открыт Александровский корпус для малолетних сирот. Данное заведение было построено для подготовки осиротевших детей к поступлению в кадетские корпуса. На период 1832/33 года количество обучающихся детей насчитывалось около 400. Мальчиков принимали в корпус в возрасте 7-8 лет, а заканчивали они после пятилетнего срока. Но уже с 1837 года срок обучения сократился до 3 лет. В том же году в кадетские корпуса были преобразованы Тульское и Тамбовское военные училища. В 1844 г. и 1846 г., с открытием кадетских корпусов в г. Орле и г. Воронеже, первые два были преобразованы в неранжированные, то есть в малолетние роты этих корпусов. Новое положение 1830 г. о Финляндском кадетском корпусе определяло его штат в 90 учеников. Туда принимались по экзамену дети 12-17 лет, а курс обучения был рассчитан на 6 лет. В 1845 г. штат был увеличен до 105 казеннокоштных и 15 своекоштных кадет, а курс обучения был продлен до 7 лет². В 1832 г. было учреждено Уральское войсковое училище, с программой гражданских уездных училищ, для обучения сыновей офицеров Уральского казачьего войска. Еще в 1826 г. в г. Омске открылось такое же Училище Сибирского Линейного казачьего войска. Оренбургское Неплюевское военное училище с 1834 г. в строевом отношении составляло роту, разделенную на два отделения: европейское и азиатское, с 6-летним курсом обучения. Выпускники его были обязаны служить в войсках не менее 6 лет, причем дворяне могли производиться в офицеры сразу при выпуске. В 1844 г. училище было преобразовано в Оренбургский Неплюевский кадетский корпус двухэскадронного состава³.

В каждом кадетском корпусе были свои правила и методы обучения, что делало получение военного образования неоднородным. В связи с этим, в 1836 году был установлен общий план и единый порядок организации учебного процесса в кадетских заведениях. Это позволило провести стандартизацию военного образования в военно-учебных заведениях. Согласно этому плану, все предметы были разделены на три направления. Первой стадией были подготовительные курсы, которые длились один год. Вторым этапом был

---

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993. – С. 103.

² Там же. – С. 104.

³ Фархшатов М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период 60-90-е годы XIX в. – М., 1994. – С. 97.

общий курс, который занимал 5 лет обучения. Завершающей стадией получения образования был специальный курс, который включал в себя специальную учебную программу, рассчитанную на 3 года. Такое разделение позволило создать систему уровней военного образования. Кроме военных наук кадеты изучали следующие предметы: математика, русский язык, Закон Божий, законоведение, иностранный язык и т.д.

В кадетские корпуса поступали только дети офицеров и дворянства. Редко принимали детей, у которых родители были низкого сословия. В Российской Империи было только два кадетских корпуса, которые практиковали данную систему. Данные кадетские корпуса были открыты в Оренбурге и в Сибири. Помимо этого, существовали учебные заведения, в которые принимались дети только местных дворян и офицеров. Одним из таких был Финляндский кадетский корпус. Но такая практика не сыскала большой популярности. За каждым определённым корпусом была закреплена своя губерния¹.

Согласно правилам, которые были приняты в 1830 г., после окончания кадетского корпуса, существовала распределительная система, которая позволяла группировать выпускников согласно их уровню подготовки. Данную функцию взял на себя Воспитательный комитет. Ученики, которые на отлично сдали все экзамены и хорошо себя зарекомендовали во время обучения, получали направление на службу в гвардейские части. Судьба остальных складывалась по-разному: одних отправляли сразу подпоручиками в армию, а кому-то присуждали звание прапорщика инженерных или артиллерийских войск, с прикомандированием к соответствующим училищам. Тут они проходили специализированное обучение и по окончании получали офицерское звание. Самые неуспешные выпускники получали звание прапорщика и отправлялись сразу на службу в армию².

За период 1824–1855 гг. кадетские корпуса подготовили для русской армии 17463 офицера и около 1500 человек нижними чинами. Такое количество не удовлетворяло потребности армии. Кадетские корпуса также подготовили для гражданской службы 964 человека классными чинами и около 300 человек не классными чинами³.

Таким образом, сложившаяся система кадетских корпусов в начале XIX века, была главным каналом офицерских кадров для Русской армии. Она кроме военного значения, имела и благотворительное. Кадетские корпуса давали возможность обучения для детей неимущих или умерших офицеров и дворян.

---

¹ Бескровный Л.Г. Указ.соч. – С. 10.

² Волков С.В. Указ. соч. – С. 106.

³ Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. От основания в России военной школы до исхода первого 25-летия благополучного царствования государя императора Александра Николаевича. 1700-1880 гг. – Санкт-Петербург, 1880. – Ч. 1. – С. 171.

THE FORMATION AND EXTENSION OF KADET CASES IN THE MILITARY EDUCATION SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

S.S. Molchanov
Belgorod State University

The training of officers in Russia in special educational institutions began with the creation of a regular army, but initially it concerned only special combat arms. The development of military education is directly related to the network of cadet corps. For the period 1824–1855 the cadet corps trained 17,463 officers and about 1,500 lower ranks for the Russian army. This amount did not meet the needs of the army. Cadet corps also prepared for civil service 964 people with classes and ranks of about 300 people with class ranks

Keywords: army, cadet corps, military education, network of military schools.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ НАПОЛЕОНА ПО РАЗГРАБЛЕНИЮ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

О.Н. Рощупкин

Н. рук. – к.и.н. доцент В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
roshchupkin_200@mail.ru

Много лет отделяют нас от событий Отечественной Войны 1812 года – героической эпопеи трёх братских народов: русского, украинского, белорусского и других народов нашей Родины против захватнической армии Наполеона¹. В упорных и кровопролитных сражениях народные массы сыграли достаточно важную роль и защитили своё отечество и избавили Европу от тирании Наполеона Бонапарта.

В то же время, с одной стороны, война способствовала социально-экономическому и политическому развитию Российской империи. С другой стороны, явилась причиной углубления кризиса в сфере феодально-крепостнической системы, обострения классовых противоречий и классовой борьбы в стране. С третьей стороны, народ почувствовал, что в нём окрепли чувства национальной гордости и достоинства, усилилось его стремление к освобождению от крепостного права². С четвёртой стороны, Отечественная война оставила значительный след в истории Российского государства: за 200 лет, которые прошли с момента этой войны, было написано достаточное количество монографий статей и книг.

---

¹ Абалихин Б.С., Дунаевский В.А. 1812 год на перекрёстках мнений советских историков, 1917–1987. – М., 1990. – С. 3.

² Там же.

Ряд исследователей отмечают, что вся история человеческого бытия связана с войнами и мелкими конфликтами, когда один народ покорял другой. Учёные подсчитали, что со времени появления человека на земле, лишь 292 года прошли без войн¹. Все эти войны, проходившие на всём протяжении истории, породили множество полководцев, которые, с одной стороны, внесли свои имена в историю, а с другой, кардинально изменили те или иные исторические события (например, личность Наполеона Бонапарта).

На протяжении многих тысячелетий военных конфликтов они завершались не только мирными договорами, но и разорением победившей стороной своего противника. Необходимо отметить, что не были исключением и события, связанные с вторжением Наполеона в Россию, в ходе которого наполеоновские солдаты грабили нашу Родину.

На сегодняшний день в справочно-энциклопедической литературе можно встретить несколько определений слову *грабёж*. Во-первых, это похищение чужого имущества, совершаемое обычно с насилием². Во-вторых, грабёж – это кража, сопровождающаяся насилием; вопиющая по несправедливости сделка, явное вымогательство, вовлечение в убыток³.

Анализ литературы свидетельствует о том, что на сегодняшний день были раскрыты многие тайны этой войны, но одна осталась так и не исследованной, и она до сегодняшнего времени будоражит умы историков, биографов, журналистов и простых людей. В целом, это разграбление Российской империи и, в частности, грабёж множества церквей и монастырей Великой Армией⁴. Вскоре, после войны, в 1820 году была учреждена комиссия, которой поручили расследовать ущерб, нанесённый армией Наполеона в Смоленской, Калужской и Московской губерниях. В процессе расследования было выявлено, что разграбления монастырей и храмов носили особый и даже распространённый характер в Великой армии.

Многие исследователи категорично отмечали, что практически все монастыри, храмы и православные святыни, вблизи которых появлялись гвардейцы Наполеона, подлежали тотальному разграблению⁵. Со стороны захватчиков такая политика была вполне даже разумной и, в некоторой степени, прибыльной: церковные богатства русской Православной церкви были достаточно большими.

2 сентября Великая Армия вступила в Москву. Это событие стало страшным ударом и испытанием для церквей и монастырей нашей столицы. В зоне последних оказалось несколько святых обителей. В частности, Никитский и Георгиевский монастыри сгорели почти полностью; в Новоспасском, Спасо-Андрониеве и Зачатьевском монастырях от огня серьезно пострадали некоторые храмы; в Симонове, Богоявленском,

---

¹ Чойджилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2006. – С. 15.

² Грабёж // Словарь русского языка: в-4х т. – М., 1999 – Т. 1. – С. 340.

³ Грабёж // Толковый словарь русского языка, под ред. Д.Н. Ушакова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/782154> (дата обращения 23.11.2019).

⁴ Косарёв А.Г. Клады отечественной войны. – М., 2012. – С. 3.

⁵ Там же

Знаменском, Алексеевской и Ивановском сгорели кельи и некоторые другие здания. Многие уцелевшие от пожара монастыри стали местом постоянного пребывания французских воинских частей¹.

Уже 3 сентября солдаты Наполеона получили разрешение грабить всё, что попадётся им на глаза. И за свои действия французские солдаты, или же по-другому мародёры, получили от населения Москвы интересное прозвище – беспардонное войско².

Как писал в своё время Н.П. Розанов, будучи в столице «они сдирали с икон серебряные оклады, забирали кресты и всю церковную и монастырскую утварь. В поисках спрятанных сокровищ грабители нередко взламывали в храмах полы. Ограблению подвергались и монахи: у них отбирали сапоги, теплое платье, рубашки»³.

В свою очередь французский исследователь Маркиз де Шамбре в своей работе «Исторический поход в Россию» пишет следующее: «Императорский обоз вместил в себя слишком много золота и серебра, много вещей и предметов, которые отыскивались в большом количестве в сказочных церквях Кремля»⁴. Данная цитата позволяет сделать вывод о том, что армия Наполеона грабила практически все, что можно было унести и даже больше.

Отечественные исследователи отмечали, что в Успенском соборе были установлены специальные весы, на которых взвешивали всё золото и серебро, которое было награблено французами.

Довольно часто в храмах устраивали конюшни, вырывали оконные рамы и топили ими печи. Всё, что имело хоть какую-то ценность, переплавлялось. Армейские формирования Наполеона доходили до крайней точки кощунства над православием: уродовали мощи святых, погребения заполняли нечистотами⁵. Можно говорить о том, что цивилизованные французы превратились в зверей, которые воровали и грабили тотально без каких-либо угрызений совести, поддержанные их предводителем.

Так, с колокольни Ивана Великого был снят крест. Это является одним из примеров кощунства католической Великой армии над православными святынями России.

Перед Наполеоном во время пожара в Москве стояли две основные задачи. Первая – добиться мира, т.е. утверждения его в качестве завоевателя

---

¹ Мельникова Л.В. Монастыри Московской епархии во время Отечественной войны 1812 года. // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы IX Всерос. науч. конф., Бородино, 4-6 сент. 2000 г. – М., 2001. [Электронный ресурс]. – URL:http://museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2001/Melnikova.pdf (дата обращения 24.11.2019).

² Толычова Т. Рассказы очевидцев о двенадцатом годе. – М., 1912. – С. 5.

³ Розанов Н.П. Московские святыни в 1812 году. – М., 1912. – С. 33.

⁴ Косарёв А.Г. Указ. соч. – С. 8.

⁵ Грабёж Москвы войсками Наполеона [Электронный ресурс]. – URL:<https://histrf.ru/biblioteka/b/kak-frantsuzy-ghrabili-moskvu-v-1812-ghodu> (дата обращения 27.11.2019).

России. Эта задача была первостепенная и важная. Вторая – не дать солдатам разграбить Москву полностью и постараться сдержать и без того расшатанную дисциплину в войске¹.

Из Москвы Армия Наполеона выходила с большим количеством обозов, в которых было не только продовольствие, но и то, что успели награть в самой столице и в её окрестностях. Но уже при подходе к Смоленску они растеряли почти всё награбленное ранее. Советский историк Е. Тарле отмечает, что к приходу французской армии в Смоленск многие солдаты и офицеры лишились даже сменной одежды².

По вышеуказанным событиям и действиям Великой армии мы можем видеть, что разграбление российских святынь было одним из любимых дел французских захватчиков, несмотря на то, что они сами были веры Христовой, пусть и отличающегося от православия толка. Всё, что творили гвардейцы Наполеона, можно назвать делом безбожным. Судя по источникам и работам исследователей, эти действия никоим образом не пошатнули в людях веру в Господа, а наоборот укрепили её. Они разожгли в душах людей огонь в борьбе за православную веру.

В заключение хотелось бы привести слова известного европейского монарха, прусского короля Фридриха II Великого: «Война есть наука для людей выдающихся, искусство для посредственных и ремесло для невежд»³. С одной стороны, с этим высказыванием можно согласиться, с другой, можно добавить, что и выдающиеся люди, к которым можно отнести Наполеона Бонапарта, претерпевали сокрушительное поражение. Всем хорошо известно, что вышеуказанный король Пруссии превратил своё королевство практически в военный лагерь, на содержание которого отводилось две трети годового бюджета королевства⁴. Естественно, что у Наполеона были такие же грандиозные планы – содержать свою армию за счёт завоеванных территорий. Какое-то время ему это удавалось, пока он не встретил армию и полководцев Российской империи.

**CONSEQUENCES OF NAPOLEON'S POLICY OF PLUNDERING
THE MONASTERIES AND CHURCHES OF THE MOSCOW KREMLIN
FOR THE PRESERVATION OF THE ORTHODOX FAITH IN THE FIRST HALF
OF THE XIX CENTURY**

O.H. Roshchupkin
Belgorod State University

In this article the author examines the significance of the plunder of Napoleon's army for the Orthodox faith. This event led to a significant spiritual and religious uplift. What was one of the decisive factors in the victory over Napoleon.

Keywords: Robbery, icon, relics, Napoleon, looting, Orthodoxy, faith.

---

¹ Тарле Е. Отечественная война 1812 года и разгром империи Наполеона. – М., 1941. – С. 39.

² Там же. – С. 140.

³ Кучма В.В. Два византийских военных трактата конца X века. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 2.

⁴ Чойджилжавын Чойсамба. Указ. соч. – С. 20.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ПО 1917 ГОД

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Л.М. Байзакова

Н. рук. – д.и.н., проф. А.Н. Мошкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1251999@bsu.edu.ru

Дипломатические отношения России и Китая насчитывают уже более 400 лет. В современном мире необходимо учитывать весь многолетний опыт ведения отношений, учитывать ошибки, анализировать и прогнозировать последствия того или иного шага. Известно, что в период с XVII – XIX век из Российской Империи в Китай было направлено 18 посольств, из Китая в Россию за тот же период было направлено всего 4 дипломатические миссии. Важными документами данного периода стали Нерчинский и Кяхтинский договоры, которые окончательно урегулировали вопросы границ между государствами, установили систему торгово-экономических отношений.

Несмотря на достаточно большие шаги к улучшению отношений между Китаем и Российской империи в XVII – XIX века, начало XIX века не стало знаменательным для России. Неудачное, и даже откровенно провальное посольство Ю.А. Головкина, по сути, заморозило развитие отношений между Китаем и Российской империей на 35 лет. Граф Головкин таким образом доказал, насколько верно оценивал его император Павел, когда говорил ему: «Вы сущий Донкишот, Вам не хватает только шлема Мамбрина»¹.

Переломным моментом в истории дипломатических отношений можно назвать подписание Кульджинского договора, подтверждающего и сближающего две державы в торгово-экономической сфере. Основными положениями договора стали: взаимобеспошлинная торговля, ограничение срока пребывания русских купцов в Китае в период с 25 марта по 10 декабря; рассмотрение роли российского консула и чиновника Илийского управления в регулировании торгово-экономических отношений на территории Китая. По сути, данный документ еще раз подтвердил статьи, указанные в Кяхтинском договоре, добавив несколько дополнительных условий. В дополнение к данному договору, необходимо упомянуть Трактат, заключенный в Тянь-цзине 1-ого июня 1858 года, в первой статье которого указывается следующее: «Подтверждается мир и дружба с давних времен, существовавшая между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Богдоханом Дайцинским и их подданными. Личная

---

¹ Намек на головной убор ламанчского идальго – тазик брадобрея.

безопасность и неприкосновенность собственности Русских, живущих в Китае, и Китайцев, находящихся в России будут всегда состоять под покровительством и защитой Правительств обеих империй»¹.

Следующим шагом развития отношений стал Айгунский договор, и затем последующий ряд договоров (Пекинский договор(конвенция); Чугучакский договор, договор об Илийском крае). Ключевым положением Айгунского договора стало формирование российско-китайской границы на Дальнем Востоке. Спорная территория между Китаем и Российской империей – территория Приамурья- теперь юридически становилась частью России. Позже уже в последующих договорах было зафиксировано присоединение Уссурийского края. Данные положения прописаны в первой и вторых статьях данного договора: «После постановления пограничных знаков, граница не должна быть изменяема»². Что касается населения Китая, проживающего на присоединяемых территориях, в первой статье данного договора прописывается следующее: «Если в вышеозначенных местах оказались поселения Китайских подданных, то Русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по-прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами»³.

Следующим заключительным этапом в рассматриваемом периоде стал Союзный договор 1896 года, затем последующее заключение российско-китайской конвенции 1897 года, также с последующим подписанием в 1898 году Русско-китайской конвенции. Важно отметить, что данные договоры были необходимы обеим державам. Ослабленный ведением Первой и Второй Опиумных войн, разгромом в Японо-китайской войне, внутренними противоречиями (восстание в Ихэтуане в 1900-1902 гг.), Китай нуждался не только в пополнении пустующей казны, но и в дипломатическом, военно-политическом партнере, который мог бы в критической ситуации оказать необходимую помощь. Таким союзником становится Российская Империя, представляющая на данный момент одну из сильнейших держав на мировой арене. Для Российской Империи данный период способствовал усилению влияния на Востоке, что на самом деле беспокоило европейские державы, которые пытались препятствовать подписанию того или иного соглашения.

Основным фактором, почему Российской Империи были необходимы данные территории, служит следующее: территория Приамурья является стратегическим форпостом защиты российских границ, причем помимо оборонительной функции данная область способствует улучшению торгово-экономических связей с восточными державами, что уже в свою очередь положительно сказывалось на экономике Российской империи. Проводя своё исследование, русский востоковед В.Г. Дацышен пишет: «В конце XIX века

---

¹ Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [изд. Д. Пещуров]. – Санкт-Петербург, 1889. – С. 127

² Там же. – С. 168

³ Там же.

Маньчжурия становится центром российско-китайских отношений. Масштабы, уровень, перспективы, формы и методы российской экспансии в Северо-Восточном Китае создали предпосылки к вызреванию в этом регионе самого тяжелого в истории двусторонних отношений комплекса проблем и противоречий»¹.

Таким образом, история российско-китайских отношений во второй половине XIX века имеет определенную линию развития. Основой дипломатических отношений между державами стали договора, подписанные во время дипломатических миссий. Некоторые договора, такие как Айгунский договор, имеют юридическую силу и по сей день. Данный период особенно интересен для исследования, так как именно в этот момент закладывается основа для дальнейшего развития не только дипломатических, но и военно-политических и торгово-экономических отношений, плоды которых мы можем наблюдать в современном мире.

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

L. M. Baizakova

The article is devoted to the analysis of diplomatic relations between China and the Russian Empire in the XIX century. The basis of this article is the analysis of the treaties concluded between the two States during this period. The study is of particular interest to researchers interested in the trade and economic sphere of relations between China and Russia.

Keywords: history, China, Russian Empire, diplomatic relations.

ПРИЧИНЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА НАПОЛЕОНА-АНТИХРИСТА И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЧЕТВЕРТОЙ КОАЛИЦИИ 1806 – 1807 ГГ.

А.Д. Зубков

Н. рук. – доц., к.и.н. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет

aleck.zu@yandex.ru

Фигура Наполеона Бонапарта – одна из самых неординарных и известных во всей мировой истории, поскольку этот человек прошел фантастический путь от простого островного провинциального ребенка до императора сильнейшего государства Европы. Историография в отношении этого лица крайне обширна и включает в себя десятки тысяч сочинений и статей, посвященных самым разным аспектам его деятельности, при этом многие аспекты остаются неисследованными до сегодняшнего времени². В

---

¹ Дацышен В. Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г.: Часть 1. Боевые действия на сухопутном фронте. — СПб., 1996. — С.12

² Тарле Е.В. Наполеон. — Минск, 1992. — С. 414.

том числе на протяжении веков среди ученых до конца остается неразрешенным вопрос относительно того, как император выглядел в глазах его современников. Общеизвестным является тот факт, что русские люди видели в нем диктатора, завоевателя, врага мира – то есть обладателя многих эпитетов, которые можно было приписать известнейшему библейскому персонажу – Антихристу – человеку, действующему против христианства и выдающему себя за Бога в конце времен¹. И действительно существовала точка зрения, что Наполеон является Антихристом.

Будет вполне естественно утверждать, что главным зачинщиком подобного отношения в России явился Священный Синод – высший орган управления Русской Православной Церкви в период между Архиерейскими Соборами².

В рассматриваемый нами период церковное положение было достаточно своеобразным: во главе духовной организации в течение полувека стояли светские лица, назначенные императором. В 1803 г. обер-прокурором Синода становится А.И. Голицын, который за время своего назначения значительно расширил полномочия своей должности в контроле за церковными делами, при этом сам он не отличался особой религиозностью, а до назначения на должность вовсе неприязненно относился к религии³.

В таких условиях в 1806 г. было опубликовано особое распоряжение Синода «Об обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции, и о чтении по церквям сочиненного по этому случаю объявления»⁴. Данный документ по своей сути является неким обращением к русскому народу с целью, во-первых, показать причины предстоящей войны, во-вторых, объявить ее оборонительный характер, показав зачинщиком конфликта непосредственно самого императора Франции, что в конечном итоге должно было привести к патриотическому подъему, готовности населения всячески поддерживать государство в лице Александра I.

Крайне любопытными в данном послании являются строки относительно самого Наполеона: во-первых, политик обвинялся в самовольном объявлении себя императором, незаконном вмешательстве в дела соседних стран, а также в том, что он угрожал российской державе⁵, во-вторых, в вероотступничестве и поклонении истуканам⁶, в-третьих, пособничестве распространению ислама во время своей египетской

---

¹ Антихрист // Азбука христианства. – Москва, 1997. – С. 17.

² Священный Синод // Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133126.html> (дата обращения: 10.11.2019).

³ Русская Православная Церковь в XIX в. // Цыпин В. История Русской Церкви [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsy-pin/istorija-russkoj-tserkvi-sinodalnyj-period/3 (дата обращения 10.11.2019)

⁴ 22.594. О обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции, и о чтении по церквям сочиненного по этому случаю объявления // Полное собрание законов Российской империи. Т.29. – СПб., 1830. – С. 926.

⁵ Там же. – С. 928.

⁶ Там же.

компания¹, в-четвертых, в возрождении иудаизма, а в частности Синдериона² – верховного суда иудеев, который мог выносить наказания вплоть до смертной казни³. На основании вышеперечисленной цепочки обвинений делался вывод о том, что Наполеон Бонапарт являлся лжемессией – то есть Антихристом.

Данное объявление, как отмечают исследователи, составлялось при непосредственном участии митрополита Платона (Левшина) – знаменитого церковного деятеля того периода, одного из самых влиятельных духовных лиц России, автора ряда духовных сочинений, среди которых явно прослеживается заимствование идей митрополита католических церквей в России Станислава Богуша, в работах которого император Франции аналогично назван «врагом рода человеческого», стремящимся «на бедствиях всего света основать славу свою, стать в виде божества на гробе Вселенной»⁴.

Особенно хочется отметить, что у представителей Синода были все основания утверждать подобное о Бонапарте по целому ряду причин, проявившихся в его внешней и внутренней политике, причем подтверждения находили абсолютно все тезисы, выдвинутые авторами послания.

Первое утверждение о незаконной коронации рассматривалось с традиционных церковных позиций о том, что император должен быть помазанником Божиим, т.е. поставлен легитимным священником, а Наполеон в свою очередь сам инициировал свою коронацию, приказав марионеточному Сенату 18 апреля 1804 г. вынести решение о наделении Бонапарта наследственной императорской властью⁵. Только после этого события Наполеон задумался о приглашении папы римского Пия VII, которому открыто был выдвинут ультиматум военного захвата Рима в случае отказа, то есть фактически у понтифика не осталось права выбора⁶. Только лишь 2 декабря 1804 г. произошла официальная коронация, которая к тому же прошла с нарушением традиционного порядка: Бонапарт вырвал корону прямо из рук Папы и сам возложил ее на себя⁷. Понятно, что по вышеизложенным причинам коронацию Наполеона Православная церковь ни при каких условиях принять не могла.

Свидетельства про угрозу Наполеона для России также практически не нуждались в комментариях, так как к моменту опубликования данного документа Российская Империя находилась два месяца в состоянии войны с

---

¹ О обязанности духовенства при составлении земского войска или милиции, и о чтении по церквям сочиненного по этому случаю объявления // Полное собрание законов Российской империи. Т.29. – СПб., 1830. – С. 928.

² Там же.

³ Синдерион // арх. Никифор. Библейская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Nikifor/biblejskaja-entsiklopedija/3580>. (дата обращения 10.11.2019).

⁴ Василик В. Образ Наполеона-Антихриста в русском общественном сознании первой трети XIX в. Часть 1. – [Эл. ресурс]. – URL: <https://pravoslavie.ru/34380.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁵ Тарле Е.В. Указ. соч. – С. 137.

⁶ Там же. – С. 138.

⁷ Там же. – С. 139.

Францией в составе четвертой коалиции, которая потерпела за данный период значительное поражение, практически полностью потеряв территорию Пруссии, а к декабрю (послание было опубликовано 15.12.1806) войска России были переброшены в Варшаву для ведения военной компании¹.

Вопрос о вероотступничестве также имел за собой ряд оснований, поскольку Бонапарт Никогда не отличался набожностью: в инициированной им конституции XII года (1804) был прописан принцип свободного вероисповедания, который содержался в присяге императора². Кроме того, сохранились крайне говорящие слова самого Бонапарта о вере: «Общество не может существовать без религии. Когда один человек умирает с голоду, а рядом с ним другой обжирается, то первый не может примириться с таким противоречием, если нет власти, которая сказала бы ему: «Так хочет бог, на этом свете должны быть бедные и богатые»»³.

Отдельно можно обозначить вопрос относительно отношения Наполеона к исламу. Никто не сомневается в том, что Бонапарт во время своего знаменитого египетского похода тесно познакомился с мусульманским вероучением. Часть исследователей считает, что император восхищался этой религией и даже какое-то время хотел принять данное вероучение⁴. Сам же Наполеон в свою очередь пролил свет на данную проблему лишь во время своей последней ссылки, прямо заявив, что он был близок и с радостью бы принял данную религию, если бы это помогло ему завоевать Азию⁵.

Утверждение о том, что Наполеон созывает Синдерион также имело достаточные основания, поскольку 29 ноября 1906 г. Бонапарт действительно приказал организовать большой съезд евреев, на котором последним предстояло ответить на ряд предложений, в которых император хотел примирить иудеев с христианами и поставить этот народ на службу Франции, организовав своеобразное братство, которое было обязано защищать страну, а также евреи должны были признать христианскую религию равной своей, что в итоге должно привести к межконфессиональным бракам а также выдачи займов французам под низкий процент, как единоверцам⁶.

---

¹ Там же. – С. 178.

² Article 53 // Constitution du 18 mai 1804. [Электронный ресурс] – URL: https://fr.wikisource.org/wiki/Constitution_du_18_mai_1804 (дата обращения 12.11.2019).

³ Религиозная политика Наполеона / Рогинская А.Е. Очерки по истории Франции XVII–XIX вв. – [Эл. ресурс] – URL: <http://www.detskiysad.ru/turizm/franciya28.html> (дата обращения 12.11.2019).

⁴ What did Napoleon say about Islam? // Turkey Tribute. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.turkeytribune.com/2012/12/napoleon-islam/> (дата обращения 12.11.2019).

⁵ 26 апреля // Корсиканец. Дневник жизни Наполеона в его собственных словах. [Электронный ресурс] – URL: http://www.adjudant.ru/lib/napst_helena_ru.htm#a9 (дата обращения 12.11.2019).

⁶ Note de napoléon à m. champagny en date du 29 novembre 1806 sur le «Projet d'organisation de la nation juive». - [Эл. ресурс] – URL: <https://www.napoleon.org/histoire-des-2-empires/articles/note-de-napoleon-a-m-champagny-en-date-du-29-novembre-1806-sur-le-projet-dorganisation-de-la-nation-juive/> (дата обращения 12.11.2019).

Итак, агрессивная внешняя и своеобразная внутренняя политика Наполеона Бонапарта позволила объявить его в 1806 г. Антихристом, против искушений которого был обязан бороться каждый истинный христианин.

Ключевую роль в создании данного образа, несомненно, сыграло декабрьское объявление за авторством членов Синода, в котором были прямо объявлены причины, согласно которым император Франции объявлялся слугой сатаны. В целом их можно разбить на две группы: во-первых, это религиозные обоснования – отречение от христианства, симпатия к исламу и иудаизму. Во-вторых, это политические условия – ненормальная по своей агрессивности внешняя политика, которая угрожает не только соседним государствам, но и всему миру, в том числе Российской Империи, император которой остался единственным крупным правителем, исповедовавшим православную ветвь христианства.

В свою очередь данное объявление было призвано сплотить морально русский народ, отличавшийся высокой степенью религиозности против общего врага, хотя пока что он и не угрожал прямо русским территориям. И несмотря на быстрое прекращение действия после подписания Тильзитского мира 7 июня 1807 г., несомненно, оставило свой след в народной памяти, который просуществовал до 1812 г. – непосредственного вторжения Бонапарта в Россию.

REASONS OF CREATION NAPOLEON-ANTICHRIST'S IMAGE AND THE ROLE OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN IT'S FORMATION DURING THE WAR OF FOURTH COALITION IN 1806–1807

A.D. Zubkov
Belgorod State university

In this article are considered two aspects. The first is the role of Russian Orthodox Church in image's creation of Napoleon the Antichrist. The second are reasons of giving him specific characteristic.

Keywords: Napoleon, Russian Orthodox Church, the end of a world.

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ БОЛГАРИИ И РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

А.А. Купина
Н. рук. – к. и. н., доц. В. С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1232363@bsu.edu.ru

Русско-болгарские культурные связи имеют крайне глубокие, с исторической точки зрения, корни. Известно, что Русь во многом переняла византийскую культуру, а посредником этого обмена явилась Болгария. Благодаря данному стечению обстоятельств сегодня мы можем лицезреть множество схожих культурных особенностей между странами, наиболее

сильно выражающихся на попроще архитектуры и иконографии. Эти особенности и по сей день являются гарантом добрососедских отношений между Россией и Болгарией. Пожалуй, следует признать, что основным культурообразующим элементом для обеих стран является почитание православными церквями святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия. Ради справедливости, следует указать, что наиболее ранние изображения Кирилла и Мефодия, как считают некоторые историки, известны по фреске, сохранившейся в Риме и датируемой IX веком¹.

Наиболее ранним изображением Кирилла и Мефодия, к деятельности которых нередко относят и Климента Охридского, самого известного из учеников святых братьев, в ортодоксальном искусстве, по всей видимости, является роспись стен в церкви святого Соха, в Охриде, и датируются первой половиной XI века. Данные изображения легли в основу всей последующей православной иконографии святых братьев².

Иконография одновременно является научной исторической дисциплиной, представляющей собой систему приёмов и методов определения достоверности изображения какого-либо лица; совокупностью этих изображений, а также определённым типом изображений в искусстве. Как уже было указано ранее, первоначальное изображение являлось основой для большинства последующих. Иконописцы старательно писали иконы, стремясь передать в них все изначальные характеристики.

Важным этапом в развитии иконографии Болгарии является XIX век. В это время образы славянских святых находят свое место в церквях Афона. Вполне вероятно, что самый полный, на сегодняшний день, ансамбль болгарских святых находится в церкви Св. Георгия Зографского монастыря. Его строительство было завершено в 1801 году, однако роспись продолжалась в течение нескольких лет, завершившись лишь к 1817 году. Роспись была выполнена группой во главе с иконописцем Никифором из Карпениси, включая его сыновей Митрофана, Иоасафа, Никифора и Герасима. В алтаре присутствуют изображения св. Кирилла и Мефодия, св. Климента Охридского, Феофилакта Охридского, св. Космы Зографского, св. Иоанна Рильского и св. Пимена Зографского³.

Важно отметить, что изображения святых братьев представлены перед библиотекой книг, подчеркивая, таким образом, их роль для церковных писателей и переводчиков. Другая похожая икона, датируется 1861 годом и изображает Кирилла и Мефодия со св. Наумом Охридским и Космой Зографским. Её отличает тот факт, что это единственное изображение, на котором братья держат свиток с глаголицей, а не кириллицей.

На территории современной Болгарии образы святых Кирилла и Мефодия и их учеников активно появляются начиная с первой половины XIX

---

¹ Фреска Св. Кирилла в базилике Св. Климента в Риме, IX век [Электронный ресурс]. – URL: <http://urokirus.com/new/index.php/articles/270-ki-mif-mis> (дата обращения: 27.11.2019)

² Бакалова Е. Култ-текст-образ. Изображенията на св. Кирил и св. Методий в изкуството на православния свят. // Библиотека, – София, 2015. – № 3. – С. 60–95.

³ Russeva R. Cyril and Methodius in Historical Iconography. – Malta: The Palace Valletta, 2017. – P. 64

века, продолжая вековую традицию иконописи. Среди наиболее известных изображений можно выделить икону монаха Гавриила Рилета в 1832 году в Спасо-Преображенском монастыре, на которой по обе стороны от Девы Марии помещены изображения Иоанна Рильского и Кирилла Философа. Образы Мефодия сочетаются с изображениями Климента на фресках в церквях и часовнях Рильского монастыря. Данный монастырь имеет богатую историю и датируется X веком, однако в 1833 году он испытал сильный пожар. Монастырь был восстановлен к середине XIX века. Важно отметить, что в нём хранится коллекция книг датируемых XI веком¹.

Говоря об образах святых братьев Кирилла и Мефодия, необходимо также упомянуть и архитектурные связи между Россией и Болгарией. На сегодняшний день практически в каждом болгарском храме можно лицезреть иконографический образ братьев. Кирилл и Мефодий являются одними из самых известных святых болгарской православной церкви. Во многом их значимость для славянского православного мира в целом обеспечена их деятельностью. Создание алфавита и последующая книжная деятельность не могли не сказаться на истории славян, а тот факт, что места основных событий и открытия книжных школ связаны с Болгарией, способствует формированию определённого культа их почитания.

В свою очередь Болгария не единственное государство, которое так трепетно относится к образу святых братьев. Все страны, использующие кириллицу, относящиеся к славянскому миру и православной культуре, так или иначе отдают должное просветителям, занимаясь строительством храмов в их честь, отображая их в иконах².

Известно, что Россия тоже входит в число тех стран, где просветителям выделено особое место в почитании. Обращаясь к теме исследования, необходимо обозначить, что в начале XIX века в православной среде нашей страны также продолжается развитие храмовой архитектуры и иконографии, а в среде наиболее передового дворянства и русского офицерства происходит переосмысление образа братьев Кирилла и Мефодия особенно на фоне событий 1812 года, 1813-1814 годов и, в частности, на фоне событий 14 декабря 1825 года. Именно в этой среде возникает понимание образов Кирилла и Мефодия как первоначальных учителей, самых ранних деятелей, если можно выразиться «славянского просвещения». Причём свою деятельность они условно декларировали своеобразной основой, увязывали её с деятельностью французских просветителей XVIII века. Это способствовало формированию в России ряда Кирилло-Мефодиевских обществ. Таким, например, было Кирилло-Мефодиевское братство Н.И. Костомарова 1846 года³.

---

¹ Russeva R. Cyril and Methodius in Historical Iconography. – Malta: The Palace Valletta, 2017. – P. 80.

² Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. – Киев, 1913. – С. 182.

³ Симоненко Р. Г. Кирило-Мефодіївське товариство // Енциклопедія історії України. – Киев, 2007. – Т. 4. – С. 297–298.

Почитание Кирилла и Мефодия в России, а также их иконографические образы связаны напрямую с миниатюрами из Радзивиловской летописи, которые вместе с несколькими другими образами братьев представляют собой чуть ли не единственное связующее звено между древностью и XIX веком. Именно XIX век являет собой переломный момент и фактически меняет средневековые традиции иконографии славянских просветителей на совершенно новые, не связанные, на первый взгляд с предыдущим опытом. Возникает литургическая традиция почитания святых братьев, а в сводном иконографическом подлиннике XIX века впервые появляется парное изображение братьев, с которым сегодня мы и связываем образ братьев. Несколько ранее, в конце XVIII века, сводный иконописный подлинник предписывал писать св. Кирилла с раздвоенной бородой наподобие Василия Кессарийского, на манер росписей в македонской церкви Богородицы на Преспе¹.

Таким образом, важно отметить распространённость образов Кирилла и Мефодия и их важность для южных и восточных славянских народов. Изучение данного материала наталкивает на ряд определённых выводов: на первенство изображений святых Кирилла и Мефодия претендует как католическая, так и православная церковь. XIX век во многих отношениях стал переломным как для образов братьев в Болгарии, где восстанавливаются храмы и монастыри, развивается и эволюционирует иконография их образов, а также появляются места почитания Кирилла и Мефодия в Зографском монастыре болгарской православной церкви на Афоне, так и для России, для которой свойственна систематизация их образов в рамках свода иконографического подлинника, предписывающего создавать иконы и росписи на основе установленных стандартов, своеобразное «обновление» самих образов, отречение от традиций средневековой иконографии и двойственное восприятие обществом целей и результатов деятельности Кирилла и Мефодия. Появляется понимание Кирилла и Мефодия как отцов славянского и, в частности, русского просвещения.

ICONOGRAPHIC IMAGE OF CYRIL AND METHODIUS IN THE TEMPLE ARCHITECTURE OF BULGARIA AND RUSSIA IN I-ST HALF OF THE XIX CENTURY

A. A. Kupina

Belgorod State University

The article is devoted to the evolution of the historiographic image of the holy brothers Cyril and Methodius in the Orthodox countries – Russia and Bulgaria. The article raises questions of the formation and strengthening of the images of brothers, their perception in the 19th century and reveals the attitude of Bulgaria and Russia to them.

Keywords: image, Bulgaria, Russia, saint brothers, Cyril, Methodius, temple, iconography, architecture.

---

¹ Иванникова А. П. Особенности иконографии Нового времени. Почитание святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия в России в XVIII — начале XX века // «В начале было слово...» / под ред. А.П. Кириченко. – М, 2013. – С. 82–83.

РОЛЬ П.Ф. КОЗЛЯНИНОВА В ПОДГОТОВКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Левшина А.О.

Н. рук. – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyowshina@yandex.ru

Губернаторы являлись представителями императорской власти на местах, в связи с чем выполняли функцию своеобразных «проводников» распоряжений центральной власти в каждой конкретной губернии¹. Следовательно, от деятельности начальников губернии зависели успешность и скорость реализации реформы на местах.

Петр Федорович Козлянинов исполнял функции казанского губернатора с 24 января 1858 года по 31 августа 1863 года². По мнению Ф.А. Половцева, он был не приспособлен к административной деятельности, но имел природные способности, часто помогавшие решать возникающие проблемы³.

Назначение П.Ф. Козлянинова на должность губернатора сопровождалось различными слухами в обществе. Считалось, что он купил данную должность, поэтому не занимается делами и постоянно играет в карты. В связи с этим на губернатора писались анонимные доносы. Но проведенное расследование показало, что причиной таких жалоб была личная неприязнь доносчика к начальнику губернии, поскольку П.Ф. Козлянинов, в свою очередь, ослабил влияние некоторых помещиков в губернии⁴. Так, губернатор стал осуществлять кадровые замены, учитывая способности кандидатов, а не их материальное положение и связи, что некоторые помещики расценивали как несправедливое отношение к дворянству⁵.

Вскоре после назначения на должность губернатор стал заниматься вопросом организации дворянских выборов в имеющий целью улучшение быта помещичьих крестьян комитет, о создании которого император сообщал в рескриптах губернаторам в 1857 году. В результате приложенных усилий уже в сентябре 1858 года произошло открытие данного комитета⁶.

---

¹ Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – №2 (34). – 2015. – С. 13.

² Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917 / Под ред. Б.В. Грызлова. – М., 2003. – С. 121.

³ Половцев Ф.А. Из воспоминаний 1859—1861 годов. // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. СХ. – СПб., 1907. – С. 100–101.

⁴ Бикташева А.И. Казанские губернаторы первой половины XIX века в воспоминаниях современников // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – № 1 (96). – 2011. – С. 92–93.

⁵ Бикташева А.И. Кадровый контроль политической полиции над региональным чиновничеством: практики Казанской губернии 1826-1861 гг. // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т.14. – Вып. 4. – С. 113.

⁶ Бикташева А.И. Образование как критерий эффективности местного управления (по материалам Казанской губернии) // Образование и просвещение в губернской Казани: сб. статей. – Вып.3. – 2011. – С. 34.

К апрелю 1859 года комитет разработал проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Казанской губернии», согласно которому вся земля и леса остаются в собственности помещиков. При этом помещики могли выделить часть угодий крестьянам, которые, в свою очередь, должны были нести за нее повинности. Размеры данных повинностей были намного выше установленных впоследствии в Положении 1861 года. Также проект ограничивал некоторые права крестьян. В частности, им было запрещено сдавать полученную землю в аренду, рубить деревья и ловить рыбу¹.

Исходя из содержания проекта, можно сделать вывод, что проект был составлен в интересах помещиков, нежелающих освобождать своих крестьян. Данный документ был раскритикован П.Ф. Козляниновым, поскольку губернатор считал, что при крепостном праве помещики имеют меньше выгод, чем закрепленное в проекте количество преимуществ. В свою очередь, такое содержание Положения могло стать основой для крестьянских беспорядков, чего и опасался губернатор².

Следует отметить, что для осуществления реформы в Казанской губернии было учреждено губернское по крестьянским делам присутствие, которое постановило раскладку крестьянских повинностей в зависимости от дохода и трудовых способностей плательщиков³. Возглавлял данное учреждение сам губернатор П.Ф. Козлянинов. Им же в уездах губернии были выбраны и мировые посредники⁴.

В марте 1861 года в Казанской губернии были зачитаны Манифест и Положения. Крестьяне поняли, что старый порядок будет продолжаться еще два года. Данное положение отразилось на выполнении работы: непосредственных отказов работать не было, но делалось это с большим нежеланием, медленно и вяло. Кроме того, началась рубка помещичьих лесов крестьянами: сначала тайно, затем открыто (по жребию на наиболее хорошие деревья). В связи с этим предводителям дворянства поступали многочисленные жалобы, но они оставались не рассмотренными. Поскольку крестьянские беспорядки начали усиливаться, было решено запретить чтение Положения. Однако данное решение побуждало крестьян к обратным действиям: они собирались вместе для чтения документа⁵.

Одной из обязанностей губернатора, особенно в данный период, было недопущение и подавление крестьянских беспорядков, связанных, в первую

---

¹ Каллимулин А.М. Региональная история. – Елабуга, 2009. – С. 44–45.

² Там же. – С. 45–46.

³ Журнал Казанского губернского по крестьянским делам присутствия // Свод отзывов губернских присутствий по крестьянским делам и заключений губернаторов по проекту преобразования подушной системы сборов, составленному в Министерстве финансов. Ч. I. – СПб., 1873. – С. 35.

⁴ Каллимулин А.М. Указ. соч. – С. 47.

⁵ Крылов Н.А. Воспоминания мирового посредника первого призыва о введении в действие Положений 19-го февраля 1861 г. // Конец крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи. – М., 1994. – С. 310–311.

очередь, с процессом осуществления реформы. Так, в 1861 году в различных губерниях империи стали происходить крестьянские волнения. Особенно сильные выступления были в Казанской губернии (в частности, крестьянские волнения в с. Бездне)¹.

Поводом к крестьянскому волнению послужило неправильное толкование текста Положения. Так, житель села Бездна Антон Петров утверждал, что крестьяне по данному документу немедленно становятся свободными². Это привело к тому, что в 75 деревнях и селах губернии крестьяне отказывались нести повинности. Кроме того, начало распространяться мнение о расправе с дворянами³.

Данные беспорядки вызвали беспокойство власти, и для их подавления в с. Бездна были направлены войска во главе с графом С.Ф. Апраксиным, о чем писал в донесении министру внутренних дел П.Ф. Козлянинов. После неудачных мирных переговоров граф отдал приказ о расстреле восставших. По воспоминаниям современников, количество жертв колебалось от 173 до 350 человек. При этом действия С.Ф. Апраксина казанский губернатор не одобрил, поскольку, как он писал в донесениях о подавлении восстания, крестьяне не имели оружия и не причиняли никому вреда. Единственной причиной неудачи переговоров были отстаивание неправильного толкования документа и отказ выдать Антона Петрова, который впоследствии был расстрелян. Крестьяне же, участвовавшие в выступлении, были наказаны⁴.

Необходимо отметить, что осуществление реформы в Казанской губернии было выгодным для помещиков. Так, если установленные нормы угодий были меньше реальных, помещику предоставлялось право отрезать крестьянские земли. Согласно статистическим данным, они получили 26,3 % ранее крестьянских земель, причем наиболее плодородных. Кроме того, были достаточно распространены такие явления, как совместное использование крестьянами и помещиками выпасов и водопоев, а также в отличие от дворян крестьянам достались угодья, удаленные от селений⁵.

В связи с описанными выше положениями, восстание в с. Бездне было не единственным выступлением крестьян, которое пришлось подавлять губернатору. Крестьянские выступления продолжались на протяжении всего процесса осуществления реформы. Так, в апреле-мае 1861 года в губернии произошло 53 волнения, большая часть из которых была также подавлена при помощи войск, а в ноябре того же года началась новая волна крестьянских беспорядков⁶.

---

¹ Кулакова В. Крестьянская реформа 1861 года // Исторический журнал. – №11. – 1938. – С. 68.

² Крылов Н.А. Страничка из истории освобождения крестьян // Русская старина. Т.118. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 452–453.

³ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М., 1968. – С.167–168.

⁴ Там же. – С.168–169.

⁵ Каллимулин А.М. Указ. соч. – С. 47–49.

⁶ Каллимулин А.М. Указ. соч. – С. 56.

Исходя из вышесказанного, Петр Федорович Козлянинов, представляя интересы императорской власти в губернии, осуществлял строго и последовательно все мероприятия по подготовке и осуществлению крестьянской реформы. Своевременно были сформированы комиссия по улучшению быта помещичьих крестьян, губернское по крестьянским делам присутствие, подобраны и назначены мировые посредники.

Кроме того, на протяжении всего процесса осуществления реформы в Казанской губернии возникали крестьянские волнения, наиболее сильное из которых произошло в селе Бездна. В связи с этим губернатор всячески старался предотвращать и подавлять крестьянские выступления, связанные с неправильным толкованием содержания Положения.

Таким образом, мнение Ф.А. Половцева о неприспособленности П.Ф. Козлянинова к административной деятельности не находит подтверждения, в том числе и потому, что П.Ф. Козлянинов пробыл на посту губернатора пять с половиной лет в сложнейшее время подготовки и реализации крестьянской реформы.

THE ROLE OF P.F. KOZLYANINOV IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE PEASANT REFORM IN THE KAZAN PROVINCE

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article describes the duties of the governor in carrying out the peasant reform on the example of the activity of the Kazan governor P.F. Kozlyaninov. He was Governor of Kazan from 24 January 1858 to 31 August 1863. P.F. Kozlyaninov established a Committee to improve the life of the peasants, established the province for peasant Affairs presence. He also dealt with the suppression of peasant unrest.

Keywords: peasant reform, P.F. Kozlyaninov, governor, peasant uprisings, Kazan province

ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА КОНСЕРВАТИВНЫЙ КУРС НИКОЛАЯ I

Е.В. Плахотная

Н. рук. – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252033@bsu.edu.ru

В статье рассматривается проблема восстания декабристов как причина консервативной политики императора Николая I. Император Николай I пришёл к власти, когда в стране накопилось множество нерешенных вопросов, разрешения которых ждали дворяне, выработавшие в себе определённые политические идеалы, а также оппозиционно настроенные по отношению к правительству. Из-за угрозы революции, происходившей в Европе, Николай I в разговоре с братом, великим князем Михаилом

Павловичем, определил основной вызов своего правления следующим образом: «Революция на пороге России, но клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни»¹.

Рассматривая вопрос об избранном Николае I консервативном курсе, следует отметить высокую роль восстания декабристов в принятии императором данного решения. Так, известный русский историк С.Ф. Платонов считал, что «восстание 14 декабря 1825 года было самым существенным событием правления Николая I, определившим настроение новой власти и направление её деятельности»².

В работе «Император Николай I» А.Н. Боханов приводит воспоминания Николая Павловича о событии, произошедшем зимой 1825 года. 12 декабря император отправил письмо генералу И.И. Дибичу, в котором призывал принять необходимые меры против заговорщиков в армии. Николай I предчувствовал, что впереди трудные времена: «Я вам послезавтра, если жив буду, пришлю – сам ещё не знаю кого – с уведомлением, как всё сошло... Опять повторяю: здесь у нас по сию пору непостижимо тихо: но тишина часто предвещает бурю». Предчувствие не обмануло. Так, утром 14 декабря император, обращаясь к А.Х. Бенкендорфу, сказал: «Сегодня вечером, может быть, нас обоих не будет более на свете; но, по крайней мере, мы умрём, исполнив наш долг»³.

Именно выступление декабристов спровоцировало учреждение Корпуса жандармов и преобразование Особой канцелярии МВД в Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, во главе которой стал преданный А.Х. Бенкендорф. Цель канцелярии – охрана режима, предотвращение любых попыток изменить самодержавный строй.

Следующим пунктом охранительных мер можно назвать и создание Цензурного устава в 1826 году, который современники именовали «чугунным». «Суровость его 230 параграфов, по оценкам некоторых цензоров, такова, что «если руководствоваться буквой устава, то можно и «Отче наш» истолковать яacobинским наречием. И здесь нет преувеличения. Так, утверждая к печати обычную поваренную книгу, цензор потребовал от составителя снять слова «вольный дух», хотя дух этот не шел дальше печи. Подобного рода вздорные придирки бесчисленны, ибо цензоры боятся допустить малейший промах»⁴, так как будущие декабристы, создавая тайные общества, как союз «благих деяний», имели потребность влиять на общественное сознание с помощью литературы. Поэтому период правления Николая I его современники называли «эпохой цензурного террора».

Тем не менее, была заметна тенденция к развитию образования, но под строгим контролем Министерства народного просвещения, чтобы общественные мысли не стали проводниками революционных идей. Во

¹ Сахаров А.Н. Романовы. Династия в романах. Николай I. – М., 1994. – № 17. – С. 131.

² Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. – Ростов н/Д., 1997. – С. 456.

³ Боханов А.Н. Император Николай I. – М., 2014. – С.148.

⁴Рахматуллин М.А. Император Николай I и его царствование // Наука и жизнь. – 2004. – № 6. – С. 91.

время правления Николая Павловича были открыты технологический и строительный институты в Санкт-Петербурге, межевой институт в Москве, кадетские корпуса, Морская академия, несколько женских институтов и пансионы с гимназическим курсом для дворянских детей.

В то же время опасения правительства в том, что учебные заведения приведут к появлению и развитию радикальных взглядов в умах молодого поколения, воплотились в принятии запретительных мер. Это наблюдение попечителей учебных округов за образовательными учреждениями, упразднение такого предмета, как философия, отмена преподавательскому составу заграничных командировок, ограничение количества студентов. В результате вышеперечисленных действий правление Николая I, по словам некоторых историков, считается временем, когда общественная жизнь была подавлена, а наука и культура оказались полностью подконтрольными.

Правление императора Николая I называют «периодом мрачной реакции и безнадежного застоя, когда повсюду водворялись деспотический произвол, казарменный порядок и кладбищенская тишина». Но как по-другому мог вести себя император после восстания декабристов?

INFLUENCE OF THE DECEMBRISTS ON THE CONSERVATIVE COURSE OF NICHOLAS I

E.V. Plahotnaya
Belgorod State University

The article deals with the problem of the Decembrist uprising as the reason for the conservative policy of Emperor Nicholas I.

Keywords: conservatism, the Decembrists, censorship.

ОБРАЗ ПАВЛА I В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К.В. Сергиенко

Н. рук. – д.и.н., проф. А.Н. Мошкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1235692@bsu.edu.ru

События февраля 1917 года, которые привели к свержению монархии и установлению нового политического строя страны, позволили более свободно и критично рассмотреть историю России в целом и самих монархов в частности. Все работы были написаны с марксистских позиций. Обсуждение образа Павла I не осталось в стороне.

Среди многих работ выделяется труд Михаила Николаевича Покровского. В этой работе Павел представлен как нездоровый человек и «не чуждый алкоголизма»¹. По словам ученого, многие представители дома

---

¹ История России в XIX веке. Дореформенная Россия. // Центрполиграф. – М., 2001. – С. 10.

Романовых были деспотами, например, Петр I, «но мы не встречаем у них того мелочного деспотизма и капризного, детского самодурства, которые так характерны для первого императора Голштинского дома»¹. Из подобных оценок историка можно сделать вывод, что характеристика государственной деятельности императора была логичной: «Павел ни на минуту не думал о классовых противоречиях, когда издавал свои указы. Он руководствовался исключительно минутным капризом или инстинктивным отвращением ко всякому стеснению своей личной воли»². М.Н. Покровский при описании политических действий Павла специально употреблял слово «система» в кавычках, для того чтобы указать на ее отсутствие³. М.Н. Покровский использовал ту же мемуарную литературу, что и его предшественники. Исходя из этого, он утверждал: убийство императора было связано не с ущемлением прав дворян, а с экономическим разрывом отношений с Англией⁴.

Подобная точка зрения есть у одного из декабристов, М.А. Фонвизина, который в своих сочинениях писал: «Разрыв с Англией, нарушая материальное благосостояние дворянства, усиливал в нём ненависть к Павлу I»⁵. Заговор против императора и последующая смерть, по мнению М.А. Фонвизина, была расплатой за попытку «коснуться грубой рукой интересов господствующего класса»⁶.

Дальнейшее развитие исторической науки в СССР шло все также по марксистской направленности, но все-таки расширение источниковой базы исследований, отказа от политизации оценок способствовало формированию новых подходов в изучении истории страны. Но изучение царствования Павла I приостанавливается на некоторое время. Оценки советских историков 1920 – 1930-х годов дублируют выводы предшественников.

В конце 1960-х годов был преодолен ряд недочетов, которые связаны с разгадыванием образа Павла I в отечественной советской историографии. Большая роль в этом вопросе принадлежит С.Б. Окуню, который дал точную характеристику эпохи правления Павла I и самой его личности. Ограничение некоторых статей в Жалованной грамоте дворянству историк объясняет как желание устранить популяризацию революционных идей в русском обществе. По этой же причине вызвана попытка взять под контроль органы самоуправления, продумывания мелочей этикета и централизация государственного аппарата. Однако прочие изменения, к примеру, открытие первого вспомогательного банка для дворян, дают возможность рассматривать политику Павла I продворянской, свойственные ей крайности были реакцией на Французскую революцию. Делая итоговую оценку времени императора Павла I, С.Б. Окунь пишет: «Это царствование не

---

¹ Там же. – С. 10.

² Там же. – С. 33.

³ Там же. – С. 34.

⁴ Там же.

⁵ Из записок Фонвизина. Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. // Издание А.С. Суворина – СПб., 1907. – С. 203.

⁶ Там же. – С. 34

разрушает всего сделанного Екатериной, за исключением военных реформ, а полностью продолжает екатерининскую политику укрепления господства крепостников-помещиков и вносит лишь в методы её проведения некоторые коррективы»¹. Также С.Б. Окунь уделил достаточно много внимания изучению заговора и убийства императора.

В 1960-х политическая история страны вернулась к основным изучаемым вопросам. Но историков того времени интересовали проблемы, связанные со становлением государства, царствованием Ивана IV и Смутой после него. В эти годы появляются некоторые вопросы, связанные с внутренней политикой Павла I. Так, в трудах многих историков, например Ю.Ф. Прудникова, С.Я. Борового, Л.И. Полянского, П.Г. Рындзюнского, Ю.М. Клокмана появляется вывод о политической доктрине императора, которая была разработана ещё до начала правления.

Н.М. Дружинин² расценил «Наказ об управлении государством» как «декларацию коронованного помещика, обличенную в европейскую форму», в которой были сделаны «практические выводы» из мыслей французских просветителей, но он не рассматривал детально данные «идеи».

Уход от марксистской идеологии, повышение заинтересованности к персональной истории в конце 1980 – начале 1990-х годов увеличило проблематику изучения образа и периода правления Павла I. Но и тогда, так же как и ранее, эти попытки исследований не ушли далеко от работ предшественников.

Попытка создать точный портрет Павла I, сложность отношений между императором и подданными, а также влияние различных обстоятельств на действия Павла и представителей различных кругов русского общества описана в книге Н.Я. Эйдельмана «Грань веков». В этой работе, вышедшей в 1982 году, значительное внимание уделено сущности и природе политики Российской империи на рубеже XVIII– XIX вв., в том числе личности и государственной деятельности Павла I. Н.Я. Эйдельман основывался на доказательствах, взятых из множества исторических источников, например, на донесениях послов и трудах историков дореволюционного периода. Историк пишет, что формулу власти Павла I хорошо характеризует фраза, сказанная шведскому послу: «Господин посол, знайте, что в России нет важных лиц, кроме того, с которым я говорю и пока я с ним говорю»³. К основным чертам «павловского стиля» историк относил «чрезвычайную интенсивность законодательства, непрерывную ломку, реорганизацию, новшества, перемены»⁴. При все этом, Н.Я. Эйдельман считал, что стержнем всех законов были «централизация и самодержавие», поэтому, даже несмотря на «мелочи» в виде запрета на ношение круглых шляп или введения военной формы прусского образца, монарх шёл к определённым результатам, и

---

¹ Окунь С.Б. История СССР. (Курс лекций). Годы 1796–1856. – Л., 1939. – Вып. 1. – С. 30.

² Дружинин Н.М. Революционное движение в России в XIX в. – М., 1985. – С. 56.

³ Эйдельман Н.Я. Грань веков. – М., 1982. – С. 58.

⁴ Указ. соч. – С. 61.

«мелочи, несомненно, имели отношение к генеральным, идеологическим проблемам, которые пытался решить Павел I»¹. Конфликт с дворянством, по мнению исследователя, был основной причиной политических неудач Павла I. Ведь именно дворянство должно было стать основным проводником идей императора, но в итоге оно стало препятствием в их воплощении в жизнь². Следовательно, из вышесказанного можно сделать вывод, что даже в противоречивости действий императора Н.Я. Эйдельман видел некую системность.

Таким образом, на основе некоторых работ исследователей по изучению характеристики Павла I и его правления можно сделать вывод, что многие из них считали, что эпоха павловского правления была достаточно логичным продолжением предшествующего царствования Екатерины II. Но Павел, в отличие от его матери, использовал другие методы. Эти методы учитывали изменившуюся внутреннюю и внешнюю обстановку.

THE IMAGE OF PAUL I IN SOVIET HISTORIOGRAPHY

K. V. Sergienko
Belgorod State University

The article is a review of the historical image of Paul I in Soviet historiography. The events of February 1917, which led to the overthrow of the monarchy and the establishment of a new political system of the country, allowed more freely and critically consider the history of Russia. All the works were written from a Marxist perspective. Discussion of the image of Paul I was not left aside.

Keywords: history, historiography, Paul I.

ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В ЭПОХУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

А.А. Чаплыгина

Н. рук. – д. и. н., проф. Н. Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
chaplalice@yandex.ru

В царствование императора Николая I (1825–1855 гг.) вопросы народного просвещения стали одним из основных направлений внутренней политики государства. Однако главным предметом заботы была не культура и просвещение народа, а воспитание «верных и скромных» слуг государства³. События восстания декабристов, их следование европейским общественным идеям оставили императору сильные впечатления. Придерживаясь крайне консервативных взглядов на общественное развитие, Николай I был

---

¹ Эйдельман Н.Я. Указ. соч. – С. 64

² Там же. – С. 85.

³ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 2012. – Ч. 2. – С. 32.

сторонником распространения образования в стране, считая, что оно в силах укрепить существующий государственный строй. Главное условие заключалось в том, чтобы направить образование в правильное для самодержавия направление, наполнить его практическим содержанием. В то же время, нельзя было допустить, чтобы сознание людей возвысилось до уровня, когда оно приводит к конфликту с существующей действительностью. Решение этой проблемы Николай I видел в строгой «дозировке» народного просвещения для каждого сословия.

Представления Николая о сословном образовании получили официальное оформление в 1827 году в виде рескрипта министру народного просвещения А.С. Шишкову, в котором предписывалось «запретить крепостным людям обучаться в университетах и гимназиях, ограничив их образование начальными школами»¹.

Известно, что указ Александра I от 1803 года разделял страну на 6 учебных округов, в каждом из которых намечалось основать университет². Николай I поддерживает стремление брата к расширению системы высших образовательных учреждений. При нём, наряду с существующими, открываются еще два университета:

– в 1827 г. учреждён Императорский Александровский университет в г. Хельсинки (на основе Королевской академии Або)³.

– в 1833 г. в Киеве создаётся Императорский университет Святого Владимира.

Во второй четверти XIX столетия продолжалось развитие женского образования, основы которого были заложены при Екатерине II. Новые институты для дворянских дочерей были открыты в крупных городах России. Среди них учебное заведение, открывшееся в Иркутске в 1845 году, называлось Девичий институт Восточной Сибири в Иркутске (1845 г.), Нижегородский Мариинский институт благородных девиц (1852 г.), Саратовский институт благородных девиц (1839 г.) и др. Перед этими институтами ставилась цель воспитывать «добрых жен, попечительных матерей, примерных наставниц для детей, хозяек»⁴.

Были также открыты высшие учебные заведения прикладных направлений: технологический, строительный и педагогические институты – в Петербурге, межевой институт – в Москве, училище правоведения, высшие

---

¹ Рескрипт Николая I от 19 августа 1827 г. министру народного просвещения А.С. Шишкову о запрещении принимать в гимназии и университеты крепостных крестьян // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 2. – СПб., 1830. – Т. II. – С. 675.

² Именной указ от 24 января 1803 г., данный Сенату «Об устройстве училищ» [Электронный ресурс] // Полное собрание законов Российской Империи. – URL: <http://base.garant.ru/58101823> (дата обращения: 27.11.2019).

³ Игельстром А. Гельсингфорский университет // Энциклопедический словарь «Т-ва Бр. А. и И. Гранат и К»: энциклопедия. – М., 1911. – Т. 13. – С. 115–116.

⁴ Полиевктов М.А. Николай I: Биография и обзор царствования. – М., 1918. – С. 244.

ветеринарные школы в Харькове и Дерпте¹ и др. Расширялось военное образование, открывались новые церковные учебные заведения. За период правления Николая в Российской империи в общей сложности было учреждено более 20 высших учебных заведений.

Однако с приходом к власти Николая I университетская жизнь значительно усложнилась. В 1835 г. был издан новый университетский устав. Университеты лишились прежней автономии, подчинялись попечителю учебного округа наряду со средними и начальными школами, лишались судебных прав. Инспекторы студентов не избирались, а назначались из посторонних лиц, как правило, – военных. Для студентов устанавливалась форма и регламентировалось их поведение. Вне стен университета студенты попадали под надзор полиции. Университетское начальство обязывалось наблюдать за личной жизнью обучающихся и их интересами. Особый вклад в изменение положения университетов внёс граф С.С. Уваров. Развивая формулу «православие, самодержавие, народность», он разработал программу укрепления самодержавной власти, возлагая новые задачи на университеты. Предлагалось установление строгого государственного контроля над университетами, формирование «нового поколения русских профессоров»², отвечающее потребностям самодержавия; ограничить доступы в университеты выходцев из низших сословий; максимально привлечь дворянскую молодежь из частных пансионов в университеты и тем самым взять под контроль ее воспитание.

Рассмотрим структуру университета. Состоял он, по новому уставу, из трёх факультетов: юридического, медицинского и философского, делившегося на историко-филологическое и физико-математическое отделения. На историко-филологическом отделении действовали кафедры русской истории, истории и литературы славянских наречий, философии, политической экономии и статистики. Юридический факультет в первую очередь был направлен на выпуск квалифицированных чиновников, а не юристов³. Во главе университета стоял ректор, деканы заведовали факультетами. Эти должности оставались выборными, но их зависимость от министра и попечителя округа была очень сильной, и неугодные профессора фактически не могли занять вышеперечисленные должности.

Значительной корректировке подверглось содержание университетского образования. На всех факультетах был строго регламентирован перечень преподаваемых учебных дисциплин. Обязательными для всех факультетов стали богословие, церковная история и действующее право. Преподавание философии и статистики, наоборот, осталось в ведении лишь философским факультетом. Образование приобрело строгую функциональность: готовились юристы, чиновники, преподаватели

---

¹ Там же. – С. 242.

² Жуковская Т.Н. Peregrinatio academica: подготовка профессорантов Санкт-Петербургского университета в Европе в начале XIX в. // Вестник СПбГУ. – 2013. – Сер. 3. – Вып. 3. – С. 41.

³ Полиевктов М.А. Указ. соч. – С. 241.

и врачи. Данная стратегия имела свои положительные стороны: она способствовала ориентации выпускников университетов в реальных жизненных условиях. С другой стороны, при ограниченном числе российских университетов, жесткая функциональность образования серьезно сковывала развитие научных знаний, не востребованных феодально-крепостнической системой. Некоторые науки были исключены из преподавания, например, европейское государственное право. В курсах истории запрещалось говорить о язычестве, вече, ересь и других неоднозначных явлениях. Взгляды на события из истории Европы менялись в зависимости от требований государства. О любых отступлениях профессоров от утвержденных учебных программ узнавал ректор, после чего по отношению к преподавателю могли быть приняты санкции.

Контролировалась и численность студентов в университетах. Плата за обучение значительно увеличилась, что способствовало ограничению доступа низших слоёв населения к высшему образованию. Стоимость слушания лекций достигала до 50 рублей. От детей купцов и мещан требовались «увольнительные от обществ свидетельства»¹. Действовал запрет на поступление в университеты вольноотпущенников, не предписанных к податному состоянию. Несмотря на все эти меры, общее количество студентов, по сравнению с эпохой Александра I, возросло. К примеру, в 1811 г. в Московском университете училось всего 215 студентов, а к 1831 г. их количество возросло до 814. Если в 1805 г. в Харьковский университет поступило всего 57 студентов, то в 1835 г. количество студентов насчитывало 263 человека.

В начале XIX века существовала проблема дефицита научных преподавательских кадров. Известен ряд случаев, когда одному профессору приходилось читать разные, часто совсем не связанные друг с другом курсы. Привлекались и преподаватели гимназий, многие из которых оказались не приспособленными к преподаванию в университете. Однако к 30-м годам XIX века число отечественных ученых в университете возросло до 70 %. Весомую роль в решении данной проблемы сыграла программа подготовки отечественных профессоров, составленная С.С. Уваровым. С 1829 – 1830 гг. практиковались командировки молодых ученых за границу для стажировки в европейских университетах. Специальную подготовку профессоров вёл Петербургский университет. Впоследствии такие поездки стали более индивидуальны и краткосрочны, для их реализации требовалось специальное разрешение от университета. В 1850-х годах подготовка кадров педагогического состава стала производиться исключительно на родине. Забота о будущем поколении российских профессоров принесла заметные плоды. Об этом говорят выдающиеся имена Ф.И. Буслаева, Т.Н. Грановского, К.А. Неволлина, Д.Л. Крюкова и других профессоров, составивших фундамент науки Российской империи этого периода.

---

¹ Там же. – С. 240.

Финансовое обеспечение университетов в значительной степени было возложено на местное дворянство. Они производили добровольно-принудительные пожертвования «во благо храма науки». Университеты, в частности, новые, испытывали финансовые трудности. Не было средств для покупки нужных книг, необходимых приборов и организации опытов на физико-математическом отделении. В некоторых ситуациях даже не хватало денег на выплату жалования преподавателям. Историк Казанского университета Н.П. Загоскин оставил следующие печальные сведения: «Представлялось естественным ожидать, что, создавая Казанский университет, правительство обеспечит ему в самых скромных, эмбриональных размерах наличность учебно-вспомогательных учреждений. На деле – этого не было. Только к 40-м годам XIX века, благодаря энергии попечителя округа М.Н. Мусина-Пушкина и ректора университета Н.И. Лобачевского, университет мог быть обеспечен научно»¹.

Политика Николая I в области образования не может оцениваться однозначно. В целом качество университетского образования в этот период существенно повысилось: открылось множество учебных заведений как гражданского, так и военного типа, учреждались новые факультеты, кафедры, отделения. Профессионализм преподавательского состава и общий уровень подготовки молодых специалистов в различных сферах поднялся на новую ступень. Тем не менее, многочисленные ограничения и запреты, которые сопровождали этот процесс, привели к тому, что в конце 40-х гг. в университетской жизни начался определенный застой².

Таким образом, унификация российского образования была проявлением весьма своеобразной заботы о его развитии, повлекшая за собой и положительные, и отрицательные последствия.

HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS DURING THE REIGN OF NICHOLAS I

A. A. Chaplygina
Belgorod State University

This article discusses the development of higher education in the second quarter of the XIX century. Nicholas I continued the policy of his brother and carried out significant reforms in the field of education, which also affected universities. The emperor's activities entailed structural changes and statutory changes in the life of higher education institutions, which was reflected in general at the level of education of Russian society.

Keywords: History of Russia, university, education, Nicholas I.

---

¹ Загоскин Н.П. История Казанского университета за первое 100-летие его существования. Т. 2. – Казань, 1904. – С. 218.

² Любжин А.И. История русской школы императорской эпохи. В 3-х томах. Том II: Русская школа XIX столетия. Книга 1. (глава VIII) – М., 2015.

ВЛИЯНИЕ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В. Н. ЩЕПКИНА

М.В. Шевцов

Н. рук. – к. и. н., доц. В. С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1239270@bsu.edu.ru

Выдающийся лингвист Вячеслав Николаевич Щепкин родился 25 мая 1863 года в Богородском уезде Московской губернии, в селе Никольское-Тимонино. Большая часть его деятельности связана с Москвой, которая, являясь экономическим и культурным центром региона, быстро стала для учёного вторым домом. Особенно, учитывая происхождение его семьи, которая к тому моменту практически полностью обитала в Москве¹. В.Н. Щепкин приходился внуком известного актёра Михаила Семёновича Щепкина, а также племянником Николая Владимировича Станкевича. Согласно воспоминаниям современников, семья была дружной, предприимчивой и в некотором смысле либерально настроенной. Такая условность определила знакомство с деятельностью выдающихся людей своего времени, в частности, с работами медиевиста Тимофея Николаевича Грановского, с сочинениями Ивана Сергеевича Тургенева и с трудами других, не менее значимых персоналий русской культурной и научной среды. Огромное значение на дальнейшую судьбу В.Н. Щепкина, таким образом, оказала семья. Знакомство с разносторонними и увлечёнными людьми создавало благоприятную среду для воспитания и становления В.Н. Щепкина как учёного с большим именем².

Значительно позже, уже будучи профессором Московского университета, Вячеслав Николаевич Щепкин явился одним из виднейших представителей созданной во второй половине XIX века московской лингвистической школы, основы которой заложил Филипп Фёдорович Фортунатов³. Будучи специалистом крайне широкого профиля, В.Н. Щепкин занимался изучением и теоретизацией славянских языков, что подтолкнуло его к изучению проблем, связанных с материальной и духовной культурой, а также литературой славян на ранних стадиях становления обществ. Свои работы автор увязывает со старославянским языком, который, непосредственно, приводит его к изучению, в первую очередь теории болгарского, а позже и русского языка. Изучение языка невозможно без изучения этапов его становления, маловероятно без обращения к искусству и культуре. Особое место в работах В.Н. Щепкина занимала палеография,

---

¹ Императорский Московский университет: 1755–1917 // Энциклопедический словарь – М., 2010. – С. 854 – 855.

² Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII — начала XX веков. Гуманитарные и общественные науки. — М., 2006. – С. 267.

³ Там же. – С. 783.

которой автор посвятил 35 лет своей научной деятельности. Обобщение вышесказанного позволяет назвать В.Н. Щепкина одним из наиболее серьёзных специалистов своего времени в области славистики.

Переходя непосредственно к заявленной теме исследования, необходимо отметить, что путь становления В.Н. Щепкина напрямую связан с деятельностью упомянутых ранее учёных московской лингвистической школы, главным образом, Филиппа Фёдоровича Фортунатова. Её возникновение является следствием глубокой переработки и систематизации накопленных русскими учёными знаний в области лингвистики, палеографии, археологии и истории. Московская лингвистическая школа, известная также по фамилии основателя как «фортунатовская» школа, зародилась в стенах Московского университета. Основные аспекты, которые поднимались в рамках обсуждений – сравнительное языкознание, славистика и русистика. При этом необходимо учесть, что, несмотря на доминирование исследований, связанных со славянской языковой группой, в рамках обозначенной школы вырабатывались нормы и принципы изучения германских и балтских языков, проводились аналогии, сравнивались языки индоевропейской семьи и финно-угорской семьи, и т. д.¹

Наиболее проработанным направлением была теория грамматики, изложенная в работах Ф.Ф. Фортунатова, который в своих трудах попытался изложить основные законы грамматической структуры, вычленив её из исторического процесса. Естественным образом изучение языков приводило к их типологизации и классификации. Исследования Ф.Ф. Фортунатова заложили основу для создания курсов санскрита, готского языка и литовского². Именно в рамках московской лингвистической школы В.Н. Щепкин ознакомился с лекциями и курсами Фортунатова по лингвистике, изучал сравнительную грамматику языков индоевропейской семьи, среди которых ознакомился практически со всеми существовавшими на тот момент курсами: старославянским, литовским, готским и санскритом. Он продолжал посещать лекции Фортунатова и по окончании обучения. О Фортунатове сам В.Н. Щепкин оставил положительный отзыв, свидетельствующий о значимости данной фигуры в становлении его как учёного-лингвиста: «Фортунатов писал мало, но продукты своей оригинальной, глубокой и точной мысли он вкладывал в свои на редкость законченные курсы. Фортунатов был воплощением чистого научного творчества: атмосфера бескорыстной пытливости и незыблемой логики была разлита в его аудитории. Сама личность Фортунатова распространяла совершенно особое обаяние какого-то большого и благотворного природного явления»³.

---

¹ Щерба Л. В. Ф.Ф. Фортунатов в истории науки о языке // Вопросы языкознания. – 1963. – № 5. – С. 89–94.

² Выдающиеся люди Вологодского края. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.booksite.ru/lichnosty/index.php?action=getwork&sub=about&pid=160&action=getwork&sub=about&pid=160> (дата обращения: 27.11.2019).

³ Алпатов В.М. Москва лингвистическая. – М., 2001. – С. 7.

Сам Филипп Фёдорович Фортунатов, в свою очередь, происходил из дворянской семьи потомственных историков – лингвистов, экономистов и педагогов. Его увлечения во многом навеяны деятельностью брата – Евгения Фёдоровича, который имел возможность работать на кафедре славянских языков Московского университета, однако не дожил до момента занятия кафедры. В своём обучении Филипп Фёдорович обобщил опыт отечественных лингвистов в лице Фёдора Ивановича Буслаева, Ивана Ивановича Давыдова и зарубежных исследователей в лице Георга Курциуса, Мишеля Бреалья и Августа Лескина, в ходе заграничной командировки и стажировки в Германии и Франции. Командировка дала Фортунатову возможность ознакомиться со школой младограмматиков, стремившейся к применению революционных, на своё время, методов естественнонаучного подтверждения знаний в сфере языкознания. Во многом их опыт был внедрён и в московскую «фортунатовскую» школу в виде уже упомянутого сравнительно-исторического языкознания. Палеография как таковая была чуть ли не основным способом вычленения необходимых особенностей и тонкостей языка, как семантически, так и грамматически, способствуя в дальнейшем проведению сравнительного анализа.

Несколько подробнее следует также раскрыть личность Фёдора Ивановича Буслаева – лингвиста и учёного, деятеля первой половины XIX века. Именно он являлся учёным, заложившим основы лингвистической русистики. Палеограф, благодаря работам которого стал доступен весьма объёмный пласт древнерусских и московских текстов, в частности названная в его честь «Буслаевская Псалтирь» XV века. Его исследования, а также исследования «русской мифологической школы», которую он и возглавлял, оказали серьёзное влияние на его последователей, в первую очередь, в лице Филиппа Фёдоровича Фортунатова¹.

Помимо «фортунатовской» школы, В.Н. Щепкин учился и у Фёдора Евгеньевича Корша – филолога-классика, чьи труды сформировали в Щепкине понимание важности классической филологии². Не меньшее влияние оказал и Николай Саввич Тихонравов, чьи занятия в области славистики и палеографии сочетались с опытом Фортунатова и дополняли его. Увлечённость Щепкина болгарским языком связана с деятельностью Александра Львовича Дювернуа, русиста и слависта, чьи работы охватывают палеографические свидетельства как южных, так и западных, и восточных славян.

Таким образом, мы видим, что ярчайшей деятельности В.Н. Щепкина как палеографа и лингвиста предшествовал глубочайший опыт в виде трёх взаимосвязанных школ: «фортунатовской», «мифологической» и «младограмматической». Следует отметить, что появление в России подобных течений напрямую связано с широкими контактами русских

---

¹ Отчёт о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1835/36-й академический. – М., 1837. – С. 56.

² Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Указ. соч. – С. 135.

дворян с зарубежьем. Мы видим, что русистика и славистика своими корнями соприкасается с немецкой и французской лингвистическими школами. На В.Н. Щепкина как лингвиста большое влияние оказал Фортунатов, изложивший в своих курсах опыт предшественников: Буслаева, Давыдова и т. д. Представители палеографической школы в России, упомянутые выше Тихонравов и Дювернуа также оказали существенное влияние на В.Н. Щепкина. Деятельность В.Н. Щепкина позволила систематизировать огромный пласт информации, преподнеся всё в отдельных курсах и трудах. Одним из таких изложений является его курс «русской палеографии», в основе которых лежат мысли палеографов – лингвистов с начала XIX века.

THE INFLUENCE OF THE PALEOGRAPHIC SCHOOL ON THE FORMATION OF PERSONALITY OF V.N. SHCHEPKIN

M. V. Shevtsov

Belgorod State University

The article is devoted to a review of the personality of V. N. Shchepkin and the search for scientific trends that shaped his worldview and influenced him as a scientist. The article highlights two linguistic schools, as well as the personality of teachers of V. N. Shchepkin, in particular, the personality of F.F. Fortunatov and his school of the same name are mentioned

Keywords: linguistic, philology, «fortunatov» school, paleography, grammatic, indoeuropean family, language families.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД **И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИИ РОССИИ**

ТЕАТР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРЕССЫ СИБИРИ)

Д.А. Губорев

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

misterstalrambleru1@mail.ru

Период Гражданской войны в России – это время бурных событий в нашей стране, которые до сих пор привлекают внимание исследователей. Театр также не остался в стороне от этих событий. Но несмотря на это, деятели театрального искусства продолжали радовать простых людей, давали им возможность отвлечься от негативных событий, связанных с войной и ее последствиями. Театр был одушиной для русского человека, он мог окунуться в мир искусства, почувствовать переживания актеров, пережить необычайные эмоции.

В публикациях советских исследователей основной акцент был сделан на событиях театральной жизни Москвы и Петрограда. На их фоне деятельность провинциальных театров представлена схематично, пунктирно. Кроме того, в советской исторической теории долгое время господствовала точка зрения о невозможности развития культуры на территориях, ставших очагами антибольшевистского сопротивления. Негативно оценивался период с 1917 по 1919 гг., подтверждая тезис о невозможности плодотворного развития театра, как и искусства в целом, вне большевистского контроля.

В последнее время увеличилось число статей и монографий по истории сибирских театров. Исследователи демонстрируют более взвешенный подход к оценке событий театральной жизни¹.

Основным источником, позволяющим выйти на совокупность проблем истории театральной жизни Сибири 1917 – 1919 гг., является периодическая печать региона. В годы революции и гражданской войны главным средством массовой информации были газеты. Стремясь к всестороннему освещению текущих событий, они наряду с политическими, социальными и экономическими проблемами обращались и к вопросам культурной жизни Сибири, значительную роль в которой играл театр. Анализ публиковавшихся в газетах театральных афиш, рецензий, статей и заметок о театре позволил выявить основные творческие коллективы региона, выяснить их актерский состав, раскрыть особенности репертуара уральских и сибирских театров, дать характеристику театральной публике².

---

¹ Вьюхина М.В. Театральная жизнь Сибири в период революции и гражданской войны (1917-1919 гг.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Сборник научных статей. Вып. 3 / под ред. В.И. Шишкина. – Новосибирск, 2012. – С. 80.

² Там же. – С. 81.

В данной статье рассматривались данные о деятельности театров на территории Сибири во время Гражданской войны, в отражении меньшевистской местной прессы, во время тех кровавых и тяжелых событий для нашей страны. На наш взгляд, важным является и то, что, несмотря на тяжелую ситуацию в стране, газеты Сибири печатали информацию о деятельности местных театров, приглашали на них местных жителей. Мы думаем, это было сделано для того, чтобы люди продолжали жить культурной жизнью, и могли отвлечься от тягот жизни в тот непростой период для нашей страны.

Нами были исследованы по данной тематике две сибирские газеты: «Свободная Сибирь» и «Сибирская жизнь». Период, который здесь исследовался, это 1918 – 1919 гг. Данные газеты освещали работу местных театров. Здесь, конечно, рассмотрены лишь некоторые города Сибири, и лишь их некоторые театральные события, но и по ним можно увидеть, что театр продолжал работать и развлекать людей. Более подробно мы остановились на театральных событиях, описанных в газете «Сибирская жизнь», так как там было много представленной об этом информации.

Красноярская газета «Свободная Сибирь» сообщила, что 5 апреля 1919 г. в городском театре состоится спектакль-концерт в пользу бесплатных учеников детского сада имени Д.А. Грудининой. Программа вечера составлена разнообразно. Пройдет пьеса В.К. Винниченко «Ложь», в постановке и с участием Н.К. Зоржинской и Н.П. Трохновой. В балетном отделении примет участие Н.К. Черняева и несколько номеров исполнят ее ученицы. В заключении: концертное отделение 10-го чехословацкого стрелкового полка исполнит лучшие произведения популярных композиторов. В конце газета просила, чтобы было как можно больше публики, быть чуткими к нуждам детей и облегчить их участь, сохранить возможность остаться в детском саду имени Д.А. Грудининой¹.

Томская газета «Сибирская жизнь» сообщает, что 8 сентября 1918 г. детьми, в возрасте от 8 до 14 лет, на Киевской улице состоялся детский спектакль в пользу раненых. Малолетние актеры ставили детскую оперу «Танцующие снежинки», пели хором и соло различные вещи. На спектакле присутствовало около 50 человек публики, которые в основном пробрались без билетов. Тем не менее дети выручили 15 руб. 46 коп., которым дали специальное назначение – употребили их в пользу раненых, находящихся в 171 госпитале г. Томска. Данный спектакль организовала ученица торговой школы М.Ф. Казакова².

19 января 1919 г. в народном театре г. Томска при бесплатной библиотеке прошел «Ревизор» Н.В. Гоголя в бенефис Х.В. Хрисанфова, режиссера играющей на сцене бесплатной библиотеки труппы любителей сценического искусства. Томская газета «Сибирская жизнь» выразила

---

¹ Спектакль-концерт. Под ред. Ф.Ф. Филимонова // Свободная Сибирь. – 1919. – 3 апр. (20 марта). – № 71 (477). – С. 5.

² Детский спектакль в пользу раненных // Сибирская жизнь. – 1918. – 14 сент. – № 109. – С. 2.

благодарность обществу народного образования и драматической комиссии, за ту энергию и те заботы, какие прилагали они к поддержке народного театра. Также газета отмечала, что не меньшей благодарности заслуживают труппа народного театра и ее режиссер Хрисанфов. Последний с особой любовью к театру привлекает и поощряет молодые силы, и тратит много труда и сил на постановку пьесы. «Сибирская жизнь» писала, что пьесы ставятся с таким ансамблем, что труппе народного театра при бесплатной библиотеке могут позавидовать и патентованные труппы. Газета сделала вывод, что руководители театром не потворствуют модным вкусам, не преподносят зрителям мелодрам и фарсов, а ставят на сцене пьесы старого репертуара, пьесы классические. Но также «Сибирская жизнь» замечала, что руководители театром не обходят и новых пьес, но их внимание останавливают новые пьесы, художественно исполненные и с серьезным содержанием¹.

Следует отметить, что тогда помимо профессиональных театров были распространены любительские и народные театры. Сибирские газеты отмечали, что пьесы этих театров были поставлены достаточно профессионально и могли привлечь публику. Также, что интересно, иногда средства, потраченные на стоимость билетов в театр, жертвовались раненым, или детям детских садов. На основании полученной информации из периодической печати Сибири видно, что местные газеты старались привлечь местных жителей в театр, а также в некоторых случаях давали подробную оценку прошедшим выступлениям в театре.

THEATER DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE ANTI-BOLSHEVIAN PRESS OF SIBERIA)

D.A. Guborev
Kursk State University

During the Civil War, theatrical artists continued to delight the lives of ordinary people. In article author explores the theatrical life of Siberia 1918-1919 years of that period, citing local newspapers such as "Free Siberia" and "Siberian Life". The author gives various examples from the events of the local theaters of Siberia. As a result, the author proves that the theatrical life in Siberia was diverse. A mention should be made that local newspapers tried to attract locals to the theater, and in some cases gave a detailed assessment of past performances in the theater.

Keywords: Civil war, Siberia, theatre, White movement

---

¹ Сирота М. В бесплатной библиотеке. «Ревизор» Гоголя // Сибирская жизнь. – 1919. – 22 янв. – № 10. – С. 4.

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ШКОЛАХ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В.Е. Дурноглазов

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет
durnoglazoff@yandex.ru

Поступательное развитие народного образования в Курской области было прервано началом Великой Отечественной войны. Перестройка на военный лад системы народного образования была обоснована в начале июля 1941 г. в совместном обращении Наркомпроса РСФСР и профсоюзов сферы образования «Ко всем работникам просвещения РСФСР», а также в обращении В.П. Потемкина к учащимся-пионерам и школьникам. 5 июля 1941 г. Ф.С. Максименко (заведующий областным отделом народного образования) издал приказ, в котором потребовал немедленно организовать во всех школах Курской области кружки по подготовке учеников к противовоздушной обороне и сдаче норм ПВХО, ГСО и БГТО. Занятия кружков рекомендовалось проводить днем для учащихся начальной школы, а для 5 – 10 классов – в вечернее время¹.

Реально оценивая характер войны против фашистской Германии, ЦК ВКП (б) принял постановление «О военно-физической подготовке учащихся старших классов средней школы». Согласно постановлению ГКО «О всеобуче» от 17 сентября 1941 года в школах вводилась допризывная военная подготовка учащихся старших классов. В первой половине 1942 года в пунктах всеобуча, действовавших на не оккупированных районах Курской области, допризывную военную подготовку прошли многие старшеклассники курских школ².

По решению ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ с 7 по 21 июня 1942 г. в СССР проводился профсоюзно-комсомольский кросс, который превратился в массовую школу воспитания умелых, сильных и смелых бойцов. По положению, каждый должен был не только пробежать установленную дистанцию, но и метко бросить гранату, а также проползти десятки метров по-пластунски. Поэтому все участники кросса должны были серьезно готовиться к нему³.

Так, старшеклассники Волоконовской школы № 3 изучали военное дело по 110-часовой программе всеобуча. Потом пришли в райком ВЛКСМ и попросили организовать военизированный поход на 150 км. Их просьбу удовлетворили. В кроссе участвовали учащиеся и учителя Новооскольского, Старооскольского, Октябрьского и других неоккупированных районов. При

---

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). – Ф. Р-2647. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 23.

² ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 202. – Л. 15.

³ ГАКО. – Ф. Р-3322. – Оп. 38. – Д. 26. – Л. 72.

этом школьные коллективы не пугала близость фронта. В Чернянском районе участие в профсоюзно-комсомольском кроссе приняло 172 человека. Из них 152 юноши и девушки сдали нормы по бегу и 140 – по гранатометанию. В Старом Осколе из 309 бежавших по дистанциям сдали нормы 248 человек, 140 выполнили нормы по переползанию по-пластунски. А после кросса его участники стремились стать ядром военно-спортивных кружков, созданных в неоккупированных городах и селах Курской области, созданных для всеобщего военного обучения населения. Большое воспитательное значение имело проведение с учащимися политинформаций, на которых они знакомились с текущей политикой, подвигами героев тыла и фронта, передовиками сельского хозяйства¹. Составлялись фотоколлажи на темы: «Красная армия в период Великой Отечественной войны», «Не забудем, не посрамим». Устраивались встречи с героями и участниками Великой Отечественной войны.

После освобождения Курской области от гитлеровцев в 1943 г. в школах для устранения последствий фашистской оккупации огромное значение имело возрождение внеклассной и внешкольной работы. Жизненный пульс системы народного образования первых послевоенных лет зависел в определенной мере от умения руководителей народного образования использовать элементы системы дополнительного образования. Эти восстановленные островки внеклассной работы использовались для организации досуга детей, что особо было необходимо в местах недавнего злодейства оккупантов². Только в школах Курска в 1944—1945 гг. литературными кружками было охвачено 2000 обучающихся. В Курской школе № 6 под руководством учителя Феофиловой работал кружок по теме: «Наша Родина в изображении поэтов Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Никитина» Кружковцы выпускали литературную газету «Наша Родина», сборники со стихотворениями классиков, с литературными пробами учащихся, с рисунками с известных картин, попытками изобразить пейзаж родной природы. Формами работы литературных кружков старшеклассников были доклады преподавателей и учащихся, художественные чтения, обсуждение творческих работ школьников, организованное посещение драмтеатра. В кружках самодеятельности занималось 730 обучающихся³. В ряде школ Курской области организовывались историко-литературные вечера. В Курской спецшколе ВВС № 4 работал школьный лекторий на тему «Наши великие соотечественники»⁴. В образовательных учреждениях систематически проводились политинформации для учащихся, на которых они знакомились с текущей политикой Советского государства, героизмом советских людей на фронте, в тылу, положением на фронтах Великой Отечественной войны.

---

¹ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 199. – Л. 53.

² ГАКО. – Ф. Р-3325. – Оп. 2. – Д. 209. – Л. 5.

³ ГАКО. – Ф. Р-3325. – Оп. 2. – Д. 295. – Л. 2.

⁴ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 199. – Л. 30.

Активно развивалась школьная краеведческая работа. Уже в первые месяцы после освобождения в образовательных организациях Курского региона стала разворачиваться работа, связанная с событиями недавнего прошлого. Школьники проводили сбор материала о воинах, погибших при освобождении их города или села, о борьбе населения с захватчиками в период оккупации, о героизме учителей и учеников своей школы на фронте. Так, старшеклассниками Дмитриевского и Горшеченского районов были подготовлены рукописные журналы, рассказывающие о событиях военного времени в этих районах¹. В Дмитриевском районе внимание учеников было сосредоточено на изучении партизанского движения и участия в нем молодежи. Широкое распространение в образовательных организациях области получили поездки и походы учащихся по местам сражений на Курской дуге и боевой деятельности партизан: Поньры, Дмитриев, Льгов, Михайловка и т. д. В октябре 1944 г. в Курском краеведческом музее прошла выставка «Великая Отечественная война». Центральное место в ней занимали материалы о Курской битве. Немало экспонатов для нее собрали ученики Хохловской семилетней школы под руководством ее завуча А.Г. Коптеевой. Старшеклассниками Дмитриевского и Горшеченского районов были подготовлены рукописные журналы, рассказывающие о событиях военного времени в этих районах. В школах Дмитриевского района внимание учеников было сосредоточено на изучении партизанского движения и участия в нем молодежи. Школьники начали сбор материалов о воинах, погибших при освобождении их города или села, о героизме учеников своей школы на фронте, о борьбе населения с захватчиками. Так, в Курской школе № 4 были собраны и оформлены материалы о жизни и подвиге ее выпускника, Героя Советского Союза Н. Пигорева и установлена связь с его семьей².

В условиях военного времени и в первые послевоенные годы большое внимание уделялось физкультурной подготовке допризывной молодежи и школьников. В школах организовывали гимнастические, стрелковые, шахматно-шашечные и другие секции. Традиция борьбы за здоровье и физическое развитие учащихся в Курской области проявилась и в военное лихолетье, и в послевоенный период. Под руководством учителей физкультуры тысячи школьников участвовали в 1945 г. в комсомольских кроссах, колхозных лыжных соревнованиях, строевом смотре и т. д. В 1945 г. в школах Курского края работали 150 гимнастических, 224 легкоатлетических, 12 лыжных секций, 54 штыкового боя, 166 секций спортигр. К сожалению, из-за отсутствия материальной базы и должной организации физкультурная работа в ряде школ Курской области велась неудовлетворительно. Областные комсомольские организации не уделяли должного внимания работе с руководителями спортивных секций,

---

¹ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 198. – Л. 43.

² ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 202. – Л. 32–34.

повышению их идейно-политического уровня, педагогического мастерства и общеобразовательных знаний¹.

Таким образом, в Курской области в годы Великой Отечественной войны получили широкое развитие разнообразные формы внеклассной и внешкольной работы. Они активно способствовали воспитанию у школьников высоких моральных качеств, патриотизма, здорового образа жизни и чувства гордости за свою Родину и тем самым внесли огромный вклад в дело нашей победы в Великой Отечественной войне.

PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH AT SCHOOLS OF THE KURSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V.E. Durnoglazov
Kursk State University
durnoglazoff@yandex.ru

The article describes the system of extracurricular and extracurricular work in schools of the Kursk region during the Great Patriotic War. Her methods are shown, the development of the search and local history movement in Kursk schools during this period, her contribution to the cause of victory in the war is shown.

Key words: schools, circles, military-physical training, local history work.

СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

И.П. Масленников

Н. рук. – д.и.н., проф. А.А. Сойников
Курский государственный университет
ivan.maslennikov.2011@mail.ru

После окончания Великой Отечественной войны начался новый этап в развитии военно-мемориальной работы в Курской области. Этому способствовало то, что рассматриваемый регион в годы войны был ареной ожесточенных сражений и сопротивления оккупантам. Все это обусловило интерес к изучению местной истории. В 1960-1980-е гг. вопросы увековечения памяти погибших в годы войны были негласно переданы госорганами в ведение комитетов комсомола и структур народного и среднего специального образования².

В мае 1965 г. бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «О Всесоюзном туристском походе молодежи по местам боевой славы советского народа», в котором в частности рекомендовалось: «3. Особое

---

¹ ГАКО. – Ф. Р-2647. – Оп. 12. – Д. 43. – Л. 12.

² Дурноглазов В.Е. Участие комсомольских организаций Курской области в военно-мемориальной работе в 1950-1980-е гг. // Вестник студенческого научного исторического общества «Клио». – Курск., 2018. Вып. 3. – С. 22.

внимание следует обратить на порядок мест захоронений павших бойцов»¹. Кроме этого ЦК ВЛКСМ в том же году выступил с обращением к советской молодежи: «Время стерло страшные рубцы войны. Мир, пришедший на нашу землю 20 лет назад, стал лучшим памятником народу, с оружием в руках отстоявшим свою социалистическую Родину от врага. Никогда не исчезнут в памяти народной имена тех, кто подвигом своим ковал победу над фашистским зверем... Места боев вечно будут напоминать о бессмертных подвигах отцов, об истоках Великой Победы. Далеко не все страницы героической борьбы советских людей раскрыты. Они ждут неутомимых исследователей»².

В средних специальных учебных заведениях Курской области военно-мемориальная работа во второй половине 60-х гг. XX в., т.е. на своем начальном этапе своего становления и развития характеризовалась следующими данными. Так в 1966 г. Дмитриевский сельскохозяйственный техникум взял шефство над памятником партизанке, разведчице Дмитриевского партизанского отряда 1-й Курской партизанской бригады В.М. Терещенко в г. Дмитриеве³. В 1968 г. обучающиеся Суджанского ветеринарного техникума начали шефствовать над братской могилой красных партизан, погибших в годы Гражданской войны в г. Судже в соответствии с решением партийной организации учебного заведения⁴. 8 октября того же года в с. Крупец Рыльского района по инициативе учащихся Рыльского педагогического училища был открыт памятник отважной партизанке-разведчице А.А. Зайцевой⁵. Денежные средства на строительство памятного знака собирались всеми средними специальными учебными заведениями г. Рыльска⁶. В 1970 г. во время «Недели Славы», проходившей в Дмитриевском районе, члены комсомольской организации Дмитриевского сельскохозяйственного техникума провели воскресник по уборке памятников, обелисков и мест захоронений погибших воинов на территории района в годы Великой Отечественной войны⁷. В 1968 г., в связи с 25-й годовщиной Победы в Курской битве, учащиеся Курского фармацевтического училища организовали благоустройство могил С.Н. Перекальского и К.М. Блинова, погибшего 12 июля 1943 г. на Северном фронте Курского выступа⁸.

¹ «Память, ты для сердца свята...» Деятельность комсомольских и молодежных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию в 50-90-е годы XX века. – Курск, 2008. – С. 41.

² «Вашей славы наследники мы». Хроника совместной работы органов власти и общественных организаций Курской области по героико-патриотическому воспитанию молодежи (май 1965 – декабрь 1991 гг.). – Курск, 2015. – С. 12.

³ ГАКО. – Ф. Р-214. – Оп. 1. – Д. 429. – Л. 89.

⁴ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). – Ф. П-1572. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 22.

⁵ «Вашей славы наследники мы»... С. 34.

⁶ ГАОПИКО. – Ф. П-4. – Оп. 5. – Д. 25. – Л. 47.

⁷ ГАОПИКО. – Ф. П-131. – Оп. 5. – Д. 77. – Л. 13.

⁸ ГАКО. – Ф. Р-21. – Оп. 1. – Д. 139. – Л. 26.

Таким образом, во второй половине 1960-х гг. военно-мемориальная работа среди коллективов средних специальных учебных заведений Курской только начала свое становление и дальнейшее развитие. В то же время в течение изучаемого периода техникумы и училища региона уже внесли достойный вклад в дело увековечивания памяти участников Гражданской и Великой Отечественной войн.

**THE STATE OF MILITARY MEMORIAL WORK IN SECONDARY SPECIAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KURSK REGION
IN THE SECOND HALF OF THE 1960S**

I.P. Maslennikov
Kursk state University

The paper presents an overview of the activities of secondary special educational institutions of the Kursk region for the preservation and care of monuments of military glory, their use as the main means of military memorial work in the second half of the 1960s.

Keywords: Kursk region, secondary special education, military memorial work, memorialization.

**ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ УЧАСТНИКОВ БЕЛОГО
ДВИЖЕНИЯ НА ИСХОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**

И.Ю. Скуридина

Н. рук. – к.и.н, доцент М.А. Сергиенко
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ira.Skuridina@yandex.ru

Гражданская война в России в ходе революционного кризиса представляла собой естественный исход. Условное разделение в 1917 году страны на два лагеря белого и красного движения носило в себе идеологический характер: сохранить традиционную систему страны, или же встать на путь «мировой революции». Стоит отметить, что большевики брали власть «жесткой рукой», отсюда первоначально у антибольшевистского движения была задача – защита.

Выделить общую, даже условную, основу идеологии участников Белого движения, по мнению представителей эмиграции 1920—1930 годов невозможно. В трудах И.А. Ильина представлен всесторонний анализ данного вопроса. Автор делает вывод об общих элементах идеологии для всего Белого дела: в противовес процессу большевиков – выход России из «многостороннего имперского кризиса», используя традиции отечества в развитии страны в политическом, экономическом, социальном аспектах. В итоге цель представляла собой совершение двух этапов: «вырывание власти из рук большевизма» и демократическое развитие страны в качестве «Великой и Единой» в сообществе разных государств мира¹. Один из

---

¹ Ильин И.А. Белая идея [Электронный ресурс] // Ильин И.А. Белая гвардия – URL: <http://ruguard.ru/books/a-7.html> (дата обращения 16.11.2019).

подходов на Белое движение выражает В.Д. Зимина. Непоследовательные идеи модернизации государства после октябрьской революции 1917 года: «с российской контрреволюции в противобольшевистские движения», и о смене лозунгов после февраля 1917 года о «спасении российского государства» и послеоктябрьские – «о возвышении России»¹. Таким образом, идеология участников Белого движения была противоречива. Она видоизменялась под действием общей политической обстановки, влияли на неё и личные мотивы разных слоев населения.

Ключевым моментом поворота в идеях белого дела стали роспуск Учредительного собрания и Брестский мир. По мнению Г.З. Иоффе, после переломным образом изменились взгляды Белого движения. Выдвинулись лозунги за защиту Учредительного собрания. Гражданская война, разворачивалась в условиях Первой мировой войны, что означало человеческие потери, экономический удар по производству, напряженную обстановку на фронтах и внутри населения России. Заключение «позорного» мира, по мнению частей офицерского состава, интеллигенции, дворянства, привело к нарастанию недовольства советской властью. И это стало решающим фактором в формировании Белого дела. Оно показало себя в корниловщине летом 1917 года, а в 1918 году стало концентрироваться на Дону и Кубани². Состав Белого движения отражал традиционный российский патриотизм, вследствие чего воспринимали борьбу с властью большевиков как продолжение войны с Германией³.

По определению, идеология является системой взглядов, отражающих интересы различных классов населения⁴. Изучая вопрос состава Белого движения, В.Ж. Цветков считает, что полки армии в 1918 году почти полностью состояли из офицеров, тогда как студенческая молодежь, интеллигенция и солдаты были представлены незначительно. Подобная ситуация наблюдалась и в Сибири, где ядро армии составляли подпольные офицерские организации из различных областей, таких как: Томск, Омск, Иркутск. Взгляды участников во многом носили разнообразный характер, указывает В.Ж. Цветков. Основная идея, которая объединила всех участников движения, а именно «борьба с большевизмом» и «непредрешения» вопросов государственной жизни до окончания войны и созыва Учредительного собрания, определила пестроту состава: дворянство, офицерство, казачество, крестьянство, рабочие⁵. Из этого следует, что внутри движения была идейная разобщенность. Как вести войну с большевизмом, какими средствами, что делать после победы, какая будет страна? Эти и множество других вопросов, которые волновали участников Белого

---

¹ Зимина В.Д. Белое движение и российская государственность в период Гражданской войны – Волгоград, 1997. – С. 154.

² Иоффе Г.З. Белое дело. Генерал Корнилов. – М., 1989. – С. 298.

³ Там же.

⁴ Поцелуев В.А. История России XX столетия. – М., 1997. – С. 199.

⁵ Цветков В.Ж. Белое движение в России. 1917—1922 гг. // Вопросы истории. – М., 2000. – Вып. 7. – С. 58.

движения, остались без однозначного точного ответа. И в итоге это отразилась на специфике деятельности движения («раздробленность» взглядов). Всех преследовала обоснованная цель – спасти жизнь. Но говорить, что Белое движения имело четкую программу действий на достижение единой задачи, отражавшей интересы всех участников, ошибочно.

В условиях Первой мировой и Гражданской войны лидеры Белого движения осознавали важность массовости их дела. В программах белых организациях прописывался принцип внеклассовости движения. И по мнению ряда исследователей, этот пункт обозначил вступление всех участников, признающих советскую власть неподобающей. При рассмотрении основных положений Всероссийского национального центра (ВНЦ) – ведущей общественно-политической организации либеральной оппозиции большевистскому режиму в годы Гражданской войны¹. Провозглашается: «Раздору классов и Гражданской войны должна быть противопоставлена общая идея для всех – патриотическая задача возрождения Единой и Великой России, восстановление в ней социального мира и государственного порядка»². ВНЦ видело решение проблемы во введении объединяющей цели Белого движения. Для этого нужен отказ от традиционного сословного деления и национальных различий. Взамен «восстановление единства России и возвращение ее на путь социального мира»³. Это исключало выдвигание лозунгов различных социальных групп и партий. ВНЦ предполагало, что идея патриотичности и общенациональности решает проблему разрозненности взглядов и объединению слоев населения и партий под единым знаменем патриотизма⁴.

Основное ядро армии занимало офицерство, но из-за нехватки кадров пополнение происходила различными методами. Офицерский корпус пополнялся студентами, врачами, крестьянами, офицерами Красной армии. Разногласия в идейном плане существовали между кадровым офицерством и офицерства военного времени. Если первые в основном разделяли монархические взгляды, то вторые – эсеровские. Кадровые офицеры, все те, кто получил чин после Первой мировой войны, а это и крестьяне, и мещане, казаки, купцы, духовные лица и др. «Узость политических взглядов и консервативность части генералитета отталкивали большую часть офицерства», – писала В.Н. Романишина⁵.

Разобщенность во взглядах среди офицерства рассматривает и историк

---

¹ Изергина В.П. Взаимосвязь идеологии и социального состава Белого движения в годы Гражданской войны в России // Вестник Мордовского университета – Саранск, 2012. – Вып. 3–4. – С. 11.

² Основные положения Всероссийского Национального Центра // Всероссийский Национальный Центр. – М., 2002. – С. 357–358.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Романишина В.Н. Социальный состав и идеология Белого движения в годы Гражданской войны // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2018. – Вып. 5. – С. 57.

С.В. Волков. Белое движение объединяло борющиеся силы: «от последовательных монархистов до революционных в прошлом партий эсеров, народных социалистов и эсдеков-меньшевиков»¹. Исследователь дает оценку и деятельности интеллигенции на основе работ белых мемуаристов считает, что интеллигенция хоть и активно не участвовала в военных действиях, но определяли политическое лицо Белого движения. По своим политическим убеждениям их можно разделить на: бюрократические, революционные, либерально-демократические².

Важной боевой силой в Гражданской войне являлась казачество. Как пишет А.А. Зайцов: «Громадная ценность казачества для вооруженной борьбы с большевизмом заключалась в том, что казачьи земли являлись исходными территориями для оформления борьбы и давали готовые кадры живших на этих территориях бойцов»³. Весь быт казачества обуславливал недовольство советской властью, но сохранение своей территории и интересов, по мнению историка, важнее вооруженной борьбы.

Переломным моментом явился 1919 год, с введением советской властью военного коммунизма, это привело к недовольству крестьянства. И как следствие часть перешло под начало Белого движения. Стоит отметить, что основная часть населения приходилась как раз на крестьянство. Так во многом сами того не подозревая, их взгляды повлияли на исход войны. Но цели разнились от выживания до активной борьбы с «красными» или «белыми»⁴.

Ряд исследователей подтверждают взаимосвязь между раздробленной идеологической базой Белого движения и поражением в Гражданской войне. Безусловно, это не является первостепенным фактором. Но отсутствие общего политического «идеала» будущего, который смог бы сконцентрировать силы разных слоев населения отразилась в выгодном положении советской власти.

INFLUENCE OF IDEOLOGICAL VIEWS OF PARTICIPANTS OF WHITE MOVEMENT ON THE OUTCOME OF THE CIVIL WAR

I.U. Skuridina

Belgorod State University

This article shows a direct connection between the ideology of the White movement and the outcome in the Civil War. The specifics of the movement is that the composition of the participants is diverse. Each estate pursued its own interests. This indicates the instability of ideology.

Keywords: White movement, ideology, Civil war, social composition.

---

¹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., 2002. – С. 209.

² Волков С.В. Указ. соч. – С. 209.

³ Зайцов А.А. 1918: Очерки по истории русской Гражданской войны. – М., 2006. – С. 15.

⁴ Карпенко С.В. Гражданская война в России 1917–1922 гг. – М., 2004. – С. 23.

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

СУД И КАЗНЬ ЕМЕЛЬЯНА ПУГАЧЁВА

Е.Р. Дроздова

Н. рук. – учитель истории и обществознания К.А. Рыка

МОУ Разуменская СОШ №4 «Вектор Успеха»

drozdovae274@gmail.com

Тяжелейшее положение народа и крепостных, злоупотребление властью чиновников и укоренившиеся среди жителей России недоверие между народом и государством, – все эти факторы стали причинами крестьянских войн на территории Российского государства. Одним из наиболее масштабных восстаний является Пугачёвский бунт.

Емельян Иванович Пугачёв – донской казак, крепостной крестьянин. Родился в станице Зимовейской Донской области в семье донского казака Ивана Михайловича Пугачёва. С детства помогал семье по хозяйству, а в 17 лет ушёл на казацкую службу вместо своего отца, ушедшего в отставку¹.

Емельян Пугачёв выдавал себя за «выжившего» Петра III. Таких самозванцев было в то время много, но Пугачёв стал наиболее известным авантюристом, которого боялась сама императрица. Он был предприимчивым человеком, обладающим хваткой, смелостью и способностью увлечь за собой толпу. В смутные времена всегда появляются такие люди. И нет ничего удивительного в том, что, когда при слухах об убийстве царя всегда находится тот, кто объявляет себя чудом спасшимся царем. Если он раздает народу обещания, народ его поддерживает. Тем более Емельян Иванович, в первую очередь, хотел свободы для крестьян, а так как население почти полностью состояло из крепостных, простые люди шли за ним, надеясь вырвать власть у правительства и стать свободными и полноправными. Императрица сразу поняла, что это восстание станет угрозой для государства².

Первых единомышленников Емельян Пугачёв собрал в Яицком городке. Там за ним пошли сразу восемьдесят человек. Уже через две недели войско составляло две тысячи бунтовщиков. Новоявленный император издал указ, в котором даровал свободу всем зависимым людям. Данной грамотой Пугачев привлек на свою сторону большинство армии.

В числе первых были захвачены такие города, как Оренбург, и небольшие городки на Яике. Там же Пугачёв одержал первые крупные победы над правительскими войсками. Это ещё больше укрепило дух Емельяна и его единомышленников. Позже были захвачены Уфа, Самара, Екатеринбург и Челябинск. Испуганная стихийным движением войны и

---

¹ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 2007. – С. 34.

² Александер Дж. Т. Емельян Пугачёв и крестьянское восстание на окраине России в 1773–1775 гг. – Уфа, 2011. – С. 12.

размахом, который она набирала, Екатерина отправила на подавление восстания генерала А. И. Бибикова.

Весной 1774 года повстанцы потерпели неудачу – поражение около Оренбурга, после чего начинается второй этап крестьянской войны, неблагоприятный для казаков и крестьян. Емельян Иванович двинулся на Урал, где пополнил свои силы крестьянами. После этого он отправился на Казань и взял ее в 1774 году. Екатерина отправила на освобождение города императорскую армию во главе с И.И. Мехельсоном. Плохо обученное войско крестьян потерпело поражение и отошло отрядом в 500 человек на правый берег Волги. Именно в Поволжье начинается заключительный этап войны. Многие называли отход Пугачева бегством, но это не совсем верно. Ему нужны были новые люди, чтобы продолжить ведение Крестьянской войны. Народами Поволжья новоявленный император Петр III был встречен как освободитель от крепостной зависимости, поэтому Пугачев довольно быстро собрал свежие силы.

Здесь совершается его главная ошибка. Крестьяне не были обучены ведению войны, а времени на это уже не было. Императрица отзывает с войны с Турцией А.В. Суворова, потому что поняла: такому врагу должен противостоять сильный военачальник. Последнее крупное сражение состоялось под Царицыном. Пугачев проиграл и не смог оправиться, поэтому пытается бежать за Волгу. Именно там группа зажиточных казаков, воодушевленная обещаниями императрицы, захватила Емельяна Пугачева и в деревянной клетке отправила его на суд и казнь в столицу³.

Не дожидаясь утра, капитан-поручик Маврин приступил к первому допросу предводителя восстания. Пугачёв сохранял хладнокровие и откровенно отвечал на все поставленные вопросы, чем сильно удивил Маврина. 16 сентября Маврин приступил к планомерному допросу Пугачёва, начиная с обстоятельств его жизни на Дону. Очевидно, что Маврин не прибегал в ходе допроса к угрозам или пыткам. Пугачёв сохранял бодрое состояние духа и охотно рассказывал обо всех деталях своей биографии. Маврину приходилось лишь уточнять даты тех или иных событий, но Пугачёву это удавалось с трудом⁴.

Наиболее подробно в протоколе допроса Пугачёва были отражены сведения о его скитаниях после бегства со службы. Маврин следовал предписаниям императрицы выяснить источники бунта, а потому настойчиво уточнял у Пугачёва все детали его перемещений на Дону и Тереке, странствий по маршрутам беглых раскольников, обстоятельства появления на Иргизе и побега из Казанской тюрьмы.

Утром 18 сентября Суворов выступил из Яицкого городка во главе конвоя. Пугачёв был посажен в клетку, установленную на двухколёсную арбу, причём клетка была изготовлена столь тесная, что Пугачёв не мог в ней

---

³ Лимонов Ю.А., Мавродин В.В., Панях В.М. Пугачёв и пугачёвцы. – Л., 1974. – С. 87.

⁴ Мавродин В.В. Крестьянская война в России 1773—1775 годах. Восстание Пугачёва. – Л., 1961. – С. 181.

развернуться в полный рост. Через два дня Пугачёв стал возмущаться и так метаться в клетке, что Суворов распорядился пересадить его в открытую телегу вместе с его сыном. При этом с Пугачёва в ходе всего пути не снимали ручных и ножных кандалов, которые были крепко привязаны к телеге. Одновременно с конвоированием Пугачёва развернулась политическая борьба между руководителем следствия П.С. Потёмкиным и командующим войсками против мятежников генерал-аншефом П.Н. Паниным за то, куда должен быть доставлен самозванец и кто должен руководить его допросами⁵.

Ранним утром 1 октября Пугачёв был доставлен в Симбирск, о чём Панин оповестил императрицу. Накануне сюда же прибыли П.С. Потёмкин и И.И. Михельсон. По прибытию Пугачёва Панин распорядился собрать жителей города на центральную площадь, где им представили закованного в кандалы самозванца.

5 декабря на допросе Пугачёв заявил, что идея выступления в сентябре 1773 года родилась в ходе совместных с яицкими казаками обсуждений, после того как он прибыл на Таловой Умёт после побега из казанского острога. Для выяснения деталей были вызваны ближайшие сообщники Пугачёва из числа яицких казаков: Максим Шигаев, Иван Зарубин и Денис Караваев, подтвердившие детали подготовки восстания. На очной ставке с ними Пугачёв заявил, что казаки знали, что он был в действительности донским казаком. Караваев и Зарубин подтвердили это, но Шигаев стоял на том, что искренне считал Пугачёва Петром III. Завершив допрос, Волконский и Потёмкин решили, что все требуемые сведения уже получены и что следствие можно признать завершённым⁶.

В этот же день руководители генерального следствия над пугачёвцами М.Н. Волконский и П.С. Потёмкин доложили Екатерине II о том, что в результате проведённых в предшествующие недели допросов детальная картина преступления составлена и что дальнейшие допросы не способны добавить что-либо к уже полученным сведениям. Уже на следующий день, 6 декабря, Екатерина II в своём ответе, несмотря на выраженное недовольство тем, что на главный мучивший её вопрос – кто «выдумал самозванство: сам ли злодей или иной кто» – она не усмотрела ясного ответа, тем не менее, выразила желание, «чтобы дело его (Пугачёва) скорее к окончанию приведено было».

На первое заседание суда 30 декабря 1774 года в Большом Кремлёвском дворце прибыл 31 человек из числа назначенных членов суда, 6 человек отсутствовали по причине болезни. В начале заседания судьям зачитали экстракт из следственного дела. По окончании чтения было объявлено о требовании сохранения услышанного в тайне. Решили не вызывать обвиняемых в суд в связи с большим их количеством и опасением, что это может затянуть процедуру. Вместо этого суд принял решение сформировать группу из трёх человек: сенатора Маслова, генерала-поручика

---

⁵ Жижка М.В. Емельян Пугачёв. 2-е изд. – М., 1950. – С. 76.

⁶ Трефилов Е.Н. Пугачёв. – М., 2015. – С. 202.

Мартынова и архимандрита Иоанна с целью провести опрос подсудимых на местах. Комиссия опросила 50 заключённых, содержащихся в камерах Монетного двора и Рязанского подворья. Согласно их докладной записке, ни один из опрошенных ими «не противоречил своему допросу и в пополнение ничего не сказал».

На следующий день, ранним утром 31 декабря, Пугачёва привезли в здание Большого Кремлёвского дворца, задолго до приезда членов суда. Приезд судей растянулся более, чем на три часа, последние прибыли на заседание уже после 11 утра, больными оставались пятеро человек из состава суда. Судьи заслушали доклад комиссии, опрашивавшей подсудимых, постановив приобщить его к следственному делу. Ввели Пугачёва в зал заседания и заставили встать на колени. На все вопросы Пугачёв ответил утвердительно, добавив после: «Каюсь Богу, всемилостивейшей государыне и всему роду христианскому». Детали разногласий между судьями сохранились в черновике донесения Вяземского Екатерине II, которая изначально рекомендовала ограничить применение такого средневекового вида казни, как четвертование, лишь для приговора Пугачёву. Однако судьи вступили в спор вокруг меры наказания. Они долго спорили на счёт казни Пугачёва и его единомышленников⁷.

После последнего заседания суда, во второй половине дня 9 января, объявили Пугачёву, Чике-Зарубину, Перфильеву, Шигаеву, Подурову и Торнову о вынесенном им смертном приговоре и принятии исповеди и причащении тех, кто выразит в этом желание.

Утро 10 января 1775 года было морозным, тем не менее, казнь Пугачёва и его сообщников вызвала ажиотаж в Москве, на Болотной площади собралось большое количество зрителей из всех слоёв общества. Эшафот, сооружённый посреди площади, был окружён сомкнутыми рядами солдат нескольких московских гарнизонных полков с заряженными ружьями, а также полицейскими чинами. Для перевозки Пугачёва к Монетному двору была подана специально подготовленная «позорная колесница» – сани с высоким помостом, выкрашенным в чёрный цвет, запряженные четвёркой лошадей. Посреди помоста был водружён столб, к которому Пугачёв был прикован цепью, закреплённой на его ноге. Ещё одна цепь была прикреплена на металлическом обруче на шее Пугачёва, другой её конец держал в руке палач. На помосте установили две скамьи, на одну усадили Пугачёва, дав ему в руки две зажжённые свечи, на второй сидели священник и чиновник Тайной экспедиции Сената.

Пугачёв сохранял спокойствие, ничем не выказывая какого-либо страха перед предстоящей казнью. Когда процессия подъехала к эшафоту, Пугачёва и Перфильева провели на помост, их сопровождали священники и судейские чиновники. Палачи торопливо «бросились раздевать его, сорвали белый бараний тулуп, стали раздирать рукава шёлкового малинового полукафтаныя.

---

⁷ Александер Дж. Т. Емельян Пугачёв и крестьянское восстание на окраине России в 1773–1775 гг. – Уфа, 2011. – С. 145.

Тогда он сплеснул руками, опрокинулся навзничь, и вмиг окровавленная голова уже висела в воздухе: палач взмахнул её за волосы». Одновременно с Пугачёвым были повешены и Шигаев, Подуров и Торнов. На его глазах палачи, взобравшись по лестнице к вершине столба, воткнули на спицу голову Пугачёва, а отрубленные руки, ноги и окровавленное тело – на колесо.

Таким образом, мы рассмотрели суд и следствие над Емельяном Пучачёвым и его сообщниками, что потребовало особого внимания императрицы и её правительства. Перед следствием стояла задача не только выяснения обстоятельств биографии Пугачёва и его сторонников, происхождения заговора и его причин, но и определения мер для предотвращения подобных мятежей в будущем. Пугачёвщина стала первой крестьянской войной, до этого были лишь восстания. Никогда ещё бунт крестьян не достигал такого масштаба, поэтому правительство было не готово вначале оказать сопротивление.

THE TRIAL AND EXECUTION OF EMELYAN PUGACHEV

E.R. Drozdova

Razumensky of MOU SOSH №4 «Vector of Success»

From time immemorial, people have always been dissatisfied with the government and their actions. The dire situation of the people and serfs, the abuse of power by officials, and the mistrust between the people and the state that has taken root among the inhabitants of Russia - all these factors have become the causes of peasant wars on the territory of the Russian state. One of the most large-scale uprisings is the Pugachev revolt.

Keywords: Pugachev revolt, Catherine II, Suvorov, court.

ЧЕЛОВЕК И ВОЙНА: ИСТОРИЯ СЕЛА КУСТОВОЕ

К. Голубова

Н. рук. – учитель истории С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского городского округа»

swetochkas@yandex.ru

В России нет ни одной семьи, которую не затронула бы Великая Отечественная война. О войне написано бесчисленное количество книг, сняты художественные фильмы, основанные на реальных событиях. С каждым годом документальных свидетельств становится все больше: открываются секретные архивы и многие документы становятся доступными. Но уже почти не осталось живых свидетелей той войны. Уходит поколение, которое не воевало с фашизмом, но выросло на осознании подвига отцов и дедов. О земляках, которые живут рядом с нами, об их судьбах, о жизни в довоенные и военные годы мы почти ничего не знаем.

Этим было продиктовано наше желание узнать у живых свидетелей того времени о жизни в годы Великой Отечественной войны и познакомить как можно больше школьников с их рассказами¹.

---

¹ Козлов М.М. Великая Отечественная война. Энциклопедия. 1941-1945. – М., 2010. – С. 761.

2019 год – год 76-летия Курской битвы. Битвы, которая стала переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны, битвы, в ходе которой было освобождено село Кустовое. Все меньше и меньше становится людей, которые, не щадя себя, сражались за свободу нашего Отечества. На территории Кустовского сельского поселения их осталось всего лишь два человека¹. Мы изучили летопись нашего села и обратили внимание на то, что село было оккупировано уже через семь месяцев после начала Великой Отечественной войны, в феврале 1942 года. Таким образом, более года наши односельчане находились в оккупации. Каким был этот год? По свидетельствам очевидцев, которым в тот период было по 13–14 лет, тот день, 22 июня, ничем не отличался от остальных. Все жители работали на поле, а когда узнали о случившемся, побежали домой. Подростки сначала радовались, потому что появилась возможность отдохнуть. Но, придя домой, они почувствовали какую-то тревогу: по дороге бегали утки, гуси, куры, было очень шумно. Взрослые что-то делали, куда-то бежали.

Несмотря на эту суматоху, жизнь постепенно стабилизировалась. Чтобы выжить, все должны были работать, а во время налетов – прятаться.

По свидетельствам старожил села Кустовое, немцы не сильно зверствовали, жили в одних домах с хозяевами, не выгоняли их. Например, супруги Гончаровы при встрече с учащимися школы, рассказывали о том, что часто носили свежее молоко немцам, чтобы поменять его на продукты или какие-то сладости, которые были для подростков настоящим подарком. Разные люди жили и живут в нашем селе. Конечно, большинство – это хорошие и добрые люди. Но были и такие, фамилии которых произносить страшно.

В Летописи Кустовского поселения находится Акт села Кустовое, Томаровского района Курской области от 29 августа 1943 года². Акт был подписан уполномоченным Курской областной комиссии, капитаном юстиции Болотиным, уполномоченным Томаровского райсовета депутатов трудящихся В.Т. Милюковым, председателем Кустовского сельисполкома Б.А. Леоновым, депутатом сельисполкома А.И. Лушниковой, жителями села К.Л. Тишининовым и В.И. Анисимовым. В нем описывались злодеяния немецко-фашистских захватчиков на территории села Кустовое.

Установлено, что в июне 1943 года в село Кустовое прибыл отряд СС во главе с несколькими офицерами. На территории бывшего хозяйства колхоза «Победа» Кустовского сельского совета немцы организовали лагерь для военнопленных Красной Армии. Место, отведенное немцами под лагерь военнопленных, ранее занималось колхозом «Победа». Там содержали крупный рогатый скот.

Лагерь был создан на территории площадью 4,5 га. Он был обнесен колючей проволокой в несколько рядов и разбит на восемь секций. В бывшей конюшне колхоза немцы устроили нары для содержания военнопленных. Эти нары были в три ряда – один из них был на земле.

---

¹ Летопись Кустовского сельского поселения.

² ГАБО. – Ф. Р-626. – Д. 236. – Л. 33а.

6 июля 1943 года в лагерь стали поступать военнопленные, которые размещались в бывшей конюшне и под открытым небом. Лагерь охранялся усиленными патрулями из отряда СС, которые стояли под дверями и патрулировали его вокруг проволочного ограждения.

Режим в лагере военнопленных был создан исключительно жестокий. Так, например, население к лагерю не подпускалось на расстояние до 250 метров, никакие передачи для военнопленных со стороны местного населения не принимались, дороги, которые были расположены вокруг лагеря военнопленных, на поля колхоза и в хозяйство, были закрыты, вокруг некоторых стояли патрули.

Знакомясь с выдержками из архива, мы узнаем, что через лагерь военнопленных, по рассказам самих немцев, прошло до 20 тысяч человек. Это, конечно, очень большая цифра, так как село у нас небольшое, количество жителей насчитывалось около 2000 человек, а в годы войны было и того меньше. Смущает другое, никто из старожил нашего села в своих воспоминаниях не упоминает слово «лагерь для военнопленных». Почему? Возможно, этот лагерь существовал слишком короткий период (с июня по август 1943 года), но тогда возникает вопрос: почему столько военнопленных?

Со слов военнопленного, бежавшего 28 июня 1943 года через колючую проволоку, известно следующее: «Режим в лагере создан исключительно невыносимый, мучают холодом, содержат под открытым небом, медицинской помощи не оказывают, путём угроз и запугивания расстрелом немцы заставляют вступать в «добровольческую освободительную армию Власова». Всех, кто вступит в эту армию, немцы обещают кормить, как кормят своих, и предоставят свободное хождение. Я не выдержал творимых издевательств немцев и, рискуя жизнью, из лагеря бежал».

Бежавшие военнопленные не могли выжить без помощи местных жителей, которые тайком старались им помочь. Но были и такие жители, которые хотели выслужиться перед немцами. Например, в марте 1943 года председатель Г.И. Анисимов выдал немцам колхозников Т.В. Минаева, П.М. Сычева и И.П. Свищева, которых без следствия и суда расстреляли.

Расстрелы в селе Кустовое производил немец по фамилии Островский, который все время до начала войны проживал на территории СССР.

Конечно, основными виновниками вышеуказанных злодеяний, производимых немецко-фашистскими извергами, являются руководители отряда «СС», немецкие офицеры и председатель – местный староста Анисимов, жертвой этих лиц стали массовые убийства советских военнопленных и мирных граждан, проходивших через село Кустовое.

Поведение жителей было различным, и зависело оно от ряда субъективных и объективных причин. На войне каждый проявляет себя по-разному: одни становились героями, другие – предателями; одни, несмотря на все тяготы военной повседневности, не теряли человечности, другими двигало лишь инстинктивное стремление выжить. Об этом свидетельствует еще один факт – расстрел 16 человек, проходящих по подозрению в

партизанстве. Об этом рассказывали свидетели К.П. Тишининов и В.И. Анисимов:

«В ноябре 1941 года на мою усадьбу в сад немцы привели 16 человек задержанных, все они просили немцев разобраться, а не стрелять, так как они ни в чем неповинны, но немцы не обращали никакого внимания на их заявления и всех расстреляли. До расстрела трех человек заставили себе копать могилу. Двух граждан расстреляли в конце села Кустовое»¹.

Многие старожилы нашего села помнят данное событие. Расстрелянные были не партизанами, они просто хотели помочь военнопленным. А за это их семьи расстреляли жестоко и бесчеловечно.

Еще один случай рассказала К.И. Шишкина. Во время оккупации 1942 года немцы арестовали четверых человек и заперли их в избе. Один из них долгое время сидел у окна, что-то ковырял и пытался его открыть. Он предложил остальным бежать, но они не согласились. Думали, что будет еще хуже. Одному из них удалось сбежать на Калинино, остальных расстреляли.

Этот случай подтверждает теорию о том, что никогда не надо сдаваться, бороться до последнего и использовать последний шанс. К сожалению, память человеческая способна десятки лет хранить подробности событий, фактов, эпизодов, но имена людей забываются раньше всего, а ведь по человеческому долгу мы обязаны в первую очередь вспомнить о тех людях, которые сделали для победы все, что смогли.

THE MAN AND THE WAR: THE HISTORY OF THE VILLAGE KUSTOVO

K. Golubova

MBOU «Kustovskaya SOSH Yakovlevsky city district»

The article shows the role of man during the great Patriotic war. The author, based on the study of the Chronicle of the kustovo settlement, describes the first days of the occupation of the village of Kustovo and the behavior of the villagers in the prison camp in 1943.

Keywords: Bush, the war, the pow camp, the old-timers of the village.

ОТРАЖЕНИЕ АКТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Е.О. Коткова

Н. рук. – учитель русского языка и литературы Ю.А. Шопинская

МАОУ «ЦО №1»

kot.julia@mail.ru

Русская литература начала XXI века пока не получила определенного научного истолкования. Так, до сих пор не ясно, какой период считать «точкой отсчета» для современного литературного процесса. Чаще всего под термином «современная литература» понимают прозу и поэзию, созданную в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века и до нашего

---

¹ ГАБО. – Ф. Р-626. – Д. 236. – Л. 33а.

времени. Обычно точкой отсчета современного периода развития литературы называют 1985 год, ставший началом этапа, определенного историками как «период перестройки»: отмена цензуры косвенно способствовала активизации издательской деятельности (публикация «возвращенной литературы», «запрещенной литературы»)¹.

Среди произведений этого современного этапа появились книги, которые назывались просто – «женская проза». К «женской прозе» стали относить произведения Виктории Токаревой, Людмилы Петрушевской, Дины Рубиной, Галины Щербаковой, Татьяны Толстой. Интересно, что это явление в современном литературном процессе до сих пор не исследовано, и критической литературы почти нет. Как писал в своем исследовании К.Д. Гордович: «...выделение «женской прозы» из общего массива современной литературы обусловлено сочетанием факторов: автор – женщина, центральная героиня – женщина, проблематика так или иначе связана с женской судьбой»². Основная тематика женской прозы охватывает проблемы семьи, контраста детства и взрослой жизни, темы «утраченного рая», поиска смысла жизни, связи личности и общества, проблемы «маленького человека». Как сказала в одном из своих интервью Людмила Улицкая: «Мир мужской и мир женский – разные миры. Местами пересекающиеся, но не полностью. В женском мире большее значение приобретают вопросы, связанные с любовью, семьей, детьми»³.

Творчество одной из основных представительниц женской прозы Т. Толстой также справедливо относят к постмодернизму. Постмодернизм характеризовался особыми языковыми конструкциями, приемами реминисценции, интертекстуальностью. Авторы использовали множество новаторских приемов для привлечения искушенного классикой читателя.

Рассказы Т. Толстой 80-х – 90-х гг., написаны в постмодернистской традиции. Это «Соня» (1986), «Серафим» (1986), «Вышел месяц из тумана» (1987), «Ночь» (1987), «Сомнамбула в тумане» (1988), «Лимпопо» (1990), «Сюжет» (1991).

Так, в рассказе «Соня» Т.Н. Толстая использует несколько постмодернистских приемов. Это реминисценции: имя Соня восходит к героине романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Соне Мармеладовой, название героини «дура» – можно сравнить с князем Мышкиным, героем романа «Идиот». Так писательница подчеркивает чистую и светлую натуру героини, которая в глазах окружающих – просто дурочка. Простая с виду история о дурочке – старой деве Соне вплетается в историю их жизни, точнее, выживания, в блокадном Ленинграде. Здесь автор приводит пронзительные детали: «...сварила кожаные туфли», «пила горячий

---

¹ Программа элективного курса по литературе для 11 класса «Современная русская проза: традиции и новаторство». [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/programma-elektivnogo-kursa-po-literature-dlya-klassa-sovremennaya-russkaya-proza-tradicii-i-novatorstvo-1639185.html> (дата обращения: 10.11.2019).

² Гордович К.Д. Русская литература конца XX в. – СПб., 2003. – С. 33.

³ Зумбулидзе И.Г. «Женская проза» в контексте современной литературы // Современная филология. – Уфа, 2011. – С. 21–23.

бульон из обоев», баночка, в которой «соку в ней было ровно на одну жизнь»¹. Так частная история расширяется до границ города и страны, переживавших войну и голод. Концовка произведения «Голубков огонь не берет» снова дает отсылку, но теперь уже к словам из романа Булгакова – «Рукописи не горят».

Многих исследователей язык рассказов Татьяны Толстой привлекает индивидуальным стилем. Они отмечали фольклоризм прозы, интертекстуальность текстов, особую точность и даже резкость слова: «вязкая сладкая глина» шоколада, «мертвая желтая вермишель».

В современной литературе творчество Дины Рубиной принято относить к женской прозе. В своих рассказах Рубина размышляет над наивысшими проблемами человеческого существования в мире. Часто ее волнуют непростые человеческие судьбы, тема отцов и детей, женского счастья, отвергнутой любви.

Так, в рассказе «Терновник» описывается жизнь неполной семьи – мамы и сына. Писательница характеризует их быт простыми, емкими эпитетами: «Она носила черный свитер, который очень нравился мальчику, и серые от стирки джинсы». Такой портрет сообщает о том, что молодая женщина перестала следить за собой. Для нее теперь на первом месте была «левая Работа, от которой зависело: поедут ли они в июле на море, внесут ли вовремя взнос за квартиру. Мальчик ненавидел Левую Работу и мучительно ревновал к ней мать». Символично название рассказа – «Терновник» – что-то колючее, острое. Терновником, возможно, является любовь мальчика к матери и отцу. Расставание родителей для него оказалось тяжелым, ставящим в тупик событием. Мальчик не знал, как вести себя с каждым из них. Однако не случайно в рассказе не названо имя мальчика – писательница мыслила под ним любого ребенка. Особенностью языка Д. Рубиной можно назвать живой разговорный стиль, блестящую передачу разговорной речи: «...она говорила: «А, плюнь! Чепуха! Получится», – но вечером, когда садились делать уроки, он открывал злополучные «Прописи», она присаживалась помогать, постепенно входила в азарт и начинала орать, так что у него в ушах звенело:

– Стой!! Куда ты эту черточку повел!! Я сказала – левее! Не заводи ее за поля!! Куда ты к чертовой матери дел завиток у «В»? Ремень возьму!..»².

Мотив дома, семьи является одним из центральных в творчестве Людмилы Улицкой. «Природа её произведений такова, – пишет М. Золотоносов, – что всё в них постоянно колеблется между семейным (по образцу XIX века) и женским романом современной поп-культуры, в котором выражены «женские мечты» и даются перечни типовых обид и желаний. Улицкая адаптирует классическую романную форму к современным привычкам «лёгкого потребления», переводит её на язык сегодняшней культуры»³.

¹ Беневоленская Н.П. Лингвистический анализ рассказа Т. Толстой «Поэт и муза» // Вестник Ленинградского университета. – Л., 1990. – Вып. 3. – С. 125–127.

² Любовь, или Пускай смеются дети: сборник рассказов / Дина Рубина, Людмила Петрушевская, Олег Рой и др. – М., 2015. – С. – 416.

³ Зумбулидзе И.Г. «Женская проза» в контексте... С. 21–23.

Рассказ Л. Улицкой «Народ избранный» в своем названии содержит отсылку в христианском смысле – ко всем людям, избранным Богом. Главные героини рассказа – больная Зинаида и нищенка Катя Рыжая – приходят к Богу через страдания. Особенно это заметно в сцене, где они преображаются во время церковной службы. Грубая Катя после причастия становится другой – отрешенной от мира: «она неожиданно тонко стала выводить: «...во Единого Бога Отца, Вседержителя... с такими замираниями, падениями и подъемами, что казалось, Катя одна ведет всю эту толпу по горной перепаистой дороге». Увечная Зинаида, которой тяжело стоять, чувствует, будто плывет в ласковом золотом тумане.

В языке героев преобладают церковнославянские слова и выражения: «Всякое дыхание да хвалит Господа...», «Херувимскую поют!..», «...всем храмом пропели «Отче наш»... Главные слова рассказа автор вложила в слова Кати: «...настоящий нищий, Зиночка, Божий человек, Господу служит! Он избранный народ, нищий-то!». Парадоксально, что в речи нищенки можно отметить глубокую философскую мысль: нищие даются нам Богом, чтобы не очерствело сердце, и человек мог проявить какую-то милость к нуждающимся.

Высшая мудрость, по мнению Улицкой, и состоит в том, чтобы научиться смиряться с неизбежными обстоятельствами, не завидовать чужому счастью, а быть счастливым самому, несмотря на трудности.

Творчество Толстой, Рубиной, Улицкой – яркая страница в многообразии женской прозы. Их творчество объединяет любовь к человеку, сострадание, желание помочь, поддержать.

RUSSIAN LANGUAGE IN CULTURAL AND HISTORICAL DIMENSION REFLECTION OF ACTIVE LANGUAGE PROCESSES IN MODERN PROSE

E.O. Kotkova

MAOU «Education Center №1»

The article talks about the reflection of active language processes in modern prose. Among the works of this modern stage there were books called «women's prose». Also, some authors and their works are considered in the article.

Keywords: «women's prose», prose, Russian literature, modern stage.

ХОДЫНСКАЯ ТРАГЕДИЯ ГЛАЗАМИ ВЛАДИМИРА ГИЛЯРОВСКОГО

М.А. Майданович

Н. рук. – учитель истории и обществознания К.А. Рыка

МОУ Разуменская СОШ №4 «Вектор Успеха»

79511479478@yandex.ru

Ходынское поле... Люди, услышав, что будут раздавать подарки всем желающим кто придет, ринулись за ними. Чтобы прокормить себя и свою семью, они шли на жертвы, и этими жертвами были они сами. Мы, пользуясь архивными документами, рассмотрим начало событий на Ходынском поле,

окончание и последствия событий, а также выявим, сколько людей погибло в результате давки.

Начало гуляния было назначено на 10 часов утра 18 мая, но уже с вечера 17 мая на поле стали прибывать со всей Москвы и окрестностей люди, привлечённые слухами о подарках и раздаче ценных монет. В 5 часов утра 18 мая на Ходынском поле в общей сложности насчитывалось не менее 500 тысяч человек. Когда по толпе прокатился слух, что буфетчики раздают подарки среди «своих» и потому на всех подарков не хватит, народ ринулся к временным деревянным строениям. Давка была ужасной. Часть людей провалилась в ямы, а остальные шли по их телам, ямы были целиком заполнены трупами. Катастрофа произвела колоссальное впечатление на общественное мнение России¹. Владимир Гиляровский повествует нам, как именно все происходило:

«Сначала загудело вдали, потом кругом меня. Крики и вопли охватили всю округу, все кто мирно сидел и лежал на земле рванулись к противоположному краю рва. Я не следовал за народом, я пошел к стороне скачек, навстречу безумной, дикой толпе. Толкотня, давка, вой. Все безжалостно давили друг, друга, но некоторые, желая спасти своих детей, выталкивали их наверх и дети ползли по головам и плечам смертников. Все остальные колыхались в одном направлении, иных движений не было.

Все поле пропахло мертвечиной, дышать было невозможно. Вокруг мертвая тишина, иногда только были слышны перешептывания и стоны людей. Лишь откуда я пришел, был непрерывный шум, вопли, ругань. Я наконец-то смог повернуться, сжатый толпой, и лицезрел плотно той же самой дороги, на которой кипела жизнь: снизу ползли на насыпь, стаскивали стоящих на ней, те падали на головы стоящих ниже, грызлись, кусались. Я был бы среди них, если бы только не вспомнил табакерку².

Рассвело. Замученные лица, рты ловящие воздух, вдали слышен гул, вокруг нас же ни звука. Высокий благообразный старик, стоящий возле меня, и вовсе давно не дышал. Его похолодевший труп продолжал колыхаться с нами.

Впереди нас что-то страшно затрещало. Вдалеке увидев крыши будок, я заметил, что одна из них исчезла, с другой же запрыгали белые доски навеса. Впереди страшный рев Дают! – давай, дают! и снова повторяется: Ой, убили, – ой, смерть пришла! Я окончательно потерял сознание, и очень сильно хотел пить.

Вдруг повеял утренний ветерок, смахнувший туман, и перед нами открылось синее небо. Мне полегчало, мои силы вернулись, но я ничего не мог сделать. Толпа продолжала двигаться, и сжималась еще сильнее. Я собрал все свои силы и начал двигаться назад, толпа редела, все толкали и ругались».

О трагических событиях 14 мая Николаем была сделана запись в его личном дневнике, где он указывал, что о событиях на Ходынском поле он

---

¹ Балязин В. Ходынка // Тайны дома Романовых. – М., 2013. – С. 271.

² Слюнькова И.Н. Проекты оформления коронационных торжеств в России XIX века. – М., 2013. – С. 29.

узнал, когда давка была в самом разгаре. Николай II даже не мог предположить о том, какой беспорядок и хаос происходил, ведь по большому счету ему было все равно³.

Тот факт, что коронационные торжества продолжились после столь страшной катастрофы, вызвал серьёзное возмущение в обществе.

Более 100 лет назад эти места представляли собой далёкую окраину. В XIV веке там находился Ходынский луг, затем его сменили пахотные земли. В конце XVI века образовалось поле. В 1775 году по повелению Екатерины II на Ходынке впервые были организованы народные гуляния по случаю победы в русско-турецкой войне⁴.

В последующие годы эту местность регулярно использовали для массовых гуляний людей. Народ собирался здесь при коронации Александра II, Александра III, а затем и Николая II. В остальное время поле служило учебным полигоном для воинских подразделений московского гарнизона. Поэтому на нём было много траншей и рвов.

По официальным данным, на Ходынском поле (и вскоре после инцидента) погибло 1389 человек, ещё несколько сот получили увечья. Императорская семья пожертвовала в пользу пострадавших 80 тыс. рублей, разослала тысячу бутылок мадеры для пострадавших по больницам. 19 мая императорская чета вместе с генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем посетила Старо-Екатерининскую больницу, где были помещены раненые на Ходынском поле; 20 мая посетили Мариинскую больницу⁵.

Большинство трупов (кроме опознанных сразу на месте и выданных для погребения в свои приходы) было собрано на Ваганьковском кладбище, где проходило их опознание и погребение

Гиляровский так описывал извлечение трупов: «Ров, этот ужасный ров – здесь главное место гибели. Многие из людей погибли, ещё стоя в толпе, и люди, бежавшие сзади, затоптали их. Другие погибли ещё с признаками жизни под ногами сотен людей, погибли раздавленными; были такие, которых душили в драке, около будочек. Лежали передо мной умершие женщины с вырванными косами, со скальпированной головой».

Газеты «Московские ведомости» и «Московский листок» ничего не писали о катастрофе. Тираж газеты «Русские ведомости» со статьёй Гиляровского полиция пыталась арестовать⁶. Наказаны были московский обер-полицмейстер Власовский и его помощник – оба были сняты с занимаемых должностей. Власовский был «снят с обеспечением пожизненной пенсии в 15 тыс. руб. в год». Также был понижен в должности до наместника на Кавказе министр двора И.И. Воронцов-Дашков, отвечавший за организацию торжества.

---

³ Зимин И. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь российского императорского двора. – М., 2011. – С. 109.

⁴ Клейнмихель В. В тени царской короны. – 2-е изд. – Симферополь, 2013. – С. 172.

⁵ Краснов В. Ходынка. Рассказ не до смерти растоптанного. – Харьков, 1919. – М.; Л., 1926. – С. 34.

⁶ Балязин В. Ходынка... С. 273.

Таким образом, Ходынская трагедия стала незабываемым страшным событием в истории страны, и архивные документы, высвечивающие все подробности происходящего, свидетельствуют об этом.

KHODYNKA TRAGEDY THROUGH THE EYES OF VLADIMIR GILYAROVSKY

M.A. Maydanovich

Razumensky of MOU SOSH №4 «Vector of Success»

The relevance of the work is that people, despite the time, will be divided into rich and poor. In order not to die of hunger, they will find all possible options for survival. So it happened on the Khodynka field. People heard that will be handing out gifts to everyone who comes, and rushed after him. To feed themselves and their families, people will make all sorts of sacrifices, and sometimes these victims will be themselves.

Keywords: The Khodynka tragedy, Nikolay II, Vladimir Gilyarovsky, death toll.

ЛИЧНОСТЬ ЛЖЕДМИТРИЯ II

К.С. Шляховая

Н. рук. – учитель истории и обществознания К.А. Рыка

МОУ Разуменская СОШ №4 «Вектор Успеха»

sh_kristina00@bk.ru

Лжедмитрий II – второй самозванец, «Тушинский вор» или «Калужский царёк», выдававший себя за «чудо спасшегося» царевича Дмитрия – сына Ивана IV Грозного. Сразу же после казни царя Лжедмитрия I начинают распространяться слухи о том, что он спасся от «лихих бояр» и совсем скоро вернётся. Через неделю после гибели царя появляются «подметные грамоты» якобы написанные им: «Около недели (после переворота, то есть 24 мая, – уточняет Р.Г. Скрынников) листы прибиты были на воротах боярских дворов от Дмитрия, где давал знать, что ушел и Бог его от изменников спас... самими бы московскими людьми Шуйский был бы убит, если бы его поляки некоторые не предостерегли, которые другой революции боялись»¹.

Внешне новый самозванец должен был походить на своего предшественника, это усложняло поиски нового Лжедмитрия. Тем не менее такой человек нашёлся.

Достоверно неизвестно, кем на самом деле был второй самозванец: в одних источниках говорится, что он был евреем, а в других, что «Тушинский вор» был сыном арбатского попа. Например, С. Кобержицкий в своём монументальном труде ² пишет: «он [т.е. Лжедмитрий II] действительно вызывал подозрение, что был евреем; у бегущих из его лагеря среди вещей был обнаружен Талмуд, многочисленные еврейские книги и векселя, начертанные еврейскими письменами». Все эти вещи хоть и являются еврейскими, но прямо не указывают на факт того, что Лжедмитрий был евреем.

---

¹ Скрынников Р.Г. 1612 год. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=197008&p=36> (дата обращения: 24.11.2019).

² Кобержицкий С. История короля Владислава – 1655.

Также историки спорят насчёт того, кто подготовил Лжедмитрия II. Часть ученых утверждает, что самозванца подготовила Речь Посполитая, другая же часть высказывает иные мнения. Я. Мацишевский, до недавнего времени и В.Д. Назаров, Б.Н. Флоря высказывали мнение, что Речь Посполитая не имела никого отношения к подготовке «Тушинского вора», и что о скрытой польской интервенции можно говорить только после появления отрядов Яна Сапеги в лагере самозванца¹.

Впервые появляется Лжедмитрий II в городе Стародубе, где позже начнёт собирать войска – они собирались для похода на осаждённую Тулу. Численность собранной армии составляла примерно 3 тыс. человек, а «Ядро этого войска составили служилые люди Стародуба-Северского во главе с Гаврилой Веревкиным, казаки – «болотниковцы» Ивана Заруцкого и наемники Н. Меховецкого, И. Будилы и Н. Харлинского»².

В ходе военных действий в Туле (1607—1608 гг.) самозванец приобретает покровителей: Хмелевского, Хруслинского, а также Вишнецкого. Таким образом, польская часть войска усиливается.

Впоследствии войска самозванца отступили в Орёл, куда начали стекаться разгромленные болотниковцы. Войска Лжедмитрия II достигло численности 27 тыс. человек, и состояли они из «...профессиональных военных – польских наемников, донских и запорожских казаков, остальную массу составляли дворяне, дети боярские, стрельцы, боевые холопы и т.д. Однако и «мужиками» самозванец не брезговал»³.

В 1608 году Лжедмитрий II начинает поход на Москву. Его армия разбивает царское войско в окрестностях города Болхова, но столицу взять не удаётся, и самозванец останавливается в Тушино – отсюда и прозвище – «Тушинский вор».

Историки предполагают, что за спиной Лжедмитрия II стояли его воеводы, которые управляли им. Так, например, И.О. Тюменцев в своей книге пишет: «Н. Мархоцкий отметил, что по речам и поведению самозванца послы уверились, что за спиной самозванца стоит гетман Н. Меховецкий, не желавший уступать первенство Р. Ружинскому»⁴. По сути, второй самозванец был марионеткой в руках гетманов.

Тем временем Тушино становится второй столицей России, где появляются своя Боярская дума, приказы. Таким образом, страна делится на две части: сторонники Лжедмитрия II и сторонники Василия Шуйского. Например, для 1608-1610 годов характерны «тушинские перелёты». Это были переходы бояр от одного правителя к другому с целью получения большей выгоды.

Влияние самозванца росло и ему подчинялось всё больше городов, в них отправляли поляков и русских «тушинцев», но они начинали грабить и

---

¹ См.: Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. – М., 2008. – С. 129.

² Там же. – С. 174.

³ Самсонов А. Как Лжедмитрий II пытался взять Москву. – URL: <https://topwar.ru/96588-kak-lzhedmitriy-ii-pytalsya-vzyat-moskvu.html> (дата обращения: 24.11.2019).

⁴ Тюменцев И.О. Указ. соч. – С. 209.

разорять города. Для народа «тушинцы» становятся грабителями и завоевателями, так Лжедмитрий теряет часть своего влияния на крестьян.

В сентябре 1608 года началась осада Троице-Сергиева монастыря – одной из святынь православия. Это послужило ещё одной причиной падения авторитета Лжедмитрия II. Таким образом, часть его армии начала распадаться, а в 1609 году, когда начинается открытая польская интервенция против России, поляки переходят в войска своего короля. Среди поляков, окружавших самозванца, возник план передать Тушинского вора в руки короля, а самим выступить на его стороне и добыть ему или его сыну Владиславу московскую корону.

В 1609 году Лжедмитрий, переодевшись в крестьянскую одежду, бежит в Калугу, где начинает искать новых союзников. Именно в этот период самозванец демонстрирует самостоятельность решений и действий. И в 1610 году он отправляется с собранным войском в Москву, но терпит поражение и возвращается, а зимой того же года самозванца убивает Пётр Урусов.

Таким образом, можно сделать вывод, что Лжедмитрий II добился всех достижений не сам. Всё, чего он добился – это заслуга его воевод, гетманов. Второй самозванец не отличался умственными способностями, не имел политических талантов, до определённого момента не проявлял самостоятельности. Но как он заслужил такую поддержку народа? Можно предположить, что русский народ хотел спокойной, хорошей жизни – окончания Смуты и именно это их подтолкнуло поддержать самозванца.

THE PERSONALITY OF FALSE DMITRY II

K.S. Shlyakhovaya

Razumensky of MOU SOSH №4 «Vector of Success»

Since ancient times, people have sought power, while not having any political views and special education. Humanity will always strive for power. Most of all the people wanted power in the XVII century. At that time there was a dynastic crisis in the country, as a result of which impostors – false Dmitriy begin to appear.

Keywords: Dmitry II, Tushinsky thief, Distemper, Polish-Lithuanian Commonwealth.

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕЛА КУСТОВОЕ

Ю. Чернышева

Н. рук. – учитель истории С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского городского округа»

swetochkas@yandex.ru

Великая Отечественная война, как составляющая второй мировой войны, одна из героических страниц мировой истории. Нашему народу удалось не только отстоять свою независимость, но и внести решающий вклад в уничтожение фашизма. Изучение истории человеческих судеб в период Великой Отечественной войны актуально, т.к. помогает найти ответ на вопрос: что помогло нашему народу выстоять в годы суровых испытаний,

перенести невиданные лишения и при этом сохранить веру в светлые идеалы, не утратить лучшие духовные и нравственные качества.

Фронтовая жизнь, где готовность пожертвовать собой, в сущности, была обычной мерой почти каждого человеческого поступка, привела участников Великой Отечественной войны к очень важному выводу. Они поняли, что любовь к Отечеству, на которое посягнул враг, измеряется только одним – готовностью защищать его до последнего дыхания, до последней капли крови. Одним из таких героев может служить Михаил Проворов, который погиб, освобождая село Кустовое.

В музее освободителей, на одном из стендов, который называется «Их подвиг бессмертен», помещена статья Г. Лаврега, в которой описывается героический подвиг друзей.

Село Кустовое освобождалось в ходе Курской битвы. В освобождении села принимали участие 100-я танковая бригада 31-го танкового корпуса и 237 танковая бригада. 5 августа 1943 года бригада получила приказ наступать восточнее Томаровки и овладеть селом Кустовое и перерезать дорогу Томаровка – Борисовка 1. В течение 4 августа бригада вела бои юго-восточнее Томаровки. Неоднократные попытки овладеть дорогой срывались яростным огнем фашистской артиллерии и зарытыми в землю танками. В ночь с 5-го на 6-е августа в бой была направлена штурмовая группа из пяти танков, усиленная саперами и автоматчиками.

За неимением большого количества оружия воины пошли на хитрость: рассредоточили танк от танка на 100-120 метров и двинулись с поля к селу на «тихой скорости и на большом газу», чтобы враг подумал, что наступает много танков. Танки ринулись в атаку на врага, но один за другим были выведены из строя замаскированными немецкими «тиграми». К утру остался один танк, которым командовал Григорий Лаврега.

Фашисты открыли по оставшемуся танку шквальный огонь из всех орудий, но машина, управляемая Михаилом Проворовым, шла уверенно вперед на огневые позиции противника.

Г. Лаврега описывал: «Неожиданно показался замаскированный «тигр». Он выстрелил по нашему танку. Танк вздрогнул и остановился, но мотор еще работал. Я вижу: в танке от удара болванкой полно дыму. Дал команду: «Проворов, в укрытие!», но он молчал, оказалось, что запущенная болванка попала в борт танка – пробила его насквозь и попала Мише в голову, затем ударилась о правый борт танка, отскочила, перебив радисту ногу выше колена. Я мгновенно дал команду: «Заряжающему – выходить!» и сам вместе с ним спустился вниз, подхватив раненого Левковича, которого через люк танка выносил Шубин Иван. Танк со всех сторон обстреливали фашисты, но Шубина они не задели, и он поволок раненого в укрытие. Я же хотел взять в танке гранаты, автоматы, но в это время «тигр» послал в наш танк вторую болванку, и танк вспыхнул. Шубин оставил Левковича и

---

¹ Козлов М.М. Великая Отечественная война. Энциклопедия. 1941—1945. – М., 2010. – С. 761.

прибежал к танку, чтобы спасти меня. Я был без сознания. В этот момент подошло подкрепление, и нас выручили. Меня и Левковича отправили на наблюдательный пункт, где нам была оказана помощь. Когда немцы были совсем выбиты из села Кустовое, мы с Шубиным решили подойти к своему танку. Я увидел обгоревший танк, а вместе с ним сгорел и Михаил».

С тех пор 6 августа мы отмечаем как день освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Освобождая наше село, погибло 124 человека. Их имена увековечены на братской могиле советских воинов, где каждый год проходят торжественные митинги.

Еще два года продолжалась война, а жители села уже начали процесс его восстановления. О данных событиях было напечатано в газете «Сталинский призыв» за 1944 год.

«...С приходом наших войск началось восстановление колхоза. Мужчин можно пересчитать по пальцам, да и те немощные старики. После освобождения села Кустовое налаживается и культурная жизнь села. Молодёжь села не только хорошо работает, но и находит время для культурного досуга. Вечером все спешат в клуб. Сегодня спектакль. Члены драмкружка подготовили пьесу «Когда сердце говорит». Зал наполнился зрителями. Все внимательно следят за каждым движением на сцене. Они узнают своих девчат и парней, которые представляют жизнь и работу родного колхоза. В ноябре 1944 года был создан совет Кустовской избы-читальни. Активно привлекается к работе интеллигенция села и рабочее население. Проводятся различные доклады, беседы, громкие читки статей на естественнонаучные темы»¹.

Есть выражение «Нам песня строить и жить помогает...», вот, пожалуй, это о наших жителях села в те грозные военные годы.

В процессе поисков достоверных сведений нам удалось пообщаться с интересными людьми – нашими земляками, увидеть и прочитать подлинные документы времен Великой Отечественной войны, предвоенного и довоенного времени, увидеть старинные фотографии, ощутить атмосферу того далекого времени². Большинство жителей села двигала готовность к самопожертвованию, а не предательству, ведь недаром войну называют Отечественной.

К сожалению, память человеческая способна десятки лет хранить подробности событий, фактов, эпизодов, но имена людей забываются раньше всего, а ведь по человеческому долгу мы обязаны в первую очередь вспомнить о тех людях, которые сделали для нее все, что смогли.

Сколько их? Не знаю, да и, наверное, никто точно не знает. Ведь каждого человека тех лет можно считать Героями сурового времени, потому что они встали на защиту Родины. Сейчас главное – это память. Если мы её

---

¹ Летопись Кустовского сельского поселения.

² Сульдин А.В. Курская битва. Полная хроника. – 50 дней и ночей. [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.ereading.mobi/bookreader.php/1032143/Suldin_Kurskaya_bitva._Polnaya_hronika_-_50_dney_i_nochey.html (дата обращения: 11.10.2019).

сохраним, человечество никогда не будет наказываться войной, и понятия «человек» и «война» будут упоминаться только в прошлом.

THE LIBERATION OF THE VILLAGE CLUSTER

Y. Chernysheva

MBOU «Kustovskaya SOSH Yakovlevsky city district»

The article deals with the events of the great Patriotic war, which are associated with the liberation of the village Kustovoe. The village was liberated in 1943, during the battle of Kursk. In the course liberation, died a mechanic-driver M. Provorov.

Keywords: Bush, the war, liberation, M. Provorov.

Научное издание

КАРАМЗИНСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2019

Сборник материалов
IV Всероссийской научной конференции
Белгород, 13–14 декабря 2019 года

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Подписано в печать 27.05.2020. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 8,3. Тираж 100 экз. Заказ 102
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48